Публичное управление в России:

новые импульсы, векторы, возможности

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
имени П.А. СТОЛЫПИНА

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: новые импульсы, векторы, возможности

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Саратов
2025

УДК 35
ББК 66.3(2Рос)
П 88

Печатается по решению редакционно-издательского совета

П 88 **Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности** [Текст]: сб. науч.трудов. – Саратов: Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025. – Вып. 6. – 172 с.
ISBN 978-5-8180-0688-8

Сборник содержит статьи по итогам работы IX Всероссийской научно-практической конференции «Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности», состоявшейся 26–28 февраля 2025 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале РАНХиГС. Конференция стала продолжением серии научных мероприятий, проводимых факультетом государственного и муниципального управления и посвященных современным технологиям, трендам, цифровым трансформациям, практикам публичного управления в России.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов в области социологии, менеджмента, социальной психологии, экономики, лингвокоммуникаций, а также государственных и муниципальных служащих.

УДК 35
ББК 66.3(2Рос)

Редакционная коллегия:

О.Ю. Абакумов, канд. ист. наук, доцент;
И.Ю. Суркова, д-р социол. наук, доцент (отв. редактор);
Е.А. Мамлина, канд. социол. наук, доцент;
Д.В. Яровая, ведущий специалист (отв. секретарь)

ISBN 978-5-8180-0688-8

© Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, 2025

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

И.А. Арташина,

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий специалист по учебно-методической работе

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации требуется разработка и внедрение эффективных правовых и организационных механизмов публичного управления. Эти механизмы направлены на создание условий для развития национальной технологической базы, защиту интересов государства и поддержку отечественных производителей.

Для защиты от внешнего воздействия в 2020 г. были приняты поправки к Конституции РФ, которые послужили началом нового этапа осмысления правовой формы и политического содержания суверенитета России. В связи с этим обозначились такие понятия, как оборонный, технологический, культурный, цифровой и образовательный суверенитет.

Достижение технологического суверенитета – одна из приоритетных задач обеспечения национальной безопасности, финансо-

во-экономической устойчивости и конкурентоспособности России, находящейся под влиянием значительного числа внешних угроз и беспрецедентного санкционного давления. Российская экономика в условиях влияния кардинальных факторов трансформации геополитической обстановки столкнулась с вызовами технологического отставания и экономической стагнации. В связи с этим необходимым условием обеспечения устойчивости национальной экономики и социального благополучия становится формирование действенного механизма публичного управления, создающего условия для ускорения технологического роста национальной промышленности.

Обеспечение технологической независимости страны определяется влиянием ряда ключевых факторов и предпосылок. В их числе формирование регуляторной среды, стимулирующей инвестиционные процессы разработки и внедрения инновационных технологий; развитие отечественной научной, кадровой и технологической системы создания критически важных и сквозных технологий, а также производственной базы по выпуску номенклатуры продукции с высокотехнологичными характеристиками на основе опережающих компетенций.

Понятие технологического суверенитета отражено в ст. 71 Конституции РФ: «В ведении Российской Федерации находятся: е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования». В соответствии с Конституцией России Правительство РФ «…обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала» (ч. 1 ст. 114) [1].

Исходя из содержания Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определена цель достижения технологического лидерства [2], в соответствии с которой определены следующие национальные проекты: «Новые материалы

и химия», «Средства производства и автоматизации», «Новые атомные и энергетические технологии», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Беспилотные авиационные системы», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Новые технологии сбережения здоровья», «Развитие многоспутниковой орбитальной группировки» [3].

Национальные проекты технологического лидерства направлены на решение задач структурной перестройки экономики на основе принципа серийности производства высокотехнологичной продукции с внедрением критических и сквозных технологий на всех этапах разработки, запуска и развития инноваций, востребованной рынком и обладающей стратегическим потенциалом модернизации и долгосрочного спроса, а также снижающей импортозависимость в соответствии с требованиями обеспечения обороны и безопасности государства.

Основные структурные элементы национальных проектов технологического лидерства включают следующие параметры: номенклатуру продукции, отвечающей требованиям высокотехнологичности; перечень материалов и комплектующих; применяемые технологии; исполнителей и разработчиков технологий, ответственных за производственный процесс; планируемые объемы производства; инфраструктуру (по необходимой направленности).

Важным субъектом реализации проекта технологического лидерства является квалифицированный заказчик. Данный субъект обязан обеспечить спрос в текущем периоде и в стратегической перспективе, являясь заказчиком данной продукции. Квалифицированный заказчик фактически выполняет ключевую роль в процессе реализации и применения инструментов технологической политики в стране. Функциями квалифицированного заказчика являются формирование комплекса требований и параметров к производимой продукции; обеспечение информационно-маркетингового и сбытового сопровождения реализации продукции; управление контролем процесса по соблюдению экономических и технологических условий выпуска; управление проектными сроками производства высокотехнологичной продукции.

Реализация национальных проектов технологического лидерства требует формирования правовых и организационных механизмов обеспечения технологического суверенитета. К правовым механизмам целесообразно отнести разработку и принятие законов и подзаконных актов, регулирующих вопросы технологического суверенитета; институт защиты интеллектуальной собственности; регуляторные меры по стандартизации, сертификации и лицензированию (обеспечивающие безопасность, контроль качества продукции и услуг, а также независимость от зарубежных поставщиков) и комплекс мер таможенного регулирования.

Организационные механизмы обеспечения технологического суверенитета должны включать формирование системы управления процессами обеспечения технологического суверенитета в соответствии с принципами согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти при координации действий Совета при Президенте РФ по науке и образованию, Комиссии Государственного Совета по направлениям социально-экономического развития РФ «Технологическое лидерство», Комиссии по научно-технологическому развитию РФ, Консультационной группы по научно-технологическому развитию, Центра подготовки для руководителей по научно-технологическому развитию; создание и развитие инновационной инфраструктуры, включающей институты инновационного развития, Фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, технопарки, научные центры и лаборатории, совместные предприятия и кластеры, объединяющие научные учреждения, университеты и бизнес-структуры.

Особого внимания заслуживает проблематика развития института интеллектуальной собственности. Отдельные положения Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 523 «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] ставят вопрос о необходимости пересмотра содержания инструментов развития рынка интеллектуальной собственности, предъявляя к нему качественно новые требования. Приоритетным становится постановка новых принципов целе-

полагания его развития и, как следствие, совершенствования механизма государственного регулирования со снижением числа реализуемых в текущем времени приемов «ручного управления» и переходом на принципы стратегического планирования, включающего приоритетность критериев конкурентоспособности, опережающей технологичности и инвестиционной целесообразности. На данный момент отсутствует стратегия развития рынка интеллектуальной собственности. В динамике за последний период финансовый эффект от коммерциализации НИОКР характеризуется статистическим данными как крайне низкий [5]. Это подтверждается оценкой уровня научно-технического развития Российской Федерации в Государственной программе Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: «Стимулирование инновационной деятельности субъектов хозяйствования реального сектора экономики (в том числе его инвестиций в исследования и разработки) при доминировании государства в финансировании науки не привело к значимым результатам» [6].

Следует отметить проблемы действующей нормативной базы института защиты интеллектуальной собственности и направления его развития: устранение избыточности административных барьеров в сфере управления интеллектуальной собственностью; совершенствование системы параметров оценки объектов интеллектуальных прав и института доказывания; ужесточение ответственности за нарушение интеллектуальных прав; повышение степени безопасности и уровня защиты интеллектуальных прав в цифровой среде; обеспечение результативности применения частно-правовых и публично-правовых методов защиты права на объекты интеллектуальной собственности.

Комплекс параметров, характеризующих состояние системы управления интеллектуальной собственностью как аналитический компонент, должен быть включен, по нашему мнению, в единый методологический подход оценки и координации процессов реализации национальных проектов достижения технологического лидерства. В настоящее время Председателем Правительства РФ М.В. Мишустиным дано поручение Министерству экономического развития РФ «обеспечить согласование с кура-

торами нацпроектов и научно-техническим советом Комиссии по научно-технологическому развитию России и последующее утверждение методики расчета комплексного индекса технологической независимости» [7].

В качестве вывода отметим, что для достижения значимых результатов по реализации национальных проектов технологического лидерства и обеспечения технологического суверенитета необходимо синхронизировать усилия и работу не только органов публичной власти всех уровней, но и публично-правовых организаций, бизнеса, разработчиков и производителей наукоемкой продукции, а также образовательных и научных организаций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Федер. закон от 7 мая 2024 г. № 309 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Сформированы 8 национальных проектов по обеспечению технологического лидерства // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2024. 22 нояб. URL: https://ac.gov.ru/news/page/sformirovany-8-nacionalnyh-proektov-po-obespeceniu-tehnologiceskogo-liderstva-27954

4. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 523 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. *Арташина И.А*. Технологический суверенитет и коммерциализация научно-технической деятельности вуза // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 (в ред. от 23 дек. 2024 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Мишустин поручил утвердить методику расчета индекса независимости в технологиях // Информационное агентство России ТАСС. 2025. 10 февр. URL: https://tass.ru/ekonomika/23095919

О.А. Левченко,

кандидат экономических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Современная геополитическая обстановка характеризуется значительным обострением международных отношений. Локальные противоречия между государствами перерастают в глобальные конфронтации, затрагивающие экономические, политические и социальные аспекты жизни населения всех вовлеченных стран. В борьбе за достижение своих целей государства используют многообразные методы давления. Особое место среди них занимает санкционная политика.

Санкции представляют собой комплекс принудительных мер ограничительного характера, применяемых одним государством или группой государств к другой стране с целью изменения ее политического курса или экономического поведения. Они выступают инструментом внешнеполитического воздействия, направленным на принуждение государства-объекта к выполнению требований государства-субъекта санкционного давления.

Санкционное давление на Российскую Федерацию началось в 2014 г., после событий, связанных с вхождением Крыма в состав России. Первоначально ограничительные меры носили точечный характер и затрагивали отдельных представителей российской политической элиты и бизнеса. США и Европейский союз ввели персональные санкции, включающие запрет на въезд и замораживание активов конкретных физических лиц и организаций.

Весной 2014 г. санкционный режим расширился до секторальных ограничений. Под удар попали ключевые отрасли российской экономики: нефтегазовый сектор, оборонно-промышленный комплекс и финансовая система. Западные страны ограничили

доступ российских банков к международным финансовым рынкам, запретили поставки технологий и оборудования для освоения арктического шельфа и добычи трудноизвлекаемых запасов нефти.

Следующая волна санкций пришлась на 2017–2018 гг. США расширили ограничительные меры на новые секторы экономики, в результате усилились ограничения в сфере военно-технического сотрудничества, энергетического сектора и промышленного производства.

Качественно новый этап санкционного давления начался в 2022 г. Масштаб и интенсивность ограничительных мер существенно возросли. Западные страны ввели беспрецедентные по охвату санкции, затронувшие практически все сферы экономической деятельности.

Ключевыми мерами стали отключение ряда российских банков от системы SWIFT, заморозка активов Центрального банка России, запрет на импорт российских энергоносителей в ряд стран, ограничения на поставки высокотехнологичной продукции, уход многих западных компаний с российского рынка.

Под влиянием санкционного режима внешнеторговый оборот России претерпел существенные изменения. Традиционные торговые связи с западными партнерами подверглись серьезной трансформации, что привело к необходимости поиска новых рынков сбыта и источников импорта. Переориентация торговых потоков стала ключевым фактором адаптации российской экономики к новым условиям международной торговли.

Произошло снижение динамики торгового оборота России со странами, поддержавшими санкции [1, с. 460]:

Европа: наиболее резкое сокращение в энергетическом секторе и высокотехнологичных отраслях (Германия, Нидерланды. Италия, Франция, Польша, Финляндия, Чехия, Бельгия, Австрия, Швеция, Великобритания, Швейцария, Норвегия);

Северная Америка: максимальное падение в технологическом и аэрокосмическом секторах (США, Канада);

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР): наиболее значительное сокращение в автомобильной промышленности и электронике (Япония, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея).

Введение санкций против Российской Федерации обусловлено комплексом политических причин. Западные страны стремятся оказать давление на российскую экономику, ограничивая доступ к технологиям, финансовым ресурсам и рынкам сбыта. Санкционные меры затронули стратегические отрасли экономики: топливно-энергетический комплекс, оборонно-промышленный сектор, банковскую систему [2, с. 143].

Структурные изменения во внешней торговле России проявились в существенном сокращении товарооборота с традиционными западными партнерами. На смену им пришли новые торговые маршруты, ориентированные на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, государства БРИКС и развивающиеся рынки. Значительно возросла роль Китая как ключевого торгового партнера России.

Российский экспорт подвергся серьезной трансформации. Произошло перераспределение потоков энергоносителей с европейского направления на восточное. Нефтегазовый сектор адаптировался к новым условиям через развитие инфраструктуры поставок в азиатском направлении. Металлургическая промышленность также переориентировала экспортные потоки на новые рынки сбыта (Китай, Индия, Вьетнам, Турция, Иран, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Сингапур, ОАЭ, Саудовская Аравия) [3, с. 42].

Импортозамещение стало важным направлением развития российской экономики в условиях санкций. Ограничения на поставки западной продукции стимулировали развитие отечественного производства в различных отраслях. Особое внимание уделяется развитию высокотехнологичных производств, сельского хозяйства и машиностроения.

Логистические цепочки внешней торговли России претерпели существенные изменения. Формирование новых маршрутов поставок потребовало развития транспортной инфраструктуры, создания новых логистических хабов и укрепления торговых связей с партнерами по ЕАЭС. Возросла роль международных транспортных коридоров, связывающих Россию со странами Азии.

Финансовая составляющая внешней торговли также подверглась трансформации. Ограничения в использовании западных платежных систем привели к развитию альтернативных механиз-

мов расчетов. Возросла роль национальных валют во взаимных расчетах с торговыми партнерами, что способствует снижению зависимости от доллара и евро [4].

Агропромышленный комплекс России продемонстрировал устойчивость к санкционному давлению. Ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции стимулировали развитие отечественного производства. Россия укрепила позиции на мировом рынке зерна, расширила географию поставок продовольствия.

Машиностроительный комплекс столкнулся с необходимостью поиска новых поставщиков комплектующих и технологических решений. Развитие сотрудничества с азиатскими производителями позволило частично компенсировать утрату западных партнеров. Активизировались процессы локализации производства и развития собственных технологических компетенций.

Химическая промышленность адаптировалась к санкционным ограничениям через диверсификацию рынков сбыта и развитие производства импортозамещающей продукции. Российские производители химической продукции расширили присутствие на рынках развивающихся стран.

Фармацевтическая отрасль развивает собственные производственные мощности, осваивает выпуск новых лекарственных препаратов. Сотрудничество с партнерами из дружественных стран позволяет обеспечивать потребности российского рынка в медицинской продукции.

Легкая промышленность получила импульс к развитию благодаря снижению конкуренции с западными производителями. Российские компании расширяют производство, осваивают новые рыночные ниши, развивают сотрудничество с поставщиками из стран Азии.

Введение масштабных экономических ограничений существенно трансформировало функционал таможенной службы. Первостепенное значение приобрел контроль за соблюдением запретов и ограничений во внешней торговле. Таможенные органы разработали новые механизмы проверки происхождения товаров, усилили контроль за попытками ввоза запрещенной продукции через третьи страны.

Значительно возросла роль таможенных органов в противодействии серому импорту и контрабанде. Усовершенствована система управления рисками, внедрены передовые технические средства контроля, расширено межведомственное взаимодействие. Особое внимание уделяется выявлению схем уклонения от уплаты таможенных платежей и занижения таможенной стоимости.

В рамках поддержки политики импортозамещения таможенные органы осуществляют мониторинг внешнеторговых операций по критически важным товарным группам. Разработаны механизмы ускоренного оформления технологического оборудования и компонентов для приоритетных отраслей промышленности. Внедрена система анализа потоков импортируемой продукции для выявления возможностей локализации производства.

Таможенная служба активно содействует развитию новых логистических маршрутов и торговых партнерств. Оптимизированы процедуры таможенного оформления в рамках торговли со странами ЕАЭС, ШОС, БРИКС. Созданы специализированные таможенные посты для обслуживания приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности.

Важным направлением стало обеспечение технологической безопасности страны. Таможенные органы осуществляют строгий контроль за перемещением продукции двойного назначения, проводят экспертизу импортируемого оборудования на предмет наличия скрытых функций и уязвимостей.

Организовано взаимодействие с отраслевыми ассоциациями для оценки критичности поставок зарубежных технологий. Совершенствуется нормативно-правовая база таможенного регулирования. Приняты новые регламенты проведения таможенного контроля, актуализированы правила определения страны происхождения товаров. Разработаны методики выявления попыток обхода санкционных ограничений через механизмы параллельного импорта.

В условиях санкционного давления возросло значение аналитической работы таможенных органов. Проводится постоянный мониторинг изменений во внешнеторговых потоках, анализируются риски для экономической безопасности, вырабатываются предложения по корректировке таможенно-тарифной политики.

Таможенные органы развивают информационные технологии и цифровые сервисы. Внедрены системы автоматической регистрации деклараций и выпуска товаров, электронные транзитные декларации, технологии удаленного выпуска. Это позволяет сохранять эффективность таможенного администрирования в условиях трансформации внешнеторговых связей. Расширяется международное сотрудничество таможенных органов в новых геополитических реалиях. Заключаются соглашения об информационном обмене, организуются совместные операции по пресечению незаконного оборота товаров, развивается институциональное взаимодействие с таможенными службами дружественных государств [5, с. 7].

Таким образом, в условиях экономических ограничений таможенные органы России успешно адаптировали свою деятельность к новым вызовам, обеспечивая защиту экономических интересов страны и содействуя структурной трансформации внешнеторговой деятельности. Постоянное совершенствование форм и методов таможенного контроля, развитие цифровых технологий и международного сотрудничества позволяет эффективно решать задачи обеспечения экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. *Городнова Н.В.* Валютное и таможенное регулирование: анализ влияния санкционного давления на экономику России // Экономические отношения. 2024. Т. 13, № 3.

2. *Сачек А.Г.* Субъекты обеспечения экономической безопасности в условиях санкций // Вестник Московского университета МВД РФ. 2024. № 11.

3. *Власова О.В.* Легализация параллельного импорта // Ступеньки частного права: сборник научных работ / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2023. Вып. 2.

4. *Соломатина Д.* Параллельный импорт: возможности и опасности. Избежать злоупотреблений поможет лишь адекватное правовое регулирование/ URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/parallelnyy-import-vozmozhnosti-i-opasnosti/

5. *Агамагомедова С.А.* Административно-правовое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Безопасность бизнеса. 2024. № 2.

М.С. Игнатенко,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ*

Сложившаяся в стране система политических механизмов противодействия должностной преступности охватывает все без исключения субъекты РФ, однако существуют региональные особенности ее функционирования. Значительная часть информации, касающейся деятельности подразделений Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД в каждом из субъектов РФ, конфиденциальна, тем не менее собственный профессиональный опыт и возможность доступа к открытой информации позволяют проанализировать одну из главных региональных особенностей, а именно специфику должностных преступлений в региональной системе государственного управления.

В части субъектов РФ, как правило дотационных, и том числе в Саратовской области, большинство должностных преступлений происходит а процессе привлечения больших средств из федерального бюджета для реализации федеральных, региональных и муниципальных проектов, что составляет первый вид преступления (например, в 2023 г. на территории Саратовской области осуществлялась реализация пятидесяти региональных проектов, на исполнение которых было предусмотрено свыше 41,9 млрд руб., в том числе 30,4 млрд руб. из федерального бюджета [1]). Следовательно, федеральные деньги – это основной источник финансирования, а должностные лица, занимающиеся их распределением и расходованием, напрямую взаимодействуя с бюджетными сред-

* Статья подготовлена под руководством доктора политических наук, профессора С.Ю. Хлыстунова.

ствами, могут совершать должностные преступления, относящиеся к системе государственного управления (глава 30 ст. 285, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292, 293 УК РФ) [2–5].

В промышленно развитых субъектах РФ, например Челябинской области, обладающей мощным промышленным комплексом, региональный бюджет наполняется в основном за счет частно-корпоративного сектора и градообразующих предприятий, при этом объем финансовых поступлений из федерального бюджета незначителен, поэтому здесь более распространен второй вид должностной преступности, совершаемый должностными лицами из частно-корпоративных структур. Самым распространенным является коммерческий подкуп, что относится к главе 23 ст. 204 УК РФ. В таких регионах доля должностных преступлений в системе государственного управления, как правило, незначительна [6].

Проведенный анализ доказывает, что региональная специфика функционирования системы противодействия должностной преступности в системе государственного управления в значительной мере обусловлена сложностью существующих политико-правовых и политико-управленческих механизмов. Эта ситуация обусловлена рядом объективных и субъективных причин.

Чиновники дотационных регионов с невысокими заработными платами занимаются освоением колоссальных по региональным меркам средств, выделяемых из федерального бюджета для реализации проектов разного уровня, напрямую взаимодействуют с бюджетными средствами, что чревато должностными преступлениями в системе государственного управления. В промышленно развитых субъектах РФ, где сосредоточен мощный промышленный комплекс, распространенным является коммерческий подкуп.

В настоящее время наблюдается рост должностных преступлений в сфере криптоиндустрии (множество «майнинговых ферм» сосредоточены в Саратовской области в силу близости к Балаковской атомной электростанции) и криптовалют, что значительно повышает шансы скрывать совершаемые преступления. Усложняет ситуацию недостаточно эффективное государственное правовое регулирование криптоиндустрии в России

и мире (цифровое право), а также острый дефицит кадровых, финансовых и технологических ресурсов региональных отделов по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, что не позволяет соответствующим специалистам действовать с необходимой результативностью.

На наш взгляд, перспективы совершенствования механизмов борьбы с должностными преступлениями находятся в нескольких направлениях, важнейшее из которых – ужесточение политико-правовых методов. Действующее законодательство сегодня не способно эффективно купировать неформальный политический лоббизм, вывоз должностными лицами преступно полученных активов за границу, перемещение за рубеж собственных семей, свободный выезд из России после окончания карьеры в системе государственного управления – все, что позволяет избежать уголовной ответственности за совершенные должностные преступления. Назрела также необходимость четкого государственного политико-правового регулирования сферы криптоиндустрии, которая предостовляет новые возможности для совершения должностных преступлений в системе государственного управления.

Реализация процесса «национализации элит», инициированного Президентом РФ В.В. Путиным [7], объективно соответствует долгосрочным интересам и самих элит, и страны в целом. В силу сложившихся в современном мире объективных геополитических и геоэкономических условий в ближайшие годы российские элиты будут либо подвергнуты экспроприации в странах НАТО, либо вынуждены предавать интересы России ради сохранения своих зарубежных активов. Складывается ситуация, когда российские элиты смогут существовать в качестве таковых только в России, пройдя процесс собственной «национализации».

Библиографический список

1. Итоги реализации национальных проектов в Саратовской области в 2023 г. // Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom /SER/Itogi_SO_2023.pdf

2. Из «скоростного трамвая» похищен 21 миллион рублей: подробности // МК в Саратове: сетевое издание. URL: https://saratov.mk.ru/incident/2024/11/26/ propal-21-million-rubley-vydelennyy-na-stroitelstvo-skorostnogo-tramvaya-podrobnosti.html

3. На министра здравоохранения заведено уголовное дело // МК в Саратове: сетевое издание. URL:

4. Уголовное дело саратовского министра Соколова на 35 миллионов: дома и в кабинете чиновника прошли обыски // Официальный сайт ИА «Версия – Саратов». URL: https://nversia.ru/news/ugolovnoe-delo-saratovskogo-ministra-sokolova-na-35-millionov-doma-i-v-kabinete-chinovnika-proshli-obyski/

5. В Саратове сорвано строительство скоростного трамвая и задержаны чиновники: какие решения принял Бусаргин? // Российская блог-платформа «Дзен. Ру». URL: https://dzen.ru/a/ZaVarSr8oyLfUw_1

6. За 9 месяцев специалисты саратовского филиала «Россети Волга» пресекли около 70 фактов незаконного потребления электроэнергии // Официальный сайт журнала «Электроэнергия. Передача и распределение». URL: https://eepir.ru/new/za-9-nbsp-mesyacev-specialisty-saratovskogo-filiala-rosseti-volga-presekli-okolo-70-nbsp-faktov-nezakonnogo-potrebleniya-elektroenergii/

7.URL:https://ria.ru/20200115/1563469504.html?ysclid=mel3v77bbe706308468

А.И. Карпенко,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ДРАЙВЕР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

В современной России происходит интенсивное развитие цифровой экономики. В связи с этим особую актуальность приобретают социально-экономические проблемы локальных территорий, а именно вовлечение граждан в решение насущных задач местного значения, расширение эффективного опыта и инициатив населения по развитию местных сообществ. Сегодня в контексте

* Статья подготовлена под руководством доктора экономических наук, профессора В.В. Герасимовой.

социально-экономического развития муниципальных образований особое внимание уделяется особенностям организации деятельности местных сообществ, так как им отводится значительная роль в развитии муниципальной экономики. Осуществляя общественный контроль за исполнением муниципальных социально-экономических программ, участвуя в инициативном проектировании, оказывая содействие в продвижении местных проектов, вовлекая жителей в трудовое и финансовое участие, необходимое для развития локальных территорий, местные сообщества вносят существенный вклад в развитие муниципальной экономики.

В нормах российского законодательства закреплены основные условия проявления инициатив населения в сфере экономики по развитию своей территории, начиная с ее низовых элементов – местных сообществ [1, ст. 26.1, 27, 27.1]. Однако сам термин «местные сообщества» пока законодательно не закреплен и не имеет единого толкования. Конституционный Суд РФ определяет местные сообщества как группы (общности) людей, проживающих на территории муниципального образования [2]. В определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ предлагается следующая формулировка: «Местное сообщество – население, проживающее в муниципальном образовании, объединенное общей территорией, едиными условиями жизни и общими интересами в самостоятельном (под свою ответственность) решении вопросов местного значения» [3].

В зарубежной научной литературе местные сообщества рассматриваются как социально-экономическая среда процессов управления на местном уровне. При системном подходе местные сообщества трактуются в качестве сложной системы, состоящей из экономических, социальных, культурных, политических элементов и подсистем, взаимосвязанных между собой [4, с. 42].

Типы, характер и масштаб местных сообществ видоизменялись в ходе исторического процесса. В настоящее время в контексте территориального общественного самоуправления функционируют такие институты, как старосты сельских населенных пунктов, общественные советы муниципалитетов, совещательные органы в многоквартирных домах, структуры охраны общественного порядка.

Местные сообщества в современной действительности представляют собой специфическую форму гражданского общества, позволяющую гражданам проявлять на своей территории автономные начала самоорганизации и самоуправления в качестве полноценного субъекта управления социальными процессами в рамках муниципального образования [5]. Однако роль местных сообществ в развитии экономики муниципальных образований, как правило, недооценивается, обычно не учитывается их вклад в решение социально-экономических вопросов при осуществлении инициативного проектирования.

Особые функции при урегулировании вопросов социально-экономического развития локальных территорий отводятся системе территориального общественного самоуправления (ТОС). На 1 января 2024 г. в Саратовской области насчитывалось 114 органов ТОС (в г. Саратове, а также практически во всех муниципальных районах Саратовской области) [6].

Особое значение работники органов ТОС придают мероприятиям социально-экономического и культурно-массового характера с населением: функционированию клубов по интересам, празднованию знаменательных дат, патриотическому воспитанию молодежи, участию в кампаниях по благоустройству и озеленению территорий, популяризации здорового образа жизни, занятий спортом и физической культурой.

Органы ТОС стремятся принимать участие в грантовой деятельности федерального, регионального, муниципального уровней. Так, органы ТОС Натальинского муниципального образования Балаковского муниципального района, проявляя инициативу в осуществлении проектов местного значения, присоединяются к общественному контролю за проведением ремонта дорог, благоустройством общественных территорий.

Органы ТОС Марксовского муниципального района активно участвуют в благоустройстве территории парковой зоны с. Приволжское; организации зоны отдыха, спортивных объектов и уличного освещения в с. Павловка; уборке кладбища в с. Орловское.

В Энгельсском муниципальном районе органы ТОС прикладывают максимум усилий по решению проблем, касающихся

общественной жизни муниципальных образований. К примеру, работники ТОС «Терновка» совместно с предпринимателями организовали благоустройство территории, провели ее озеленение, в преддверии Дня Победы установили обелиск воинам, местным уроженцам, павшим в годы Великой Отечественной войны.

Органами ТОС «Рассвет» в поселке Взлетный Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района реализован проект по обустройству сквера с установкой детской игровой и спортивной площадок [6].

Особое значение в системе местных сообществ отводится общественным советам муниципальных образований. В некоторых муниципальных районах при администрациях имеются несколько общественных советов, деятельность которых распределяется в соответствии с отраслевым характером или социально значимыми сферами.

К примеру, при главе администрации Вольского муниципального района созданы шесть общественных советов: совет по межнациональному и межконфессиональному взаимодействию; молодежный общественный совет; координационных совет по делам инвалидов; консультативный совет по вопросам малого предпринимательства; совет по инвестициям; общественный совет по вопросам ЖКХ [7].

При администрации Балаковского муниципального района функционируют три общественных совета: комиссия по жилищным вопросам; совет по проведению оценки качества условий оказания услуг муниципальными организациями культуры и условий осуществления образовательной деятельности муниципальными организациями; совет по физической культуре и спорту [8].

В Энгельсском муниципальном районе общественный совет занимается вопросами взаимодействия некоммерческих организаций и структур местного самоуправления в сфере учета потребностей и интересов населения в ходе проведения социально-экономической политики, ориентированной на развитие гражданского общества и реализацию общественного контроля за деятельностью администрации [9].

В Краснопартизанском районе общественный совет занимается вопросами взаимодействия населения, общественных объедине-

ний, органов местного самоуправления при решении насущных проблем экономического и социального характера, направленных на эффективное развитие муниципального района и формирование институтов гражданского общества [10].

Общественные советы муниципальных образований Саратовской области включились в мобилизационную кампанию и деятельность по выстраиванию взаимоотношений с военкоматами по соблюдению прав граждан, проведению разъяснительной работы с представителями молодежи, оказанию поддержки семьям мобилизованных граждан. При координации деятельности рабочей группы Общественной палаты Саратовской области с общественными советами муниципального уровня согласовываются порядок работы и количество различных мероприятий патриотической направленности [11].

В муниципальных образованиях Саратовской области наиболее массовыми являются общественные советы общего назначения, в основные полномочия которых имеют типовой характер для подобных общественных объединений. В большинстве своем они связаны с разработкой методических материалов для муниципальных структур; осуществлением экспертизы проектов местных нормативных правовых актов; участием в совещаниях представителей органов местного самоуправления и мероприятиях Общественной палаты Саратовской области.

Главная функция общественных советов муниципальных образований Саратовской области заключается в консультативном сопровождении реализуемой на территории муниципального образования социально-экономической политики.

В малых населенных пунктах Саратовской области широкое распространение получил институт сельских старост. Их главной задачей является содействие участию населения в осуществлении полномочий местного самоуправления. Эффективная работа в данной сфере ведется в таких муниципальных районах, как Новобурасский, Калининский, Лысогорский, Базарно-Карабулакский. В обязанности сельских старост включается следующее: информирование граждан по законодательным изменениям, касающимся муниципальных образований; разъяснение социально-экономических проблем, возникающих на подведом-

ственной им территории; организация общественно полезных мероприятий на определенных территориях по благоустройству и уборке; содействие развитию инициативного проектирования.

В соответствии с действующим российским законодательством сельские старосты наделяются конкретными правами, а именно при взаимодействии населения и органов местного самоуправления; обеспечении пожарной безопасности в конкретном населенном пункте; предупреждении чрезвычайных ситуаций и их ликвидации; организации вовлечения граждан в решение проблем местных сообществ [12].

К примеру, в Ровенском муниципальном образовании институт сельских старост функционирует в семи муниципальных образованиях. Взаимодействуя с органами местного самоуправления, они стремятся проводить в жизнь интересы местных жителей, в том числе экономические, выступают доверенными лицами в конкурсе инициативных проектов. Так, сельские старосты Воскресенского муниципального района провели работу по замене ограждения сельского кладбища с. Подгорное.

В Демьясское муниципальное образование Дергачевского муниципального района входят шесть поселений, в пяти из них осуществляют деятельность сельские старосты, которые постоянно информируют его главу о социально-экономической обстановке в селе, что позволяет оперативно принимать необходимые меры. В период весеннего паводка, при возникающей угрозе подтопления жилых домов и чрезвычайных ситуаций сельские старосты осуществляют мониторинг подъема воды и ежедневно сообщают обо всех изменениях главе муниципального образования, тем самым предотвращая возникновение угрозы для жизни людей и объектов обеспечения экономической жизнедеятельности поселения [6]. Таким образом, институт местных сообществ крайне важен для представления интересов жителей конкретной локальной территории.

Вместе с тем информация о местных сообществах, их нахождении, характере и направлениях деятельности, планируемых мероприятиях достаточно труднодоступна. В условиях современного информационного общества сведения о собраниях местных сообществ и других важных мероприятиях в виде бумажных

объявлений на дверях подъездов многоквартирных домов или личных контактов явно недостаточны. В связи с этим вносятся предложения о необходимости разработки электронной карты местных сообществ, включающей фактическую и юридическую информацию о местном сообществе, его функциях, отчет о проведенных мероприятиях и анонс планируемых, примеры эффективных практик местных сообществ и т.п. Кроме того, в электронной карте территориального общественного самоуправления должна быть предусмотрена возможность обратной связи с представителями местных сообществ.

Таким образом, местные сообщества, оперативно реагируя на экономическую и политическую повестку, осуществляют свою деятельность в интересах населения локальных территорий. Такие органы местного сообщества, как территориальное общественное самоуправление, общественные советы, сельские старосты и другие оказывают самое непосредственное влияние на социально-экономическое состояние муниципальных образований. Особое значение местных сообществ заключается в возможности вовлечения широких слоев населения в решение местных проблем, включая механизмы инициативного проектирования. Граждане и трудовым участием, и личными финансовыми средствами получают возможность участвовать в благоустройстве локальных территорий.

В настоящее время местные сообщества представляют собой важнейший механизм, позволяющий решать многие актуальные вопросы местного характера. Это и благоустройство территорий, и охрана общественной безопасности, и проведение праздников, и поддержка ветеранов и пожилых людей. В целом местные сообщества, способствуя развитию муниципальной экономики, вносят свою лепту в повышение качества жизни населения, снижение уровня социальной напряженности, улучшение социального-психологического климата в обществе, формирование у людей чувства патриотизма.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_44571/

2. По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район»: постановление Конституционного Суда РФ от 26 апр. 2016 г. № 13-П. URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_ doc_LAW_197318/

3. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 41-КГ16-20. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15062016-n-41-kg16-20/

4. *Антипьев К.А*. Местные сообщества как основа местного самоуправления. Пермь, 2023.

5. *Пясецкая Е.Н.* Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-soobschestvo-i-munitsipalnoe-upravlenie-transformatsiya-vzaimodeystviya

6. Ежегодный доклад о состоянии местного самоуправления в Саратовской области в 2023 г. // Официальный сайт Ассоциации «Совет муниципальных образований Саратовской области». URL: https://cloud.mail.ru/public/4HTK/s5oKbtjVz

7. Работа общественных советов и комиссий // Интернет-сайт Администрации Вольского муниципального района. URL: http://xn--b1aqclq9d.xn--p1ai/rabota-sovetov-i-komissiy/

8. Межведомственные комиссии, рабочие группы и другие коллегиальные органы // Интернет-сайт Администрации Балаковского муниципального района. URL: https://www.admbal.ru/administratsiya/mezhvedomstvennye-komissii-rabochie-gruppy-i-drugie-kollegialnye-organy/

9. Положение об Общественном совете Энгельсского муниципального района: постановление администрации Энгельсского муниципального района от 15 июня 2022 г. № 2545. [Электронный ресурс]. Интернет-сайт Энгельсского муниципального района Саратовской области. URL: https://www.engels-city.ru/strnovmo/350-obshpotenc/obshsov.

10. Общественный совет Краснопартизанского района // Интернет-сайт Администрации Краснопартизанского муниципального района. URL: https://adminkmr.ru/obshchestvennyy-sovet-krasnopartizanskogo-rayona/

11. Доклад о состоянии гражданского общества в Саратовской области в 2024 году. Саратов, 2024.

12. О некоторых вопросах статуса и деятельности старосты сельского населенного пункта в Саратовской области: Закон Саратовской области от 24 окт. 2018 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=157122357 &intelsearc

Д.А. Рузаев,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ОПТИМИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Характерной особенностью этнополитической ситуации в Российской Федерации является повышение межэтнической конфликтности, что проявилось в относительно короткий постпандемический период, связанный с резким оттоком общей массы этнических мигрантов, сменившимся их более интенсивным притоком. Ситуация обострилось с началом СВО, а также после террористического акта в Крокус-сити 22 марта 2024 г.

Практически на всех уровнях функционирования государства и общества сегодня понятно, что существующая миграционная политика требует фундаментального пересмотра на уровне ее базовых принципов. Рассматривать ее необходимо в зависимости от этнополитической ситуации в стране, стабильность которой обусловлена этнодемографической и этноконфессиональной структурой коренных народов России, исторически сложившейся в течение столетий. Однако такой пересмотр встречает сопротивление со стороны заинтересованных лиц из этнических диаспор, частно-корпоративных структур, иностранных НКО и других мигрантских лоббистов, в том числе в российской системе государственного управления, чьи доходы и интересы так или иначе связаны с массовым ввозом в страну этнических мигрантов.

Можно констатировать, что реальная государственная миграционная политика России в настоящее время направлена на массовый завоз этнических мигрантов из стран Средней Азии, порождающий два основных негативных для государства и обще-

* Статья подготовлена под руководством доктора политических наук, профессора С.Ю. Хлыстунова.

ства явления: этнодемографическое замещение и этнокультурное разрушение коренных народов России.

Этнодемографическое замещение коренных народов России, прежде всего государствообразующего русского этноса чуждыми им отрицательно комплиментарными мигрантскими этносами (в данном случае таджиками, узбеками, киргизами, казахами и азербайджанцами), носит необратимый характер. Несмотря на то что точка невозврата еще не пройдена, миграционный поток уже резко изменил этнодемографический баланс в некоторых регионах Российской Федерации и городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге. Высокие темпы депопуляции этнических русских по причине низкой рождаемости и высокой смертности мужчин (в том числе в результате потерь в СВО) происходит одновременно с резким увеличением численности этнических мигрантов, большинство которых молодые мужчины, что чревато в ближайшей перспективе этнополитическими конфликтами по причине, которую указывали Г. Хайнзон и Д. Голстоун [1, с. 174]. Д. Голстоун подчеркивал тот факт, что значительная доля молодежи 15–30 лет в структуре населения «ведет к социальному напряжению, давлению на экономику и политическую систему, высокому уровню насилия и революциям» [2, с. 58].

Опираясь на данную теорию, можно сделать вывод, что процесс этногеографического замещения находящегося в состоянии депопуляции коренного населения этническими мигрантами, переживающими демографический взрыв в условиях сжатия, то есть падения уровня потребления в стране из-за гибридной войны со странами НАТО, с высокой долей вероятности может привести в ближайшее время к тяжелым этнополитическим конфликтам.

Другим негативным явлением стало этнокультурное разрушение коренных народов России, что связано с фундаментальными различиями в базовых идентичностях этнических мигрантов и коренного населения: у одних это этническая, кровнородственная идентичность, ограниченная рамками рода (клана) и этноса, у других – либо этнокультурная, либо сверхэтническая, национально-государственная. Эта ситуация делает этнических мигрантов принципиально неассимилируемой группой населения, чьи жизненные интересы прямо противоположны таковым коренного на-

селения. В силу этого есть основания утверждать, что попытки массовой культурной ассимиляции внешних миграционных потоков из Средней Азии и Закавказья через выдачу второго гражданства Российской Федерации и создания условий для диаспоральной организации этнических мигрантов не имели, и не будут иметь никакой перспективы.

Кроме того, идея адаптации, интеграции и ассимиляции этнических мигрантов, в подавляющем большинстве необразованных и радикализованных исламистской пропагандой, становится еще менее реалистичной из-за того, что они сами сопротивляются этому. Более того, этому препятствует и диаспоральная социальная структура этнических мигрантов и их склонность к созданию этнических анклавов на чужой для них территории, которую они колонизируют. Диаспора мигрантов, основанная на кровнородственной, этнической солидарности и взаимопомощи, практически беспрепятственно выдавливает атомизированное коренное население из ряда сфер общественной жизни, например, сферы ЖКХ и строительства, что ведет к резкой эскалации этнополитических конфликтов в ближайшем будущем.

В результате существующая сегодня в России государственная миграционная политика в условиях депопуляции русских как государствообразующего народа представляет собой не народосбережение, провозглашенное Президентом РФ В.В. Путиным на встрече с руководителями парламентских фракций [3], а народозамещение, соответственно, становится критически опасным фактором для внутриполитической стабильности Российской Федерации. Изменить сложившуюся тенденцию представляется возможным лишь в рамках комплексного подхода, включающего и концептуальное изменение существующей сегодня государственной миграционной политики, и совершенствование административно-политических механизмов регулирования миграционной сферы по нескольким основным направлениям. Эта тенденция нашла поддержку и В.В. Путина, который, выступая на коллегии МВД 2 апреля 2024 г., поручил в целях обеспечения безопасности российского общества «кардинально обновить» подходы к миграционной политике [4].

На основе полученных в процессе исследования результатов можно сформулировать несколько основных направлений со-

вершенствования современной государственной миграционной политики с опорой на принципы социальной рентабельности и приоритета интересов коренных народов России и защиты их этнического, культурного и духовного наследия, приоритета их прав и свобод. Согласно мировому опыту, оптимальным является вариант, при котором поток этнических мигрантов жестко контролируется, им создаются условия, не позволяющие нанести ущерб принимающему государству и обществу, тем более быть потенциальной террористической угрозой.

В настоящее время целесообразно принять комплекс мер, направленный на сохранение и защиту этнодемографического баланса коренных народов России, сложившегося на протяжении сотен лет, поэтому внешняя миграция в Российскую Федерацию должна иметь эксклюзивный, а не массовый характер. Для этого необходима дифференциация всех групп мигрантов в интересах целесообразности для государства, как это делается, например, в США [5].

На наш взгляд, высокая цена и сложность получения вида на жительство и гражданства должны быть связаны с рядом процедур, доказывающих финансовую состоятельность, полную лояльность и готовность к адаптации претендента на их получение. В связи с этим представляются целесообразными следующие мероприятия: ввод моратория на въезд этнических мигрантов из Средней Азии и Закавказья, как минимум до завершения СВО; выход России из Международной организации для миграции (МОМ) и прекращение исполнения Россией программ «Центральная Азия – Россия», которые противоречат ее интересам и финансируются недружественными странами НАТО; введение визового режима со всеми странами, кроме Беларуси; прекращение института двойного гражданства со всеми странами, кроме Беларуси; ужесточение административного и уголовного законодательства в отношении этнических мигрантов (четкий контроль за каждым этническим мигрантом с помощью единой базы биометрических данных, включая обязательную проверку при въезде в страну на судимость и связи с криминалом; увеличение перечня оснований для аннулирования полученного этническим мигрантом гражданства за совершение преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений; запрет

на ввоз не имеющих гражданства России членов семей этнических мигрантов и обучение детей иностранных граждан в системе государственных школ и дошкольных учреждений России, депортация тех, кто уже находится в стране; полная депортация всех нелегалов и лиц, совершивших административные правонарушения и уголовные преступления любой степени тяжести; ревизия документов всех этнических мигрантов и их семей, получивших гражданство России в последние десять лет на предмет законности их получения, знания русского языка, причастности к радикальному исламизму, лояльности российскому обществу и его культурному наследию).

Необходимо также реализовать комплекс мер, направленных на обеспечение приоритета интересов коренных народов на российском рынке труда. Главным является не использование трудовых ресурсов из-за рубежа сугубо в частно-корпоративных интересах, а развитие собственного рынка труда в интересах коренного населения России. Очевидно, что массовый завоз этнических мигрантов в качестве низкоквалифицированной рабочей силы не требуется, это подтверждает и пример Беларуси, где вообще не используется труд этнических мигрантов. Россия, безусловно, нуждается в трудовых ресурсах, но это касается квалифицированных специалистов (врачей, учителей, инженеров и т.д.), поскольку собственной низкоквалифицированной рабочей силы в стране достаточно.

Единственный случай, когда с точки зрения интересов Российского государства и общества целесообразно привлечение массового низкоквалифицированного труда этнических мигрантов, это работа в районах Крайнего Севера, причем в формате, характерном для государств Персидского залива. Доля мигрантов в этом регионе иногда превышает долю коренного населения, но не наносит ему ущерба, а доставляет выгоду государству в целом. Этническая преступность, принимающая в России угрожающие размеры, там отсутствует, не существует и этнической инфильтрации чуждых в этническом, культурном и духовном плане национальностей в составе коренных народов.

С учетом изложенного представляются необходимыми реорганизация и усиление механизмов, обеспечивающих пребывание

этнических мигрантов на российской территории. Объективно назрело принятие жесткого государственного регулирования потоков этнических мигрантов, которые должны оставаться исключительно «трудовыми», что подразумевает целевые квоты под конкретных работодателей и запрет частных миграционных центров. Единственным официальным документом, дающим право этническому мигранту находиться на территории России, должен быть трудовой контракт с работодателем; территориальная локализация этнических мигрантов в поселениях закрытого типа должна проводиться таким образом, чтобы они не соприкасались с коренным населением (перемещение на рабочий объект и обратно на спецтранспорте); запрет на свободное и самостоятельное передвижение по территории страны; введение ряда ограничений и запретов на использование труда этнических мигрантов во всех сферах жизни общества, кроме строительства и ЖКХ; запрет на обучение в специализированных учебных заведениях, принадлежащих правоохранительным и иным органам, связанным с безопасностью государства, лиц, приобретших гражданство России не по рождению или в результате признания гражданином Российской Федерации; запрет на занятие государственных должностей всем лицам, получившим гражданство не по рождению; запрет на управление транспортными средствами на основании иностранных водительских удостоверений; запрет на покупку оружия (в том числе травматического) в течение первых десяти лет после получения гражданства.

Перечисленные меры критически важны именно потому, что под видом трудовой миграции сегодня осуществляется этническая миграция для целенаправленного перемещения многомиллионных масс беднейшего и наиболее радикализованного населения Средней Азии для постоянного расселения на территории России. Такое «переселение народов» является угрозой национальной и государственной безопасности, формирует предпосылки для новых террористических актов и межэтнических конфликтов. На наш взгляд, выдача российского гражданства группам населения, которые имеют собственное государство и историческую родину за пределами Российской Федерации, должна быть пересмотрена.

Таким образом, только позитивные сдвиги во всех перечисленных направлениях могут способствовать поэтапному преодолению нарастающего в Российской Федерации миграционного кризиса. Практическое воплощение в жизнь принципа приоритета интересов общества и государства над частно-корпоративными интересами, замена принципа экономической рентабельности на принцип социальной рентабельности позволят в перспективе избежать этнополитических конфликтов и террористических угроз, обеспечив стране политическую стабильность и экономический рост.

Библиографический список

1. *Хайнзон Г.* Европа: конец игры. Чьи дети будут править миром? М., 2003.

2. *Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5 (56). С. 58–103.

3. В.В. Путин назвал народосбережение и экономику главными в программе развития страны // Информационное агентство «ТАСС». URL: https://tass.ru/politika/20289187

4. Путин поручил «кардинально обновить» подходы к миграционной политике // Сетевое издание «Коммерсант». URL:

5. *Розанова М.С.* Предпосылки для реализации политики интеграции мигрантов в США. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-dlya-realizatsii-politiki-integratsii-migrantov-v-ssha

А.В. Тергуцы,

магистрант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА САРАТОВА*

Современный город обладает уникальным социально-экономическим потенциалом, формирующимся на основе городского пространства – городской застройки, зон рекреации, историче-

* Статья подготовлена под руководством кандидата социологических наук, доцента Д.Л. Иванова.

ских зданий и памятников, составляющих топос города. Сегодня перед местными властями, градостроителями и сообществом стоит сложная задача: соединить комфортные условия проживания и одновременно сохранить исторический облик города, то есть совместить в городском пространстве удобство и историческое наследие – сделать современные города привлекательными для местных жителей и посетителей. Городское пространство обладает эмерджентным свойством, которое не сводится исключительно к стоимости недвижимости – примеры популярных туристических центров свидетельствуют, что города продолжают генерировать доход за счет привлечения туристов и развития туристического бизнеса [1, с. 110].

Сегодня большинство крупных российских городов сталкиваются с проблемой развития туристического сектора, что особенно критично на фоне роста интереса граждан к внутреннему туризму. Очевидно, что туризм является важной составляющей экономики современного города – туристический сектор создает рабочие места (преимущественно в сфере малого и среднего бизнеса), стимулирует инвестиции в городскую инфраструктуру, делает города привлекательными не только для приезжих, но и для местных жителей, которые также испытывают потребность в узнаваемом и комфортном городском пространстве.

Следует отметить, что города Поволжья обладают нераскрытым туристическим потенциалом, и, хотя за последнее время было многое сделано для развития туристического сектора, они по-прежнему находятся в поиске конкурентных преимуществ на рынке туристических услуг, что позволит привлечь посетителей и активизировать внутренний туризм.

Рассмотрим перспективные направления развития туристического потенциала г. Саратова и факторы, сдерживающие развитие туризма в регионе.

Туризм как наиболее популярное направление городской политики сравнительно легко развивать при относительно небольших государственных инвестициях, если не учитывать трансформацию городских пространств и проведение маркетинговых кампаний. Изменения, произошедшие за последнее время в экономике города, выдвинули туризм на передний план в повестке дня го-

родской политики. Современная экономика постепенно переходит от индустриального производства к экономике услуг и знаний («аффективное производство»). По мере дальнейшего усиления этой тенденции туристический сектор может стать «точкой опоры» для городов при переходе от индустриального производства к сфере оказания услуг. Местное население, потерявшее привычные сферы занятости в индустриальном секторе, в туристической индустрии может компенсировать их за счет новых рабочих мест. Народные промыслы, фольклорные ансамбли, экскурсии по городу и загородным памятникам архитектуры – инновационная сфера занятости, позволяющая развивать сферу услуг, поддерживающую уровень жизни местного населения. Туристическая индустрия – это обширный рынок, который предполагает конкуренцию между участниками – городами и внутри города за привлечение туристических потоков. Безусловно, конкуренция остается существенным фактором развития, но следует учитывать, что у любой конкуренции есть «обратная сторона» – бесконтрольные отношения между участниками рынка необязательно приводят к положительным результатам. Изменчивость туристической индустрии, ее ориентация на спрос как главная характеристика определяет направление развития туристической экономики. Постоянно формируются новые ожидания, поэтому обновление городского пространства, совмещающего туристические качества и комфорт для местных жителей, становится насущной проблемой городского планирования и управления.

Существует множество определений туризма, но, на наш взгляд, более предпочтительна следующая формулировка: туризм – это краткосрочное перемещение людей из привычной в новую социальную среду с целью отдыха, образования, получения новых впечатлений, расширения границ привычного. Как правило, туризм можно классифицировать по нескольким разновидностям: основанный на привлекательности туристических мест (культурных, природных, исторических); в зависимости от мотивации путешественников (отдых, посещение родственников, спорт); этнографический туризм, целью которого является поиск аутентичных или экзотических культур, попытка «скрыться» от проблем современного индустриального общества.

Безусловно, цели и мотивы туристов определяют вид туристической индустрии, ориентированной на удовлетворение потребности приезжих. В целом туризм характеризуется двумя основными параметрами – «выталкиванием» и «притяжением». «Выталкивание» – внутренний фактор – мотивирует людей покинуть повседневную социальную среду, чтобы «сменить обстановку» или получить новые впечатления. «Притяжение» – внешний фактор – определяется привлекательностью туристических территорий и уровнем развития туристической инфраструктуры. Иными словами, людей привлекают места, обладающие уникальными характеристиками и разнообразными впечатлениями. Различие данных факторов создает туристические потоки: люди выбирают места, которые лучшим образом отражают их представления об отдыхе. Чем больше возможностей создано в рамках туристического пространства для разнообразного времяпрепровождения, тем выше привлекательность туристической территории. Туристические достопримечательности – важнейший компонент из множества, определяющего целостный туристский продукт, но эффективная туристическая политика должна охватывать все многообразие факторов, влияющих на выбор места отдыха.

Вместе с тем понятие «туристическая достопримечательность» весьма обширно, оно включает исторические места (архитектурные, географические), событийные достопримечательности (фестивали, спортивные мероприятия, торговые ярмарки), природные достопримечательности (национальные парки, заповедники, водоохранные зоны). К примеру, среди исторических памятников г. Саратова можно отметить последний в городе с сохранившимся колонным залом дом Павла Ивановича Кокуева, построенный во второй половине XIX в. Знаменитым гостем особняка значится император Александр III. Однако, несмотря на богатое историческое прошлое, это здание планируют снести, хотя особняк представляет не только архитектурный интерес, но и является узнаваемой частью облика города и неизменной составляющей исторической памяти. Его хозяин П.И. Кокуев – меценат, первый судостроитель в Саратове, основатель торговой биржи – в свое время много сделал для развития города.

Туристический потенциал территории важен для поддержания социально-экономической стабильности и сохранения уровня

жизни местного населения. Развитие туризма, будь то в масштабах страны, региона или отдельных территориальных единиц, главным образом зависит от насыщенности туристического потока. Как правило, в рамках определенного региона существуют конкретные туристические зоны, более привлекательные для туристов, чем вся остальная территория.

Исследователи отмечают, что в последнее время наметился рост интереса к внутреннему, в частности городскому туризму [2, с. 96]. Многие туристы рассматривают городской туризм как естественный выбор. Его развитие стимулировали определенные факторы: снижение стоимости поездок, в значительной степени обусловленное быстрым ростом бюджетных авиакомпаний; доступность недорогого размещения; развитие информационно-коммуникационных технологий, упрощающих туристические поездки (электронное бронирование гостиничных номеров, возможность заранее заказать билеты, удобство планирования туристического маршрута) и т.п. Существуют также и иные критерии, относящиеся к туристическому потенциалу города: привлекательность города для туризма; желание местных властей и предпринимателей сделать туризм элементом городской экономики; отношение местных жителей к приезжим; наличие «туристического взгляда» [3, с. 138],

Следовательно, социальные, экономические и культурные процессы, взаимодействуя в городском пространстве, формируют туристический потенциал. Тем не менее положительные факторы туризма и туристический потенциал территории не всегда очевидны для местных властей и жителей, что выступает сдерживает развитие туристического сектора в регионе. Вопреки распространенному мнению, туризм приносит местным жителям не только непосредственную экономическую выгоду, но и становится источником инновационных технологий, повышает осведомленность граждан о культурном и историческом наследии страны, способствует уважительному отношению к истории государства. При взаимовыгодном развитии туристического потенциала интересы приезжих и местных жителей совмещаются, культивируется атмосфера радушия, активизируются меры по сохранению и восстановлению исторических зданий [4, с. 347].

Туристический потенциал городской среды включает социальные, культурные, топографические и эстетические аспекты, поэтому важно выявить и использовать конкурентные преимущества каждой территории в данной сфере. При этом особого внимания требует проведение градостроительной политики с учетом сохранения исторических архитектурных памятников, представляющих интерес для туристов и местного населения, ориентированного сегодня на гуманизацию городов.

Под устойчивым принято понимать туризм, учитывающий текущие и будущие экономические, социальные и экологические последствия, а также потребности туристов и местных жителей. В рамках парадигмы «устойчивого туризма» можно выделить три главных аспекта: качество жизни местных жителей, качество туристского продукта и туристический потенциал [5, с. 286].

Вместе с тем туризм может являться источником негативных социально-экономических процессов, которые, однако, контролируются при целенаправленном регулировании туристической индустрии.

Наибольший интерес для туристов обычно представляет историческая часть города, поэтому приток туристов может сказаться на качестве жизни населения центральных районов (например, джентрификация – снижение предложений на рынке доступной недвижимости за счет повышения арендной платы). Органам местного самоуправления следует учитывать этот факт и стремиться равномерно распределять туристические потоки в городе. По нашему мнению, потенциальным решением данной проблемы может стать размещение туристов в пригородных поселках, где совмещаются преимущества проживания за городом с определенной исторической ценностью – например, в музеях-усадьбах, воссоздающих образ жизни предыдущих эпох.

Безусловно, это потребует развития загородной инфраструктуры и решения вопросов, связанных с акторами развития туристического сектора. В настоящее время их насчитываются четыре: государственные учреждения, определяющие политику и нормативное законодательство; частный сектор, инвестирующий в недвижимость, реставрацию исторических зданий, туристические услуги; местное сообщество, которое создает атмосферу госте-

приимства; некоммерческие организации, заинтересованные в развитии социально-культурного пространства. На наш взгляд, значение каждого из четырех участников с течением времени меняется. Государственные учреждения создают фундамент для развития туристического сектора, но постепенно ключевая роль в развитии туризма переходит к местным предпринимателям и общественным организациям.

Подводя итог, отметим, что городской туризм следует рассматривать с точки зрения поддержания устойчивого городского развития, при котором интересы туристов и местных жителей совмещаются. Сегодня существует множество проблем, связанных с функционированием российских городов, поэтому повышение благосостояния сообщества посредством развития туристического сектора является перспективным направлением. Его успешность в будущем зависит от усилий местных властей и горожан в выявлении конкурентных туристических преимуществ своего города и современного подхода к развитию туристической индустрии.

Устойчивый туризм – это перспективная концепция, позволяющая решить многие проблемы, не устранимые при других обстоятельствах. Градостроителям и местной власти необходимо уделять постоянное внимание разработке эффективных программ сохранения ценной исторической застройки, являющейся и туристической достопримечательностью, и частью уникального городского бренда.

Наиболее перспективные направления развития туристического сектора в г. Саратове:

– сохранение и восстановление достопримечательностей (исторических мест, музеев, выставок, парков);

– развитие туристической инфраструктуры (гостиниц, хостелов, кемпингов, транспорта);

– проведение культурных мероприятий (фестивалей, выставок, концертов).

Вместе с тем в контексте развития туристической инфраструктуры не теряют актуальности проблемы переселения из ветхого жилья. Кроме того, в процессе развития туристического потенциала территорий требуется законодательное урегулирование вопросов с садоводческими и огородническими некоммерческими

товариществами (СНТ), оказавшимися в черте города, особенно в центральных его районах, и запрещающими любую экономическую деятельность в их пределах. Следует учитывать, что СНТ обладают таким важным туристическим конкурентным преимуществом перед городскими агломерациями, как близость к природе, которая сама по себе представляет ценность для горожан.

Библиографический список

1. *Hącia E*. The Role of Tourism in the Development of the City // Transportation Research Procedia. 2019. Vol. 39.

2. *Postma A., Buda D.-M., Gugerell K*. The Future of City Tourism // Journal of Tourism Futures. 2017. Vol. 3 (2).

3. *Урри Дж*. Массовая культура: Современные западные исследования. М., 2005.

4. *Tokarchuk O., Gabriele R., Maurer O*. Development of City Tourism and Well-being of Urban Residents // Tourism Economics. 2017. Vol. 23 (2).

5. *Budeanu A., Miller G., Moscardo G., Ooi C.-S.* Sustainable Tourism, Progress, Challenges and Opportunities: an Introduction // Journal of Cleaner Production. 2017. Vol. 111.

А.И. Касмынин,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПРОБЛЕМАТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

В правовом государстве деятельность всех органов власти направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Правозащитную функцию выполняет Уполномоченный по правам человека, правовой статус которого урегулирован законодательством как на федеральном [1], так и на региональном уровне [2].

* Статья подготовлена под руководством кандидата юридических наук, доцента М.Г. Прошиной.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ позволяет решать достаточно востребованные проблемы, имеющие региональную специфику. Так, в 2024 г. на рассмотрение Уполномоченного по правам человека в Саратовской области поступили 2264 обращения (в 2023 г. – 2108) [3].

Совершенствование института Уполномоченного по правам человека РФ и степень защищенности прав и свобод человека и гражданина находятся в прямой зависимости друг от друга, поэтому рассматриваемая проблематика весьма актуальна. М.В Баглай во многих своих работах указывает на недостаточную численность аппарата региональных уполномоченных, что влияет на качество и эффективность работы Уполномоченного по правам человека РФ. И.А. Ледях отмечает еще одну, не менее важную проблему – отсутствие правового статуса у лиц, работающих в аппаратах региональных уполномоченных на общественных началах. Это также влияет на качество оказываемой правовой помощи населению и результативности работы региональных уполномоченных.

Согласно ст. 18 Конституции РФ устанавливается непосредственно действующий характер прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип имеет свойство системообразующего, поскольку является фундаментом, на котором образовывается любое демократическое государство. Органы государственной власти, независимо от сферы их компетенции, уровня и направленности, неизбежно сталкиваются с острой проблемой защиты и обеспечения прав человека. Обеспечение прав человека коррелирует с государственным механизмом, обязательным функционированием которого является такой институт, как местное самоуправление. В данном контексте на первый план выходит соответствие актов, принятых органами местного самоуправления федеральному и региональному законодательствам.

Деятельность Уполномоченного по правам человека в полной мере способствует реализации механизма рассматриваемого принципа. Учреждение в 1993 г. такого государственного института было вызвано потребностью в достижении определенных целей: улучшения взаимных связей между государственными органами и гражданским обществом; совершенствования законодательства в области обеспечения прав

человека; развития межгосударственных связей в сфере защиты прав человека [4, с. 40].

Рассматриваемый государственный институт находится в статусе постоянного совершенствования. Исходя из современных реалий, он должен быть наделен рядом дополнительных полномочий, таких как увеличение сферы деятельности и предоставление более широких возможностей в плане законотворческой деятельности. Целесообразно ввести в перечень прав Уполномоченного возможность вносить в Федеральное Собрание РФ специальные предложения, касающиеся изменения или принятия новых нормативных правовых актов, регулирующих сферу обеспечения законных прав и свобод человека и гражданина. Положительным последствием данного нововведения станет улучшенный и оперативный уровень реагирования на возникающие правовые пробелы в части законодательного регулирования прав человека со стороны государства в лице Уполномоченного. Кроме того, повысится общий уровень защищенности законных прав и интересов российских граждан.

Вместе с тем требует оперативного решения проблема дефицита кадров в аппаратах региональных уполномоченных. Региональные власти формируют аппарат и число его сотрудников без учета размера территории и численности населения соответствующего субъекта, показателей социально-экономического развития, что является грубейшей ошибкой, так как это напрямую влияет на качество и эффективность работы [5, с. 56].

Практика учреждения должностей представителя Уполномоченного по правам человека в ряде муниципальных образований субъектов РФ способствует устранению разрыва между гражданами и данным правозащитным субъектом, что благотворно влияет на защиту социально уязвимой категории граждан (ветеранов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, учащихся техникумов и вузов).

В полномочия помощников, работающих на общественных началах и находящихся в контакте с органами местного самоуправления, входит не только разрешение текущих задач, но и быстрое реагирование на случаи нарушения прав человека [6, с. 32]. Значимость их работы заключается в важности полномочий, которые

они осуществляют в процессе проведения консультаций обращающимся к ним лиц по разным вопросам, например порядка приема обращений и жалоб. Сотрудники, работающие на общественных началах, не имеют специального, наделенного законом, правового статуса, что приводит к определенным сложностям. Поскольку они не могут считаться официальными представителями, это порождает ряд проблем в части оказания правовой помощи лицам. Снижается качество и уровень защиты граждан. Следовательно, назрела необходимость в совершенствовании законодательной регламентации деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Данное нововведение позволит упорядочить систему уполномоченных на всей территории страны, что повысит уровень защиты прав и свобод граждан, а также улучшит показатели эффективности работы муниципальных уполномоченных в области правозащиты [7, с. 27].

Таким образом, коммуникация с лицами, чьи права и законные интересы были нарушены, является важнейшим направлением в правоприменении, осуществляемое органами государственной власти и органами местного самоуправления. От качества и эффективности работы муниципальных уполномоченных как составного элемента института Уполномоченного по правам человека напрямую зависит плодотворность итоговых результатов.

Библиографический список

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конст. закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 мая 2023 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2023. № 23 (ч. I). Ст. 3998.

2. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1640; 2024. № 33, ч. 1. Ст. 4928.

3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Саратовской области в 2024 г. URL: http://ombudsman64.ru/wp-content/uploads/2025/02/Доклад-за-2024-год.pdf

4. *Галяутдинов Б.С.* Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 40–47.

5. *Галицков В.А.* Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 110–115.

6. *Чурсин А.А.* Уполномоченный по правам человека: работа на стыке права // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 2. С. 34–37.

7. *Малышев Е.И.* Проблемы развития института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Власть. 2013. № 12. С. 51–53.

Е.А. Кошкина,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПОКОЛЕНИЕ «Z» НА РЫНКЕ ТРУДА*

Молодежь – это будущее отечественной экономики. Ее успешная профессионально-трудовая социализация критически важна для устойчивого развития любой страны. Современный рынок труда характеризуется динамичными изменениями, обусловленными технологическим прогрессом, глобализацией и экономическими реалиями. Эти трансформации создают как новые возможности, так и существенные вызовы для молодого поколения, вступающего в профессиональную жизнь.

Сегодня на российском рынке труда отмечается дефицит рабочей силы [1]. Официальные статистические данные свидетельствуют о наличии огромного спроса на молодых специалистов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование [2]. Нехватка квалифицированных кадров ощущается во всех отраслях экономики – от промышленности до сферы услуг, и в это время на рынок труда выходит поколение, которое значительно отличается от предшественников. Уже в скором будущем основные характеристики рынка труда будет определять поколение «Z», к отличительным чертам которого относят следующее: быстрое изменение предпочтений; отсутствие априорных авторитетов;

* Статья подготовлена под руководством кандидат социологических наук, доцента К.П. Африкантова.

высокий уровень цифровой грамотности; открытость в коммуникации; индивидуализм; сверхчувствительность к критике [3–5].

Эти особенности находят свое выражение и в трудовых отношениях. Исследователи достаточно давно отмечали специфику представителей этого поколения и предсказывали им сложности с адаптацией во взрослой жизни [6–8]. Однако представители поколения «Z» оказались в уникальной ситуации, поскольку в условиях дефицита кадров они в отличие от предыдущих поколений могут в большей степени трансформировать рынок труда под свои запросы. Это не значит, что они могут навязывать свои условия работодателям, речь идет о диалоге, в процессе которого корректируются правила поведения на трудовой сфере.

Рассмотрим, каким образом особенности поколения «Z» могут оказать воздействие на рынок труда.

К числу несомненных преимуществ молодых сотрудников из поколения «Z» относят гибкость, адаптивность к изменениям и быструю обучаемость. При этом клиповое мышление, нежелание делать рутинную работу и недостаток фундаментальных знаний, которые приносятся в жертву в угоду получению практических навыков, являются их главными недостатками.

Практические исследования поведения «самых молодых взрослых» на рынке труда обретают все большую актуальность в современных условиях. Анализ теоретических моделей прохождения трудовой адаптации поколения «Z» заменяется изучением реальной жизни, конкретными эмпирическими наблюдениями. Особый интерес представляют результаты масштабного исследования, посвященного предпочтениям молодежи в сфере выбора профессии, проведенного агентством маркетинговых исследований ORO летом 2024 г. [9]. Согласно его результатам, 58% представителей поколения «зумеров», работающих в сферах «синих» и «серых» воротничков, планируют посвятить свою карьеру интеллектуальной деятельности. Среди молодежи, уже получившей высшее образование, абсолютное большинство (83%) занято интеллектуальным и творческим трудом.

Важной отличительной особенностью поколения «Z» является готовность приобрести первый практический опыт в категориях профессий, которые не требуют особой квалификации, а так-

же желание начать трудовую деятельность в период получения среднего или высшего образования. В отличие от представителей предшествующего поколения, выходивших на рынок труда преимущественно после получения образования, «зеты» к 25 годам в среднем успевают сменить три рабочих места [9].

Наиболее перспективной сферой занятости для молодых людей является область информационных технологий. К числу менее привлекательных работодателей относятся представители телекоммуникационной и банковской отраслей.

Поколение «Z» отличается значительным потенциалом трудовой мобильности – результаты опроса показывают, что каждого второго не пугает возможность переезда в другой регион ради работы [9]. Они легче относятся к смене места работы, если оно перестало их устраивать по каким-либо причинам, готовы постоянно учиться и поэтому спокойно смотрят на то, чтобы переходить в другие сферы, далекие от профиля полученного образования.

Для свободолюбивых «зетов» важно иметь возможность самостоятельно определять свою карьерную траекторию и жизненный путь. Не все из них видят на рынке труда идеального работодателя: многие изъявляют желание работать на себя, полагая, что только в собственном бизнесе или личных проектах возможна полная реализация потенциала.

Существует устойчивый стереотип, что представители поколения «Z» являются весьма меркантильными и при трудоустройстве учитывают главным образом заработок. Стремление к финансовой независимости и возможности реализовать свои амбиции вполне естественно для молодого поколения. Молодые люди активно ищут вакансии, предлагающие конкурентную заработную плату, бонусы и возможности для карьерного роста. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, возросшими потребностями молодежи в самореализации и обеспечении комфортного уровня жизни. Во-вторых, высокой стоимостью образования и необходимостью погашения кредитов. В-третьих, стремлением к независимости от родителей и возможности самостоятельно принимать финансовые решения.

В то же время проведенные исследования свидетельствуют о важности для представителей этого поколения профессиональ-

ной самореализации и удовлетворенности от своей профессиональной деятельности, наличие гибкого графика [10; 11]. Эти аспекты имеют для них не меньшее значение, чем размер заработной платы.

Следует отметить, что молодые сотрудники больше внимания уделяют наличию позитивной атмосферы в организации. Это объясняется тем, что в детстве для многих из них создавались «тепличные условия» со стороны родителей, поэтому имеются завышенные ожидания к стилю взаимодействия с работодателем. Психологи отмечают, что в некомфортных психологических условиях «зумеры» выгорают гораздо быстрее представителей более старших поколений [12].

В связи с этим для формирования привлекательного имиджа работодателя решающими факторами становятся наличие программ поддержки и развития персонала, а также забота о ментальном благополучии сотрудников. Молодое поколение ожидает от работодателей не только конкурентоспособных условий труда, но и создания благоприятной среды, способствующей их профессиональному и личностному росту.

В последнее десятилетие все больше молодых людей занимаются фрилансом, чаще всего в качестве дополнительного или временного заработка. Однако современная ситуация на рынке труда складывается неоднозначно: все больше потенциальных субъектов наемного труда становятся фрилансерами для того, чтобы получать постоянный доход. В данном процессе существуют объективные преимущества как для человека, так и для государства. Молодые люди хотят заниматься фрилансом, потому что он дает свободу действий и независимость. Для многих людей важен свободный или гибкий график, многие не хотят привязывать себя к конкретному городу, месту или даже стране. Это оптимальная возможность путешествовать, узнавать новое и быть при этом свободным.

Представители поколения «Z» выходят на рынок труда в непростое время, их особенности далеко не всегда соответствуют требованиям, традиционно предъявляемым к сотрудникам со стороны работодателей, но именно поэтому поколению выпадает задача компенсировать дефицит рабочей силы в современной России.

Это значит, что рынок труда не может не претерпеть определенные изменения, ориентируясь на запросы работников. Понимание трендов и вызовов позволяет разработать эффективные стратегии и программы поддержки молодых специалистов, способствовать их профессиональному росту и реализации потенциала.

Библиографический список

1. Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ: февраль 2025» // Официальный интернет-портал Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55066/report_01022025.pdf

2. Минтруд: в ближайшие пять лет потребуется заместить порядка 11 млн рабочих мест // Информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/23004741

3. *Гриненко Т.Г.* Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 62–71.

4. *Бельская Ю.В*. [и др.]. Поколение «Z» на рынке труда: к чему быть готовым HR-системам? // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 1. С. 85–96.

5. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачева, Е.В. Сивак. М., 2019. URL: https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113365.pdf

6. *Дмитриева Н.В*. Поколение Z как новое поколение работников // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 760–763.

7. *Мамина Р.И., Толстикова И.И*. Поколение Z, или поколение фиджитал в условиях деловой среды // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2019. № 3. С. 149–159.

8. *Решетников О.В*. Поколение Z и недалекое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. № 1. С. 58–71.

9. Как молодежь выбирает работу: итоги масштабного исследования // Интернет-портал РБК. URL: https://companies.rbc.ru/news/BvBlASIRFR/kak-molodezh-vyibiraet-rabotu-itogi-masshtabnogo-issledovaniya/

10. *Башина О.Э*. [и др.]. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 133–145.

11. 51% молодежи считает, что самореализация на работе важнее зарплаты // Интернет-портал РБК. URL: https://companies.rbc.ru/news/7srEC2ii6t/51-molodezhi-schitaet-chto-samorealizatsiya-na-rabote-vazhnee-zarplatyi/

12. «Это поколение не готово к рутине». Зумеры изменили рынок труда: как они хотят много зарабатывать и не тратить много сил? // Интернет-портал «Лента.ру». URL: https://lenta.ru/articles/2024/07/05/novye/?ysclid=m9gprqtrgk36463818

В.С. Свиридова,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПОДДЕРЖКИ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ*

Демографический кризис является одной из ключевых проблем, Российской Федерации. Саратовская область, как и многие другие регионы, сталкивается с данной проблемой. С целью исследования эффективности мер демографической политики, реализуемых в Саратовской области, и их влияния на социально-экономическое развитие региона необходимо проанализировать нормативно-правовой базы демографической политики, основным документом которой является Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В Указе обозначена национальная задача – сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи [1]. С 2019 по 2024 г. в стране действовал национальный проект «Демография» – важная часть реализации государственной демографической политики. Согласно паспорту данного национального проекта, его основными целями к 2024 г. являются увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения трудоспособного возраста; повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; увеличение доли граждан систематически занимающихся физической культурой до 55% и другое [2].

В соответствии с информацией, представленной на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ, в рамках нацпроекта реализовывались мероприятия по финансовой поддержке семей с детьми; развитию дошкольного образования, программам активного долголетия и укрепления здоровья.

* Статья подготовлена под руководством кандидата социологических наук, доцента И.И. Брянцева.

В связи с требованиями, сформулированными в Указе Президента РФ от 28 ноября 2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации», деятельность высшего должностного лица субъекта и исполнительных органов власти должна оцениваться с помощью показателей эффективности, включая демографические и социально-экономические показатели [3].

Мероприятия, реализуемые федеральными органами власти, носят комплексный характер и являются неотъемлемой составляющей демографической политики, которые включают меры по улучшению демографической ситуации на территории субъекта РФ. Важным фактором разработки и реализации демографической политики на уровне субъектов РФ является система переговорных площадок между органами публичной власти и институтами гражданского общества. Сформированная на их основе конструктивная система взаимодействия позволяет аккумулировать значительный экспертный потенциал как в период разработки программных мероприятий, так и на этапе их реализации, в том числе через широкие инструментальные возможности по проведению общественного контроля и мониторинга с участием представителей экспертного сообщества и общественных организаций.

В условиях динамично развивающейся цифровой среды эти возможности институтов гражданского общества стали неотъемлемой составляющей формирования системы общественных отношений в государстве. Мониторинг реализуемых механизмов взаимодействия органов власти и общества показывает, что региональные общественные палаты субъектов РФ непосредственно вовлечены в вопросы решения демографических проблем и выработку актуальной общественной повестки, принимаемой органами власти [4].

В результате использования возможностей цифровой среды институты гражданского общества усиливают свою роль в реализации демографической политики, обеспечивая гибкость и оперативность принятия управленческих решений с учетом региональных особенностей. Возможности цифровой среды также

позволяют изучать и применять лучшие региональные практики, осуществлять межрегиональную координацию и формировать систему больших данных, которую можно использовать для повышения эффективности реализуемой политики. Формируются также новые возможности для гражданского участия: посредством создаваемых цифровых платформ, заинтересованные целевые аудитории получают возможность принимать участие в обсуждении предлагаемых к реализации проектов и решений и региональных законодательных инициатив.

Саратовская область активно участвовала в реализации национального проекта «Демография». Общий объем финансирования мероприятий проекта в регионе составил 19,0 млрд рублей. Ключевыми целями реализации нацпроекта до 2024 г. в Саратовской области являлось достижение следующих показателей: увеличение коэффициента рождаемости до 1,49 на одну женщину (в 2024 г. коэффициент рождаемости на одну жительницу региона составил 1,1 ребенка); повышение конкурентоспособности на рынке труда граждан предпенсионного возраста благодаря профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию – не менее 5,4 тысячи человек (на 2019 г. центры занятости населения направили на профессиональное обучение 2064 гражданина предпенсионного возраста); увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 55% (по итогам 2023 г. данный показатель достиг уровня 55,3%). В области ставились широкомасштабные цели по строительству и реконструкции спортивных сооружений и комплексов, детских садов.

Исходя из заявленных целей, национальный проект «Демография» в Саратовской области показал смешанные результаты. Успешно достигнута цель по вовлечению населения в спорт, однако зафиксировано значительное отставание от целевого показателя по рождаемости. Оценка достижения цели по обучению предпенсионеров затруднена из-за отсутствия актуальной информации.

Согласно данным официальной статистики, представляется возможным провести сравнение целевых и фактических показателей с целью оценки эффективности реализации национального проекта [5].

Численность населения является основополагающим показателем демографии, который аккумулирует результаты как естественного, так и механического движения населения на конкретный отрезок времени [6, с. 98]. По данным Саратовстата, на 2024 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения численности постоянного населения в Саратовской области. В период с 2010 по 2024 г. население сократилось с 2 535 434 человек до 2 385 163 человек, что составляет примерно 6%. Следует отметить, что убыль населения происходит как в городской, так и в сельской местности, но с разной интенсивностью. Так, городское население снизилось с 1 886 113 человек в 2010 г. до 1 836 052 человек в 2024 г., а сельское население – с 649 321 человека в 2010 г. до 549 111 человек в 2024 г. Более значительный, устойчивый отток населения из сельской местности свидетельствует о перемещении граждан в города или другие регионы, что является существенным вызовом для Саратовской области.

В демографической науке исследование процесса естественного воспроизводства населения, под которым понимается смена поколений людей в результате естественного движения населения – рождаемости и смертности, является основополагающим фактором. В процессе воспроизводства происходит непрерывное возобновление численности и структуры населения [6, с. 279]. Благодаря информации о воспроизводстве населения региона, можно прогнозировать дальнейшую ситуацию и наиболее эффективно реализовывать программы социально-экономического развития. В соответствии со статистическими данными по воспроизводству населения в регионе наблюдается устойчивое снижение числа родившихся как в целом по области, так и в городской и сельской местности в частности. Общее количество родившихся с 2014 по 2023 г. сократилось почти вдвое, с 28 821 до 15 806 человек. Высок в Саратовской области и показатель смертности, особенно в 2020–2021 гг. В результате снижения рождаемости и роста смертности естественная убыль населения значительно увеличилась, с 6462 человек в 2014 г. до 29 979 человек в 2021 г. В 2022–2023 гг. прослеживается некоторое снижение естественной убыли населения, но общий ее показатель остается высоким. Вместе с тем, фиксируется снижение числа умерших детей в возрасте до одного года на 1000 родившихся живыми. В сельской

местности снижение рождаемости и рост смертности выше, чем в городской, что свидетельствует о более критическом демографическом положении.

Миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию, на формирование рынков труда и их сегментацию, на жесткость конкуренции. Приток и отток мигрантов изменяют нагрузку на инфраструктуру, влияют на санитарно-эпидемическую и экологическую обстановку, уровень преступности, межнациональные отношения. Происходящие миграционные процессы неоднородны и имеют свою специфику в пределах каждого региона и каждой страны, а также изменчивы во времени [6, с. 298].

Статистические данные о коэффициенте миграционного движения населения по всем муниципальным образованиям Саратовской области за 2023 г. свидетельствуют о его отрицательном приросте – 12,5 человека на 10 тыс. населения. Это означает, что отток из области населения больше, чем приток. В городской местности наблюдается миграционный прирост – 5,5 человека на 10 тыс. населения, однако в сельской местности значительна миграционная убыль – 72,1 человека на 10 тыс. населения. Отток населения из сельской местности в города подтверждает слабое развитие сел, неспособность конкурировать с городами. В перспективе данная ситуация может привести к запустению сел и территорий и снижению темпов развития.

Анализ приведенных показателей позволяет объективно оценить демографическую ситуацию в Саратовской области и разработать ряд мер, реализация которых будет способствовать развитию демографии.

Во-первых, требуется усилить мониторинг и аналитическую работу на основе прогнозирования демографических тенденций с учетом их влияния на социально-экономическое развитие области; оценивать эффективность реализуемых программ и мероприятий демографической политики, привлекая ключевые показатели эффективности (KPI); разрабатывать и реализовывать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию демографической политики; обеспечивать открытость и доступность информации с помощью публикации аналитических отчетов и прогнозов на официальных ресурсах для информирования общественности и экспертного сообщества.

Во-вторых, необходимо совершенствовать межведомственное взаимодействие и координацию усилий по реализации демографической политики с помощью совместных проектов и программ, привлекать бизнес к реализации социально ответственных проектов в сфере демографии.

В-третьих, следует развивать меры по снижению миграционного оттока: совершенствовать образовательную инфраструктуру, создавая новые институты и открывая филиалы; поддерживать молодежное предпринимательство и инициативы; предоставлять возможности для карьерного роста и трудоустройства.

Таким образом, улучшение демографической ситуации в Саратовской области требует комплексного, системного и научно обоснованного подхода с целью сокращения убыли постоянного населения, снижения отрицательного естественного прироста, повышения уровня рождаемости, уменьшения миграционного оттока населения. Использование дополнительных мер поддержки, активная реализация существующих программ, создание новых мероприятий и постоянного контроля позволят добиться улучшения демографических показателей и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/

2. Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 дек. 2018 г. № 16). URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/41/62/НП%20Демография.pdf

3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 нояб. 2024 г. № 1014. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410912652/#1000

4. *Брянцев И.И., Журик Т.В.* Формирование актуальной «повестки» как фактор повышения устойчивости взаимодействия власти и общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13, № 1. С. 101–111.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области – Саратовстат. URL: https://64.rosstat.gov.ru/

6. Демография и статистика населения: учебник для вузов / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Клупта. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2025.

А.П. Сорокина,

студент

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

ОТ МАЛЫХ ГОРОДОВ К БОЛЬШИМ ВОЗМОЖНОСТЯМ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ*

В настоящее время важнейшей стратегической задачей государственной и региональной политики Российской Федерации является эффективное развитие малых городов. Сегодня в стране насчитывается более 70% городов, относящихся к категории малых, они являются историческим ядром российской государственности, национальной культуры и народных традиций, а также устойчивыми территориальными образованиями, составляющими основу жизнеспособности и целостности государства [1].

Эффективным инструментом управления развитием малых городов выступают муниципальные программы. Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», под муниципальной программой понимается документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования [2]. От качества разработки и реализации таких программ во многом зависит успешность преобразований городской

* Статья подготовлена под руководством кандидата социологических наук, доцента Т.В. Склярова.

среды, поскольку они призваны обеспечить связь стратегических приоритетов развития города с конкретными действиями органов местного самоуправления по их реализации, наметить векторы трансформации различных сфер жизнедеятельности города. Программы носят комплексный характер, охватывая своим действием целый спектр взаимосвязанных вопросов и отраслей.

Как отмечается в научной литературе, муниципальные программы по сравнению с другими инструментами управления имеют ряд преимуществ, а именно: обладают четкой целевой направленностью, ориентируясь на достижение конкретных результатов; предполагают концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях, что повышает эффективность их использования; обеспечивают комплексность и координированность действий разных структурных подразделений и уровней власти [3, с. 305].

Особую значимость муниципальные программы приобретают для развития малых городов в условиях ограниченности собственной ресурсной базы, узости экономического профиля, инфраструктурных дефицитов, позволяя сфокусировать усилия на ключевых точках роста, запустить процессы диверсификации экономики, улучшения городской среды. Путем реализации программ обеспечивается поддержка местного бизнеса, стимулирование инвестиционной активности, развитие человеческого капитала. При этом специфика малых и средних городов требует адаптации общих принципов и методов программно-целевого управления к местным условиям.

Важной особенностью малых городов является их роль как административных центров прилегающих сельских районов, что накладывает отпечаток на цели и содержание муниципальных программ. Так, малые города призваны обеспечить комплексное развитие не только самих себя, но и тяготеющей к ним сельской округи. Исходя из этого, программные мероприятия должны способствовать формированию единого социально-экономического и инфраструктурного пространства, усилению межмуниципальных связей, повышению транспортной доступности и качества услуг для сельского населения [4, с. 111].

В последние годы существенно возрастает значение малых городов как центров сохранения историко-культурного наследия,

развития туризма и рекреации. Многие малые города обладают уникальными архитектурными ансамблями, памятниками истории и культуры, природными достопримечательностями, народными промыслами и ремеслами. Включение этих ресурсов в экономический оборот, продвижение локальных брендов и событий становится одной из ключевых задач муниципальных программ развития. При этом важно найти баланс между коммерциализацией историко-культурного потенциала и сохранением самобытного облика малого города.

При разработке программ необходимо учитывать ограниченность управленческих компетенций и кадровых ресурсов органов местного самоуправления в малых городах. Дефицит квалифицированных специалистов в сфере стратегического и проектного управления, слабость институтов гражданского общества сказываются на качестве программных документов, механизмах их реализации и корректировки. В связи с этим требуется методическая и экспертная поддержка процессов муниципального целеполагания и программирования со стороны региональных органов власти и научно-образовательных организаций.

Специфика социально-демографической ситуации в малых городах (старение и отток населения, низкая рождаемость, дефицит рабочих мест) обусловливает приоритетное значение программ, направленных на создание комфортной городской среды, развитие социальной инфраструктуры, поддержку молодежи и молодых семей. Для закрепления жителей, особенно в трудоспособном возрасте, муниципалитеты должны предлагать современные стандарты жизни, обеспеченные качественным жильем, благоустройством, услугами образования, здравоохранения, культуры и спорта [5, с. 278].

Отличительной особенностью процесса разработки муниципальных программ в малых городах становится широкое вовлечение местного сообщества на всех этапах – от стратегического анализа до мониторинга реализации программных мероприятий. С одной стороны, это позволяет учесть мнения и интересы различных социальных групп, обеспечить легитимность принимаемых решений. С другой стороны, механизмы партисипативного управления находятся пока в стадии становления и требуют институционального оформления, разработки регламентов и процедур участия граждан.

Наконец, характерной особенностью программ развития малых городов выступает высокая степень зависимости от внешних ресурсов, механизмов межбюджетного регулирования, государственных инвестиций и субсидий. Ограниченность собственной доходной базы местных бюджетов требует активного участия в реализации федеральных и региональных целевых программ, привлечения средств институтов развития, частных инвесторов на основе государственно- и муниципально-частного партнерства.

Исходя из изложенного следует, что эффективное развитие малых городов представляет собой важную стратегическую задачу для государственной и региональной политики, составляя значительную часть городского пространства страны и отражая ее историческое, культурное и социальное многообразие, и именно муниципальные программы как основной инструмент управления способствуют комплексному планированию и реализации действий, направленных на социально-экономическое развитие таких населенных пунктов. Для обеспечения устойчивого и комплексного развития малых городов необходимо уделять особое внимание процессу реализации программ, активному вовлечению местных сообществ, а также созданию прозрачных условий для взаимодействия между муниципальными органами власти и населением. Именно это позволит достичь значительных результатов в улучшении качества жизни граждан территориально и экономически уязвимых муниципальных образований.

Библиографический список

1. Официальный сайт Города России [Электронный ресурс]. URL: https://города-россия.рф/reytin-cities.php

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 13 июля 2024 г.) // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

3. *Прокофьев С.Е.*, *Еремин С.Г., Галкин А.И.* Основы современного государственного и муниципального управления: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2е изд., перераб. и доп. М., 2024. 702 с.

4. *Чиркова О.А.* Корректировка механизма реализации программ стратегического развития муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 108–114.

5. *Баталова Ю.В.* Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / под общ. ред. Н.А. Омельченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 389 с.

М.А. Сергеева,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ЛУЧШИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (на примере села Лох Саратовской области)*

Создание благоприятных условий для развития туризма находится в компетенции органов местного самоуправления. Разработка и реализация муниципальных программ развития туризма включает развитие приоритетных направлений социального, сельского, детского и самодеятельного туризма на территории муниципального образования, организацию и проведение мероприятий в сфере туризма, содействие в создании и функционировании туристских информационных центров на местном уровне, а также участие в мероприятиях международного, всероссийского, межрегионального, регионального и межмуниципального масштаба [1].

Село Лох Новобурасского муниципального района Саратовской области, находящееся в 96 км севернее Саратова, богато своей историей и легендами, имеет много разнообразных историко-культурных природных объектов. Однако, несмотря на свою уникальность, село как туристическое направление не пользуется особой популярностью среди жителей области и привлекает небольшие группы туристов. Недостаточная разработанность туристических маршрутов, не охватывающих значимые культурные и исторические объекты села, низкая информационная освещен-

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента О.Г. Тэйслиной.

ность существующих туристических направлений, ориентированных на сохранение и популяризацию местного культурно-исторического наследия, препятствуют росту привлекательности территории для туристов.

Однако в последние пять лет, благодаря эффективной политике органов местного самоуправления Новобурасского муниципального образования, село постепенно превращается в один из центров туризма и достопримечательность Саратовской области.

Российские села, основанные в конце XVII в., создавались как сторожевые поселения – солдатские слободки, поселения пахотных солдат. Земли отдавались особому сословию для заселения незанятых земель, недавно присоединенных к России на востоке и юге. Жители таких сел подвергались постоянным набегам кочевников и разбойников, поэтому селившихся здесь людей вооружали, вменяя им воинскую обязанность, и освобождали от повинностей и налогов.

Существует множество мнений об этимологии названия села Лох: его связывают с мужской особью форели, кустарником и немецким словом «das Loch», что в переводе означает «яма», но наиболее вероятной считается версия названия села от термина «лог» – потаенное, скрытое место, лощина.

Ранее село Лох являлось административным центром Лоховского муниципального образования, сегодня это один из населенных пунктов Новобурасского муниципального образования Саратовской области.

В настоящее время здесь функционируют детский сад, построенная в 1980 г. двухэтажная средняя общеобразовательная школа, при которой в 1985 г. были организованы краеведческий и военный музеи. В центре села располагается установленный в 1967 г. памятник прославленному уроженцу села В.И. Загородневу и военный мемориальный комплекс, посвященный жителям села Лох, погибших во время Великой Отечественной войны.

Село Лох привлекает туристов и природными достопримечательностями, такими как образовавшиеся примерно 40 тысяч лет назад ледники с глубокими впадинами, родник «Плачущая стена», Кудеярова гора, пещера Кудеяра – легендарного разбойника, державшего в страхе всю округу.

От церкви Архангела Михаила, построенной в XIX в., частично сохранились фрески и отдельные архитектурные элементы, позволяющие представить изначальное великолепие храма, в советские годы использовавшегося под склад. С 2016 г. волонтеры из разных российских городов, в выходные дни, на собственные средства, под присмотром специалистов постепенно восстанавливают разрушенный храм Архангела Михаила.

По дороге на местную достопримечательность – водяную мельницу – туристы могут остановиться у стилизованного колодца «Журавль» и выпить чистой ключевой воды. Водяная мельница, одна из восьми построенных в XIX в., исправно работает по настоящее время. В 1950-е годы она была переоборудована и продолжала молоть муку вплоть до 1999 г. Для туристов мельницу сегодня включают в определенные часы, и все желающие могут увидеть принцип ее работы. С 2012 г. проводятся работы по реконструкции мельницы.

Родник-водопад «Плачущая стена» привлекает туристов красотой природы, покоем, умиротворенностью.

В селе Лох находится одна из самых больших пасек Саратовской области, насчитывающая более четырехсот семей пчел, принадлежащих семье Моториных. Три поколения семьи занимаются производством меда и охотно делятся профессиональными секретами с туристами, во время экскурсий рассказывают о пчеловодческом деле, полезных продуктах пчеловодства, демонстрируют цех по переработке медовой продукции и «апи-домик».

В 2021 г. в селе появилась усадьба Юрия Карамзина, где производится брендовый саратовский сыр. Ю. Карамзин десять лет жил в Испании, работал на сырном производстве, затем обосновался в селе Лох и занялся сыроварением по домашним испанским рецептам, в том числе моцареллы из молока альпийских коз, которых в селе называют летающими из-за длинных ушей. Во дворе у Ю. Карамзина расположен сад «неправильных» скульптур, сделанных хозяином, о которых он охотно рассказывает посетителям.

Во время экскурсии по территории хозяйства туристы могут увидеть альпийских козочек, устроить фотосессию, узнать секре-

ты процесса приготовления знаменитого на всю область сыра. После дегустации сыров и молока можно приобрести продукцию фермы.

Рост туристического потока в село Лох способствовал инвестиционной привлекательности сельского поселения, что повлекло за собой строительство всего за год, к весне 2024 г., жилья для туристов – глэмпинга «Лох-бро», расположенного в живописном месте на берегу речки Соколки. Здесь можно отдохнуть от городской суеты, насладиться красотой природы, прогуляться по экологическим маршрутам.

С 2024 г. в селе Лох ведется строительство горнолыжного комплекса, зимой 2025 г. состоялось его открытие. Безусловно, данный комплекс станет значимой частью туристического маршрута в Саратовской области.

Село Лох имеет свой официальный сайт (https://seloloch.ru/), на котором можно ознакомиться с необходимой информацией о селе, заказать экскурсию, забронировать жилье и т.п.

Проведением туристических экскурсий в село Лох занимаются различные туристические фирмы, например, фирма «Моя Россия» в течение года устраивает поездки в село под руководством гида.

Проблемы развития муниципального образования и села Лох касаются прежде всего необходимости дальнейшего совершенствования инфраструктуры и инновационных преобразований на данной территории.

По статистике 2024 г., в селе Лох проживали порядка 616 человек. Здесь много заброшенных домов и домов, выставленных на продажу. На наш взгляд, их можно было бы преобразовать в гостиницы, где туристы получат возможность остановиться на ночлег, отдохнуть от шумного города. Такая форма отдыха сегодня активно развивается и носит название «избинг».

До революции в селе Лох был кирпичный завод, который славился на все Поволжье. Его возрождение представляется полезной идеей – предприятие даст местному населению работу и наладит эффективное производство.

До 2001 г. на территории села производилась мука, но ее производство прекратилось с уходом из жизни ветеранов. По-наше-

му мнению, мукомольное дело, так же как и кирпичный завод, целесообразно возродить. Натуральное производство муки важно всегда: человек регулярно потребляет мучное, а восстановление местного мукомольного производства предоставит жителям работу.

Для привлечения туристов можно организовывать и проводить на территории села Лох различного рода событийные мероприятия, в том числе ежегодные фестивали, которыми славится Саратовская область.

Для получения субъектами РФ государственной финансовой поддержки в форме субсидий из федерального бюджета и продвижения событийных мероприятий, направленных на развитие туризма, оно должно соответствовать следующим критериям:

– мероприятие, цель которого стимулирование туристских поездок на территорию субъекта РФ, проводится в одном или нескольких форматах: культурно-зрелищное, спортивное (исключительно на любительском уровне), гастрономическое, раскрывает туристский потенциал, историю, культуру, традиции, достижения в области науки, может включать музыкальные, цирковые, эстрадные, театральные, спортивные, гастрономические элементы;

− финансируется за счет средств внебюджетных источников в размере не менее 30% общей суммы расходов на организацию и проведение событийного мероприятия; посещение событийного мероприятия зрителями осуществляется на безвозмездной основе; проводится для зрителей в количестве не менее 10 000 человек и не позднее 20 декабря года предоставления субсидии [2]. Первый такой фестиваль «аЛОХа ФЕСТ» успешно проведен летом 2024 г.

Дальнейшее развитие села возможно за счет участия в грантовых конкурсах физических лиц, инициативных групп граждан – жителей села, НКО, бюджетных организаций и учреждений, органов местного самоуправления, а также за счет инвестиций частного бизнеса, спонсоров и развития волонтерства.

Для обеспечения комфортного отдыха туристов и жителей необходимо очистить пруд и обустроить прибрежную территорию, опыт успешных проектов в этой сфере немалый. В качестве проектного решения для развития туризма в село Лох могут стать

предлагаемые студентами Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС новые туристические маршруты: например, проект квест-тура в село Лох, разработанный в рамках студенческого проектного офиса при Ассоциации «Совет муниципальных образований Саратовской области». Проект «Квест-тур – это невероятное приключение» создан с целью знакомства с достопримечательностями села Лох через погружение в увлекательное приключение, основанное на легенде об атамане Кудеяре. В активной форме участники маршрута познакомятся с традициями, обычаями и верованиями жителей села, историей водяной мельницы, пасекой Моторина, Симоновым родником и Кудеяровой пещерой. Социальный эффект проекта направлен преимущественно на пять групп благополучателей и представлен в таблице.

Социальный эффект проекта

Тип аудитории	Качественные изменения в жизни аудитории
Население села Лох Новобурасского муниципального района	Развитие туризма и проведение культурных событий создадут новые возможности для вовлечения местного населения в различные аспекты жизни сообщества, реализации активной гражданской позиции, сохранения и популяризации местного культурно-исторического наследия. Квест-туры помогут популяризировать культурное наследие района, осветить его историю и достопримечательности, что повысит уровень привлекательности муниципального образования для индивидуальных туристов и централизованных туристических групп. Проект будет способствовать формированию активной патриотической позиции у жителей и гостей, позволит им лучше узнать историю родного края, повысить собственную идентичность.
Туристы	Проведение квест-тура повысит интерес туристов к малой родине, познакомит с уникальным наследием села Лох – природными и историко-культурными объектами, сформирует патриотические взгляды у молодежи, повысит туристическую активность населения, расширит интерес к аналогичным турпродуктам и внутреннему туризму, местным точкам притяжения

Окончание таблицы

Тип аудитории	Качественные изменения в жизни аудитории
Администрация Новобурасского муниципального района	Успешная реализация туристического маршрута будет содействовать росту туристической индустрии, развитию экономики и социальной сферы, привлечению инвестиций в район. Развитие туристской инфраструктуры, повышение уровня привлекательности муниципального образования для индивидуальных туристов и централизованных туристических групп даст возможность повысить рейтинг муниципального района в области. В рамках проекта налажено и продолжается эффективное взаимодействие администрации муниципального района со студенческим сообществом Поволжского института управления – филиалом РАНХиГС, государственными органами власти Саратовской области, Ассоциацией «Совет муниципальных образований Саратовской области», что позволяет тиражировать успешный опыт развития туризма на другие муниципальные образования
Предприниматели и местные предприятия	Развитие туризма позволит предпринимателям повысить свой социально-экономический уровень через предоставление частных услуг для туристов (питание, сувенирная продукция, дополнительные частные формы досуга), создаст возможность новых предложений туристических услуг и услуг гостеприимства, что увеличит доходность бизнеса
Организаторы мероприятий и туроператоры	Участие и партнерство с организаторами и туроператорами позволит эффективно провести мероприятие и расширить аудиторию участников и посетителей

Село Лох богато историко-культурными и природными объектами и уже пользуется определенной известностью и туристической привлекательностью: ежегодный туристический поток составляет около 15 тысяч человек. Инновации селу, местным жителям, туристам, органам местного самоуправления становятся важным фактором развития и сохранения малых сел и деревень. Вместе с тем малая родина – это культурное наследие, патриотическое воспитание, экология, развитие ремесел, предпринимательства, поэтому задача населения и органов власти – беречь и развивать такие поселения. Введение в зако-

нодательство термина «сельский туризм» также направлено на достижение этой цели.

Село Лох, благодаря усилиям органов местного самоуправления во взаимодействии с активным населением, стало музейно-туристическим комплексом, где по выходным бывает около четырехсот туристов. Развитие инфраструктуры села, повышение туристической привлекательности и активности местного бизнеса представляют собой пример успешной муниципальной практики по развитию сельской территории, использование которой в других муниципальных образованиях позволит повысить культурный, исторический, туристический потенциал России.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 30 нояб. 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

2. Об утверждении Методических рекомендаций по организации в субъектах Российской Федерации деятельности в сфере развития туризма: приказ Минэкономразвития России от 22 янв. 2024 г. № 27. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463851/.

Е.М. Рудь,

кандидат экономических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Программно-целевое управление позволяет решать такие задачи регионального развития, как оптимизация территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференци-

ации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка. Оно является одним из эффективных методов регулирования развития национальной экономики, позволяющих сконцентрировать ресурсы на достижение конкретных социально значимых целей [1, с. 2]. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Л. Клочкова, анализ уровня реализации региональных программных документов нередко демонстрирует их низкую эффективность, в том числе вследствие нарастающей нестабильности внешней и внутренней среды регионального развития и усиления влияния факторов неопределенности на результаты программного планирования [2, с. 3].

К примеру, Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 и на период до 2025 г. [3] нацелена, в частности, на достижение показателя объема финансовых и материальных ресурсов, поступивших в область из-за рубежа в рамках реализации международных программ и соглашений в размере 300 млн рублей к 2025 г. По итогам 2024 г., данный показатель достигнут. Следовательно, Стратегия работает, она результативна.

Тем не менее для более подробного анализа ознакомимся с показателями Мурманской области за предшествующие годы. Выясняется, что такие цифры впервые достигнуты еще за несколько лет до срока окончания действия Стратегии и даже превышались. Зафиксированы показатели в 360 и даже выше 700 млн рублей. Но за последние три года произошло снижение показателя до уровня 300 млн рублей, вследствие чего может показаться, что данная региональная программа не влияет на развитие области. Область имеет выгодное географическое положение, что предоставляет потенциальные возможности для экспортной деятельности, однако не защищает от неблагоприятных внешних и международных факторов.

Следует отметить, что региональная экономика, в частности программно-целевое управление, базируется на учете потенциала региона и его наиболее развитых отраслевых рынках. Именно поэтому при поддержке государства и благоприятных обстоя-

тельствах показатели оказываются высокими. Хотя в дальнейшем запланированный показатель престал расти, все же можно сделать вывод о результативности программы. В благоприятных для внешней торговли условиях целевой показатель был достигнут и даже превышен; при негативных внешних обстоятельствах и возникших препятствиях для внешнеэкономической деятельности его удалось сохранить и удерживать его на запланированном уровне.

Следовательно, программа результативна, более того, она выполняет защитную функцию. Кризисные периоды в экономике снижают показатели выполнения тех или иных программ, но, в то же время выявляют их защитный потенциал.

Отметим, что в реализации программно-целевого управления развитием регионов имеется ряд несовершенств. Так, при рассмотрении опыта применения программно-целевого управления развитием Мурманской области наблюдается излишняя детализация стратегического плана развития области. В частности, в Стратегии было запланировано множество мероприятий, нереализованных в срок. Подобная ситуация объясняется тем, что в Мурманской области наблюдается устойчивый дефицит энергоресурсов, область сильно зависит от привозного мазута в качестве топлива, цены на него высоки, и государство вынуждено частично субсидировать организации при оплате ими энергетических ресурсов. Необходимость в устранении данного ограничения настолько высока, что требует строительства дополнительных подстанций как одного из приоритетов в региональной политике Мурманской области.

Однако практика подтверждает, что попытка как можно быстрее решить топливную проблему, не выполняется автоматически путем увеличения числа энергетических объектов. Очевидно, что меньшее число объектов было бы построено быстрее.

К проблемам программно-целевого управления развитием регионов можно отнести и тот факт, что часто разрабатываемые программы находятся на пересечении нескольких отраслей экономики. Казалось бы, это преимущество, однако представляется, что более четкое разграничение ответственного исполнителя дало бы больший эффект.

Еще одной проблемой программно-целевого управления развитием регионов является то, что на практике разрабатывается лишь одна стратегия развития. Как показывают современные реалии, необходим также план поддержки региона в случае экономического кризиса и неблагоприятных внешних условий.

В связи с выявленными проблемами можно предложить ряд мер, способствующих повышению эффективности стратегии программного управления экономическим развитием региона.

Во-первых, в процессе анализа выполнения программ развития необходимо рассматривать показатели за несколько лет, что позволит выявить программы, требующие доработки.

Во-вторых, для повышения эффективности программного управления экономическим развитием региона следует разрабатывать и альтернативные варианты его экономического развития. Данные программы актуализируются в тех случаях, если в период их реализации происходит экономический кризис, резко снижаются показатели в важных сферах экономики, возникает дополнительная финансовая нагрузка на бюджет конкретного региона.

Цели таких альтернативных программ могут быть связаны с удержанием стабильного экономического состояния региона путем точечной поддержки наиболее сильных его отраслей. Например, для Мурманской области такими отраслями являются рыболовство и добывающая промышленность. Формами поддержки этих отраслей могут стать упрощение процедур, связанных с работой государственных инстанций, льготное кредитование, правовая и информационная поддержка и другие меры. Подобный подход предполагает опору на наиболее сильные отрасли региона, не всегда самые активно развивающиеся, но способные стабилизировать экономику региона в период экономической рецессии.

Безусловно, для регионов опережающего экономического развития предложение будет иное. Их стратегию не следует прерывать и заменять на стабилизирующую, наоборот, своим ускоренным экономическим развитием они могут помочь соседним регионам, ориентированным на совместную экономическую деятельность.

В благоприятные периоды следует также ограничивать количество программ, чтобы обеспечить их эффективную реализацию. Данный подход, основанный на принципе «меньше, но лучше», способствует достижению результатов показателей и привлечению финансирования из федерального бюджета.

Софинансирование региона, выполняющего показатели развития, из федерального бюджета, более перспективно, так как результативно не только на текущий момент, но и на перспективу дальнейшего развития региона.

Таким образом, программно-целевое управление развитием региона представляет собой сформированную, результативную, логичную систему управления экономикой определенной территории. Данный инструмент реализации региональной экономики зарекомендовал себя в качестве наиболее эффективного во всех субъектах Российской Федерации. Он непрерывно совершенствуется и помогает регионам достигать устойчивого, а иногда и опережающего экономического развития.

Для повышения эффективности использования программно-целевого планирования на региональном уровне следует учитывать внутренние и внешние факторы еще на этапе составления региональных государственных программ. Это позволит разработать и использовать механизмы их корректировки с целью наиболее полного достижения контрольных значений целевых показателей и индикаторов по истечении действия программы.

Библиографический список

1. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 7.

2. *Клочкова А.Л.* Повышение эффективности реализации программно-целевого управления социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. … канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2022.

3. О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 и на период до 2025 года: постановление Правительства Мурманской области от 25 дек. 2013 г. № 768-ПП/20 // Сайт министерства развития Арктики и экономики Мурманской области. URL: https://minec.gov-murman.ru/

А.Д. Тимошенко,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ*

Интеллектуальная собственность – это комплекс прав, защищающих результаты интеллектуальной деятельности человека. Они включают различные виды прав, связанные с созданием и использованием произведений искусства, изобретений, товарных знаков, коммерческих тайн и других объектов.

Примеры интеллектуальной собственности можно подразделить на несколько категорий:

– авторское право;
– патенты;
– торговые марки;
– промышленные образцы;
– коммерческая тайна.

Полный перечень охраняемых результатов интеллектуальной собственности определен в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ [1]. Согласно этой статье, результатами интеллектуальной деятельности являются шестнадцать объектов, каждый из которых имеет свои особенности и варианты реализации.

Незаконное использование товарных знаков, патентов и авторских прав наносит значительный ущерб как правообладателям, так и экономике в целом. Важную роль в предотвращении ввоза и вывоза товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности, играют таможенные органы. Незаконный ввоз и распространение контрафактных товаров, таких как поддельные лекарства или компьютерное программное обеспечение, наносит

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента Е.Ш. Курмакаевой.

значительный ущерб правообладателям, снижая их прибыль и ограничивая инновации, подрывает честную конкуренцию, лишая отечественных производителей рыночных возможностей, и ставит под угрозу безопасность потребителей, подвергая их риску приобретения некачественных и потенциально опасных товаров.

Цели таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности:

– обеспечение безопасности потребителей таких товаров;

– правовая защита интересов правообладателей;

– обеспечение поступления в государственный бюджет сумм, полученных от пошлин и сборов, поскольку при расчете пошлин учитывается стоимость права [2, с. 95].

Таможенная служба применяет различные средства для обнаружения товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности и ущемляющих интересы правообладателей:

1. ТРОИС – Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Правообладатели имеют возможность зарегистрировать свои объекты в реестре, это позволяет таможенным органам автоматически выявлять подозрительные товары [3].

2. ЕТРОИС – Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Он отличается от ТРОИС тем, что охрана объекта интеллектуальной собственности ведется не в каждом государстве – члене ЕАЭС, а одновременно на всей таможенной территории [4].

3. Физический досмотр и экспертиза товаров. Товары могут быть задержаны для дальнейшей проверки, если есть подозрение в нарушении прав интеллектуальной собственности [4].

В 2023 г. в таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности было 6507 единиц. Сегодня в ТРОИС – 7153 объекта интеллектуальной собственности, но действующих ОИС – 1857 [5]. Некоторые ОИС были исключены из реестра, у других закончился срок действия. Срок действия регистрации товарного знака в ТРОИС определяет сам правообладатель при подаче заявления в ФТС – это не более трех лет со дня включения объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр [3].

Федеральная таможенная служба весной 2023 г. исключила действие более шестидесяти товарных знаков, принадлежащих иностранным правообладателям (Vichy, Elseve, Garnier, Yves Saint Laurent, Lancôme, Ralph Loren, Google), по причине ухода компаний с российского рынка.

Таможенные органы применяют различные методы контроля товаров, содержащих права интеллектуальной собственности, среди которых основными являются проверка документов и физический контроль [6, с. 47].

Проверка документов – начальный этап борьбы против нарушений прав интеллектуальной собственности на товары. Таможенные органы проверяют документы, содержащие информацию о перевозимых товарах, а именно страну происхождения товара, условия транспортировки и наличие объектов прав интеллектуальной собственности.

При недостатке информации сотрудники таможенных органов проводят вид проверки, предполагающий непосредственный осмотр товара, что представляет собой фактический контроль. Этот этап проверки включает, как правило, таможенный осмотр и таможенный досмотр.

В случаях, когда проверки документов и фактического контроля недостаточно, таможенные органы могут назначить таможенную экспертизу, позволяющую с точностью определить, является товар контрафактным или нет. В ходе такой экспертизы специалисты могут изучить состав продукта, качество используемых материалов, технологию производства и другие характеристики.

ФТС взаимодействует с Федеральной службой по интеллектуальной собственности – Роспатентом. Основные задачи такого сотрудничества:

1. Плановая передача электронных данных. Роспатент представляет в ФТС сведения о зарегистрированных средствах индивидуализации (товарных знаках, наименованиях мест происхождения товаров, общеизвестных товарных знаках), промышленных образцах, программах для ЭВМ и базах данных.

2. Доступ к базам данных Роспатента. Ведомство предоставляет ФТС возможность получать информацию обо всех объектах

интеллектуальной собственности, которые зарегистрированы в Роспатенте, при этом не требуется дополнительных обращений в ведомство.

Таможенные органы осуществляют борьбу с контрафактной продукцией на всех этапах таможенного контроля – как в процессе помещения товаров под таможенные процедуры, так и после их выпуска. Действует система управления рисками и проводятся совместные мероприятия с правоохранительными органами.

Вместе с тем существует ряд проблем, с которыми сталкиваются таможенные органы.

Во-первых, усложнение схем контрафактного оборота затрудняет деятельность таможенных органов. Например, преступники могут внедряться в реально существующие цепочки поставок, подменяя оригинальные товары подделками. Они могут договариваться с честными посредниками о том, чтобы отгрузить несколько партий контрафакта, делая вид, что это легальная законная продукция. Тем самым контрафакт попадает в действующие каналы распределения, что усложняет выявление подделок и контрафактов.

Во-вторых, идентификация контрафактной продукции. Товары часто выглядят аналогично легальной продукции, однако имеют незначительные различия. На рынке появляются копии популярных брендов, которые внешне практически не отличимы от оригиналов, но не имеют необходимых сертификатов качества, что усложняет задачу таможенного контроля.

Решению подобных проблем способствует дальнейшее внедрение современных технологий в развитие таможенного контроля, таких как искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии позволят быстрее выявлять контрафакт, анализируя большие объемы данных. Например, алгоритмы смогут автоматически сопоставлять товары с базами данных легальной продукции, снижая число ложных срабатываний и повышая точность контроля.

Таможенный контроль играет ключевую роль в защите прав интеллектуальной собственности и снижении объемов контрафактной продукции. Для повышения его эффективности не-

обходима комплексная эффективное стратегия, включающая современную цифровизацию таможенных процедур, международное сотрудничество и совершенствование правовой базы в рамках развития российского законодательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230–ФЗ (в: ред. от 30 апр. 2021 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. *Федоренко А.Ю., Жукова Е.В., Федотова А.Ю.* Особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022.

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2024 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 1 янв. 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. URL: https://customs.gov.ru/registers/objects–intellectual–property/?term=15.

6. *Богданов Ю.В., Сорокина О.В*. Таможенные аспекты борьбы с контрафактными товарами // Вестник экспертного совета. 2020.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ: ПРИОРИТЕТЫ, ТЕХНОЛОГИИ, КОМПЕТЕНЦИИ

С.В. Агарев,

старший преподаватель

Нижегородский институт путей сообщения – филиал ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Внедрение проектного управления в деятельность органов исполнительной власти России способствует достижению стратегических целей социально-экономического развития. Государственные проекты, в отличие от бизнес-инициатив, ориентированы на социальные результаты: повышение качества жизни, развитие инфраструктуры, улучшение демографии и образования. Сложность перехода от процессного к проектному подходу связана с бюрократическими барьерами и адаптацией нормативной базы.

Проектное управление (ПУ) в государственном секторе – системный способ достижения стратегических целей через реализацию уникальных, ресурсно и временно ограниченных мероприятий. Проекты здесь не нацелены на прибыль, а ориентированы на социально-экономические эффекты.

В процессе реализации проекта выделяются четыре ключевых этапа:

1. Инициирование – формирование идейного замысла проекта, оценка рисков и стратегическая оценка проектной концепции.

2. Планирование – разработка графиков выполнения проектных мероприятий, распределение ресурсов, формирование проектной команды.

3. Реализация – осуществление мероприятий по выполнению проекта, мониторинг соответствия выполненных работ установленным срокам и бюджетным назначениям.

4. Завершение – сдача результатов проекта и комплексная оценка его осуществления [1].

С 2005 г. в Российской Федерации активными темпами реализуются проектные инициативы. Появление приоритетных национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда» по большей части обусловлено необходимостью целенаправленной концентрации ресурсов на первоочередные задачи. Издание Указа Президента РФ от 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» стало важнейшим этапом в развитии данной практики, значительным образом увеличивших горизонты проектного планирования (государственные программы запланированы до 2030 г.) и расширивших спектр национальных приоритетов (технологический суверенитет, цифровая трансформация).

В 2024 г. проектное управление в России применялось при реализации двенадцати национальных проектов, в частности, 270 субпроектов в рамках федеральных инициатив. Успешность проектного управления на уровне местных властей продемонстрирована на примере масштабного использования проектного управления в Свердловской и Белгородской областях, где создаются проектные офисы структур местного управления для обеспечения координации в работе федеральных и местных властей.

В органах государственной власти создаются специальные структуры, в частности проектные офисы, целью которых становится обеспечение взаимодействия между центральными и местными органами государственной власти (в Свердловской области имеется такая практика). Эти структуры становятся основой формирований проектных комитетов, принимающих важные решения в сфере стратегического управления портфелями проекто.

Еще одним элементом внедрения проектного управления являются проектные матрицы, подразумевающие комплексное управление проектами на основе сочетания функциональных подразделений с проектными командами. Введение проектных матриц требует существенного пересмотра и переработки должностных инструкций.

Государственное проектное управление основано на следующих принципах и особенностях:

1. *Целеполагание*. Структура проектного управления определяется долгосрочными стратегическими целями, такими как включение России в десятку стран с высоким качеством образования или увеличение средней продолжительности жизни граждан до 78 лет.

2. *Координация.* Использование автоматизированных, информационных систем контроля исполнения заявленных проектов, например «Электронный бюджет», упрощает межведомственное взаимодействие и снимает неопределенность по срокам исполнения отдельных мероприятий на всех уровнях государственного управления, от федерального до муниципального [2].

3. *Ориентация на социальные результаты*. Основным критерием оценки реализации государственных и муниципальных проектов является не финансовая эффективность, а качество инструментов и услуг, предоставляемых гражданам.

4. *Строгое планирование*. Как правило, объем бюджетного финансирования на реализацию проекта заранее установлен, а объемы дублированного контроля за его реализацией, представляют собой многоуровневую систему.

Проектная деятельность в органах государственной власти – это целенаправленная деятельность по реализации проекта, имеющего конкретную цель, определенные результаты и реализуемого в рамках установленных сроков и ресурсов [3]. Такая деятельность имеет свои особенности, отличающие ее от проектной деятельности в коммерческом секторе. Рассмотрим их.

Нормативно-правовая база. Организация проектной деятельности в органах государственной власти регулируется, во-первых, действующим законодательством, включая федеральные законы и постановления, касающиеся государственных закупок,

бюджетных расходов, управления проектами; во-вторых, внутренними регламентами и положениями, установленными каждым органом власти [4].

Целью формирования сложного порядка планирования и отчетности является необходимость строгого соблюдения установленной процедуры. Нормативно-правовые акты определяют особый порядок планирования, финансирования и составления отчетов перед органами власти и управления. К числу требований, направленных на аккуратное осуществление проектной деятельности, относится иерархическая структура государственного аппарата, устанавливающая порядок принятия решений и распределение полномочий. В рамках проектной деятельности это обязывает, например, согласовывать поступки исполнителей проектов с вышестоящими инстанциями, учитывать интересы различных государственных ведомств [4, с. 46].

В силу специфики обременительной проектной деятельности следует делать акцент на ее прозрачности и постоянной подотчетности, что подразумевает обязательную документацию всех этапов выполнения программ, предоставление отчетов о расходовании материальных средств и достигнутых показателях для широкой общественности. Важнейшим ограничителем проектной деятельности становится размер финансовых и материальных ресурсов. Это подразумевает четкую проработку всех проектов на этапе их планирования, оптимизацию расходов. Для расширения ресурсов накоплен достаточный объем доказанной практики применения таких форм субсидирования, как гранты, субсидии, партнерские соглашения с частным сектором. Решение вопроса финансирования требует создания условий для учета интересов всех заинтересованных сторон. К таким субъектам проектной деятельности относятся граждане, потребители, бизнес-сообщество, общественные организации, государственные структуры [5, с. 103].

Оценка результативности проектной деятельности в публичном секторе экономики и социальной сферы предполагает не только учет финансовых и количественных параметров, но и анализ качественных показателей, включая уровень удовлетворенности граждан, а также достижение значимых для общества

результатов. Для достижения поставленных целей необходимо организовать систематический мониторинг реализации проектов, позволяющий вовремя идентифицировать проблемные зоны и вносить корректирующие изменения в проектные планы.

Для успешного выполнения проектных задач работники государственных учреждений должны быть высококвалифицированными специалистами, что требует их качественной подготовки к управлению проектами, освоению современных информационных технологий и эффективному управлению ресурсами. Именно поэтому постоянное повышение уровня профессиональной компетенции работников становится одной из важнейших составляющих эффективной реализации проектной деятельности.

Система управления проектами в Российской Федерации достигла значительных успехов, однако вместе с тем имеются существенные проблемы, ограничивающие ее дальнейшее развитие:

– пробелы в нормативной базе. Методические рекомендации не позволяют создать единый проектный закон, что приводит к разрозненности на уровне регионов;

– недостаток квалифицированных кадров. В Свердловской области лишь 10% госслужащих умеют управлять проектами; в Белгородской области – 50%;

– неэффективные ИТ-решения. Менее 30% регионов применяют специальные программы для мониторинга проектов, из-за чего затруднено регулярное получение отчетов.

К 2030 г. проектное управление станет основой новой экономической модели, предложенной Президентом РФ. Приоритеты определяются по следующим направлениям:

– создание системы интегрированного проектирования;

– внедрение новых форм организации и управления проектами;

– формирование нового типа проектных организаций;

– развитие инвестиционного рынка, обеспечивающего финансирование проектов;

– создание механизма вовлечения населения в проектную деятельность;

– развитие проектной культуры в обществе;

– обучение работников проектному управлению на всех уровнях;

– внедрение проектного подхода в систему образования.

Ожидается, что проектное управление обеспечит прорыв в социально-экономическом развитии России. В настоящее время проектное управление трансформируется из экспериментальной практики в системный механизм. Ключевым фактором успешности является преодоление нормативных и кадровых препятствий и внедрение инновационных технологий.

Организация проектной деятельности в государственных органах требует учета различных факторов и особенностей: нормативно-правового обеспечения, административной структуры, прозрачности, ресурсного обеспечения, вклада заинтересованных сторон, оценки эффективности, а также развития компетенций. Эти аспекты обеспечивают успешное достижение целей и повышение эффективности государственного управления. Совершенствование нормативной базы в этой сфере и исследования российских ученых послужат основой для дальнейшего анализа проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Боронина Л.Н.* [и др.]. Разработка и реализация проектов в органах публичного управления: от теории к практике: учебное пособие / под общ. ред. Л.Н. Борониной. Екатеринбург, 2021.

2. *Коровин А.А., Мойсяк Г.Ю., Садеи С.З.* Теория проектного управления в деятельности органов государственной власти // ЕГИ. 2023. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-proektnogo-upravleniya-v-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti

3. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление от 31 окт. 2018 г. № 1288 г. (в ред. от 16 дек. 2024 г. № 1798) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. *Воронова Е.И.* Особенности внедрения гибких методов проектного управления в органах власти Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vnedreniya-gibkih-metodov-proektnogo-upravleniya-v-organah-vlasti-rossiyskoy-federatsii

5. *Леонов А.В*. Организация проектного управления в органах государственной власти // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 101–104. URL: https://moluch.ru/archive/409/90028/

А.С. Ляпин

аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИХ АНАЛИЗУ

Государственные закупки представляют собой исторически сложившийся механизм, эволюция которого связана с развитием системы государственного управления, трансформацией экономических моделей и формированием институциональной среды. Они являются неотъемлемой частью экономической политики государства, инструментом регулирования спроса, поддержания конкуренции и стимулирования инноваций. Их развитие происходило параллельно с формированием национальных рынков, изменением роли государства в экономике и развитием контрактных отношений между государственным и частным секторами.

Исторически первые формы государственных закупок существовали еще в древних цивилизациях. В Древнем Египте, Риме и Китае государство заказывало строительство дорог, крепостей, храмов, а также поставки оружия и продовольствия для армии. Эти закупки, как правило, осуществлялись централизованно, без конкуренции и были основаны на личных связях правителей с подрядчиками. Средневековая Европа сохранила эту модель, однако в период становления национальных государств (XV–XVII вв.) начали формироваться первые элементы регламентированной системы государственных закупок. Например, во Франции и Англии королевские дворы заключали контракты с купеческими гильдиями на поставку товаров для армии и двора, что можно считать прообразом современных тендерных процедур.

Принципиальные изменения в механизме государственных закупок произошли с развитием рыночной экономики и промышленной революцией XVIII–XIX вв. В этот период государство стало активным участником рынка, а закупки начали приобретать

системный характер. Впервые появились формализованные процедуры заключения контрактов, а также механизмы конкуренции между поставщиками. Например, в Великобритании в XIX в. начали применяться принципы открытых торгов для государственных закупок, что способствовало снижению коррупции и повышению эффективности государственных расходов.

«В XX веке роль государственных закупок значительно возросла в связи с расширением функций государства. В эпоху кейнсианской экономической политики (1930–1970-е годы) закупки стали важным инструментом макроэкономического регулирования, особенно в период Великой депрессии и послевоенного восстановления» [1, с. 25]. Государственные заказы на инфраструктурные проекты, оборонную продукцию и социальные услуги способствовали созданию рабочих мест, поддержанию совокупного спроса и развитию новых технологий.

В последние десятилетия XX в. и начале XXI в. произошло изменение парадигмы государственных закупок. В условиях распространения неолиберальных подходов и реформирования государственного управления ключевыми принципами стали прозрачность, конкуренция и эффективность. В ряде стран были приняты законы, направленные на снижение коррупции и оптимизацию закупочных процедур.

Теоретико-методологические подходы к государственным закупкам сформировались в рамках различных экономических школ, представители каждой из них предлагают свой взгляд на их сущность и функции.

Приверженцы **классической экономической школы** (А. Смит, Д. Рикардо) рассматривали государственные закупки как вынужденное вмешательство государства в рыночный механизм. Представители этого направления полагали, что закупки должны сводиться к минимуму и ограничиваться только обеспечением общественных благ, таких как оборона, правопорядок и инфраструктура.

Согласно **кейнсианской теории** (Дж. М. Кейнс), государственные закупки являются одним из ключевых инструментов регулирования совокупного спроса. Активное использование государственных закупок в периоды экономических спадов позволяет стимулировать производство, снижать безработицу и

поддерживать экономический рост. Например, в рамках «Нового курса» Франклина Рузвельта в 1930-х годах государственные закупки использовались для финансирования крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог, мостов и электростанций.

В соответствии с **институциональной экономической теорией** (Д. Норт, О. Уильямсон) государственные закупки рассматриваются как сложный процесс, зависящий от правовой системы, механизмов контроля, коррупционных рисков и специфики контрактных отношений. В рамках этого подхода анализируется влияние транзакционных издержек, механизмов мониторинга и стимулирования поставщиков на эффективность закупочной деятельности. Например, исследования доказывают, что в странах с высокой степенью институционального развития государственные закупки более эффективны, поскольку формальные и неформальные механизмы контроля снижают уровень коррупции и картельных сговоров.

В **теории контрактов** (О. Харт, Б. Холмстрём) государственные закупки изучаются с точки зрения структуры контрактных отношений. В рамках этой теории анализируется, каким образом должны быть выстроены государственные контракты, чтобы минимизировать риски оппортунистического поведения поставщиков и обеспечить выполнение обязательств в срок и в соответствии с заданными параметрами.

Представители **эволюционной теории** (Р. Нельсон, С. Уинтер) рассматривают государственные закупки как динамичный процесс, в котором ключевую роль играют организационные изменения, внедрение инноваций и адаптация к новым условиям [2]. Современные тенденции, такие как цифровизация закупочных процедур, использование искусственного интеллекта для анализа тендерных предложений и внедрение блокчейн-технологий, являются результатом эволюционного развития закупочной системы.

Государственные закупки представляют собой ключевой механизм экономической политики, в котором пересекаются интересы государства, бизнеса и общества. «Их влияние распространяется на широкий спектр социально-экономических процессов, включая перераспределение национального дохода, формирова-

ние спроса на продукцию отечественных производителей, стимулирование технологического развития и обеспечение социальных стандартов» [3, с. 100]. В отличие от частного спроса, который определяется рыночными механизмами, государственные закупки формируются исходя из стратегических целей и приоритетов национального развития, что делает их важным инструментом макроэкономического регулирования.

«Государственные закупки обладают двойственной природой. С одной стороны, они выступают в качестве экономического инструмента, обеспечивающего эффективное использование бюджетных ресурсов. С другой – выполняют социальные функции, влияя на качество жизни граждан, уровень занятости и структурные изменения в экономике» [4, с. 60]. Эта двойственность требует сбалансированного подхода к управлению закупочной деятельностью, в котором учитываются как экономическая эффективность, так и социальная значимость.

Одним из ключевых аспектов социально-экономической природы государственных закупок является их перераспределительная функция. В отличие от классического рыночного механизма, основанного на взаимодействии спроса и предложения, государственные закупки позволяют целенаправленно перераспределять ресурсы в приоритетные отрасли. Это особенно актуально для сфер, где рыночные механизмы функционируют недостаточно эффективно или где частный капитал не заинтересован в долгосрочных инвестициях. Например, в здравоохранении государственные закупки лекарственных препаратов и медицинского оборудования позволяют не только снизить затраты населения на лечение, но и поддерживать фармацевтическую отрасль, стимулируя производство критически важных лекарств.

Государственные закупки выполняют важную роль в поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП), что делает их мощным инструментом содействия инклюзивному экономическому росту. В ряде стран действуют квоты и преференции, направленные на обеспечение доступа МСП к государственным контрактам. Например, в России согласно законодательству (федеральные законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ) [5; 6] государственные компании обязаны закупать определенную долю товаров и услуг

у малых предприятий, что создает благоприятные условия для развития предпринимательства.

Еще одной важной характеристикой государственных закупок является их роль в антикризисном регулировании. В периоды экономических спадов частные инвестиции и потребление снижаются, что ведет к росту безработицы и стагнации производства. В таких условиях государственные закупки позволяют компенсировать падение совокупного спроса и стимулировать экономическую активность. Например, во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. многие страны расширили государственные закупки в инфраструктурных и высокотехнологичных секторах, что позволило сохранить рабочие места и предотвратить резкий спад производства. В период пандемии COVID-19 значительная часть государственных закупок была направлена на поддержку здравоохранения, фармацевтической промышленности и социального сектора, что способствовало смягчению негативных последствий кризиса.

Государственные закупки выполняют функцию стимулирования инноваций и технологического развития. В странах с развитой инновационной экономикой значительная доля контрактов направляется на приобретение передовых технологий и поддержку научно-исследовательских разработок. Например, в США программы государственных закупок активно используются для финансирования технологических стартапов через систему Small Business Innovation Research (SBIR).

Важным направлением развития государственных закупок является их использование для достижения экологических целей. Концепция «зеленых закупок» (Green Public Procurement, GPP) предполагает приоритетное приобретение продукции и услуг, соответствующих высоким экологическим стандартам. Это стимулирует предприятия к внедрению энергоэффективных технологий, сокращению выбросов парниковых газов и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Например, в Швеции и Германии значительная часть государственных закупок ориентирована на приобретение экологически чистых транспортных средств, энергоэффективного оборудования и возобновляемых источников энергии.

Сложность управления государственными закупками заключается в необходимости балансировки между экономической эффективностью и социальными приоритетами. Чрезмерная бюрократизация закупочных процедур может снижать гибкость системы и приводить к задержкам в исполнении контрактов. В то же время недостаточный контроль создает риски коррупции, картельных сговоров и неэффективного использования бюджетных средств.

Государственные закупки представляют собой сложный процесс, в котором взаимодействуют государственные органы, хозяйствующие субъекты и общественные институты. Их функционирование зависит от целого ряда факторов, включая законодательные нормы, административные процедуры, институциональную среду и экономические условия. В отличие от традиционного рыночного обмена, где сделки осуществляются на основе добровольного соглашения сторон и рыночного ценообразования, в системе государственных закупок присутствует жесткая регуляция, направленная на обеспечение прозрачности, эффективности и контроля над использованием бюджетных средств.

С точки зрения институционального анализа государственные закупки формируются на основе как формальных, так и неформальных институтов. К формальным относятся правовые акты, регулирующие закупочную деятельность, такие как законы, постановления и регламенты. В большинстве стран закупки регулируются специализированными нормативными актами, определяющими процедуры выбора поставщиков, условия контрактов, механизмы контроля и ответственность за нарушения. Например, в США действует Федеральный закон о закупках (Federal Acquisition Regulation), в странах Европейского союза – директивы о государственных закупках, а в России – федеральные законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [5; 6].

«Помимо формальных институтов, важную роль играют неформальные институты – сложившиеся административные практики, традиции взаимодействия участников закупочного процесса, неофициальные схемы отношений между заказчиками и поставщиками» [7, с. 152]. Они могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность закупок.

Например, неформальные механизмы координации между государственными структурами могут ускорять процессы принятия решений и снижать бюрократические барьеры. Однако в условиях слабых антикоррупционных механизмов такие практики могут приводить к фаворитизму, сговорам и завышению цен.

Государственные закупки представляют собой процесс, состоящий из нескольких ключевых этапов:

1. *Планирование закупок***.** На данном этапе определяются потребности государственных органов, разрабатываются планы закупок, формируются технические задания. Ошибки на стадии планирования могут приводить к неэффективному использованию бюджетных средств, закупке ненужных товаров и услуг или несоответствию поставляемой продукции реальным нуждам заказчика.

2. *Выбор поставщика***.** Этот этап является ключевым в обеспечении конкуренции и эффективности закупок. В зависимости от правовых норм могут применяться различные процедуры – открытые конкурсы, аукционы, закрытые тендеры, закупки у единственного поставщика. Конкурентные процедуры позволяют снизить цены и повысить качество товаров и услуг, но требуют сложных регламентных процедур. Закупки у единственного поставщика часто применяются в стратегически важных отраслях (например, оборонная промышленность), но при недостаточном контроле могут приводить к злоупотреблениям и завышению цен.

3. *Заключение и исполнение контракта***.** На данном этапе устанавливаются условия поставки, графики выполнения работ, условия оплаты. Нередко именно на этом этапе возникают основные проблемы, связанные с несоответствием поставляемой продукции техническому заданию, срывами сроков исполнения контрактов, изменением условий сделки в пользу поставщика.

4. *Мониторинг и контроль***.** Этот этап включает аудит исполнения контрактов, проверку качества поставленных товаров и услуг, финансовый контроль. В странах с развитой системой государственных закупок широко применяются цифровые платформы, позволяющие в реальном времени отслеживать исполнение контрактов.

С организационно-экономической точки зрения эффективность закупочного процесса зависит от трех ключевых факторов: прозрачности процедур, уровня конкуренции и цифровизации.

Прозрачность – важнейший принцип закупок, обеспечивающий доверие участников рынка и минимизирующий коррупционные риски. В ряде стран активно внедряются механизмы раскрытия информации о закупках, включая публичные реестры контрактов, базы данных поставщиков и онлайн-мониторинг исполнения обязательств.

Уровень конкуренции – фактор, определяющий экономическую эффективность закупок. В условиях высокой конкуренции компании стремятся предложить более выгодные условия, снижая цены и повышая качество продукции. Однако в ряде отраслей (например, оборонной, авиационной промышленности) конкуренция ограничена из-за специфики продукции и требований к безопасности. В таких случаях важно обеспечивать независимый контроль цен и условий контрактов, чтобы избежать завышения стоимости поставок.

Цифровизация – тренд, значительно повышающий эффективность закупочных процедур. Использование автоматизированных платформ, технологий блокчейна и искусственного интеллекта позволяет анализировать рыночные цены, выявлять аномальные отклонения и прогнозировать возможные риски. Например, в Китае активно применяются системы искусственного интеллекта для анализа тендерных заявок, что позволяет автоматически выявлять подозрительные схемы и предотвращать коррупционные действия.

Государственные закупки в вертикально интегрированных компаниях с государственным участием обладают своими особенностями, связанными с высокой степенью централизации управления и сложной структурой контроля. В таких компаниях закупки часто проводятся внутри корпоративной сети, что может приводить к снижению конкуренции и формированию завышенных цен. Одним из решений этой проблемы является введение жестких регламентов обоснования цен и обязательного конкурентного отбора поставщиков.

Современные государственные закупки представляют собой не просто административный процесс приобретения товаров и услуг, а сложную систему, включающую экономические, институциональные, социальные и технологические аспекты. Они являются инструментом не только обеспечения государственных

нужд, но и регулирования экономической активности, стимулирования инновационного развития, поддержки национального производителя и реализации социальной политики.

Эволюция государственных закупок отражает изменения в роли государства в экономике, переход от централизованных моделей к прозрачным и конкурентным механизмам. Теоретические подходы к их анализу демонстрируют многогранность этого явления, подчеркивая как экономические, так и институциональные факторы, влияющие на их эффективность. В современных условиях государственные закупки выступают и механизмом удовлетворения государственных нужд, и важнейшим инструментом макроэкономической политики, влияющим на устойчивое развитие и конкурентоспособность национальной экономики.

Социально-экономическая природа государственных закупок проявляется в их многофункциональности, охватывающей перераспределение ресурсов, поддержку предпринимательства, антикризисное регулирование, стимулирование инноваций и экологическую трансформацию. Будучи мощным инструментом экономической политики, государственные закупки требуют комплексного подхода к управлению, направленного на повышение эффективности, прозрачности и социальной значимости. Сегодня их роль становится все более важной, поскольку государственные контракты способны не только решать краткосрочные задачи обеспечения государственных нужд, но и формировать долгосрочные тенденции устойчивого развития экономики.

Государственные закупки представляют собой сложный институциональный и организационно-экономический процесс, эффективность которого зависит от качества регулирования, уровня конкуренции, прозрачности и цифровизации. В настоящее время ключевыми направлениями их развития являются внедрение цифровых технологий, усиление механизмов контроля и повышение адаптивности системы к изменяющимся экономическим условиям. Следовательно, государственные закупки – это не просто процесс удовлетворения нужд государственных органов, но и стратегический инструмент управления экономическим развитием, влияющий на инвестиционный климат, инновационную активность и качество жизни населения.

Библиографический список

1. *Куликов В.В.* Государственные закупки как инструмент макроэкономического регулирования // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 23–41.

2. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. М., 2000.

3. *Смирнов А.В.* Развитие контрактной системы в условиях цифровой трансформации // Управленческие науки. 2022. Т. 12, № 3. С. 98–112.

4. *Брызгалин А.В., Сидоров С.В.* Проблемы конкурентоспособности национальной экономики в системе государственных закупок // Финансы и бизнес. 2020. № 6. С. 57–72.

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федер. закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. *Гусев Д.А.* Институциональные проблемы государственных закупок в России // Экономическая политика. 2017. № 5. С. 150–165.

Д.Р. Захаров,

магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (на примере казанской агломерации)*

Социальная инфраструктура, в научной терминологии, – это переполняемое общественное благо [1, с. 1]. Общественное благо создается изначально как неконкурентное и неисключаемое. Однако при интенсивном использовании общественное благо становится конкурентным, его количество уменьшается для других потребителей. Резкое появление значительного объема спроса – одна из причин появления конкурентности у общественных благ.

* Статья подготовлена под руководством кандидат архитектуры, доцента Э.К. Трутнева.

Феномен переполнения социальной инфраструктуры обусловлен двумя причинами: во-первых, внешним (неконтролируемым) событием – например, эпидемией или чрезвычайной ситуацией, когда резко возрастает спрос на больницы и поликлиники; во-вторых, изменением конфигурации пространства (например, появление новой жилой застройки, жители которой формируют новый объем спроса на услуги социальной инфраструктуры). Попытаемся исследовать вторую причину – изменение конфигурации пространства, ибо внешние события не поддаются контролю, основанному на правовом регулировании.

Инфраструктурная сбалансированность – это состояние баланса между спросом на услуги со стороны населения и существующими мощностями инфраструктуры. Соответственно, когда спрос значительно меньше существующих мощностей или превышает его, возникает инфраструктурная несбалансированность. В подобных ситуациях полная инфраструктурная сбалансированность – редкое событие по причине постоянной миграции населения и сезонных особенностей спроса на услуги социальной инфраструктуры.

Инфраструктурная несбалансированность – частный случай инфраструктурного неравенства. Одна территория может отличаться более качественным набором услуг, чем другая; или территории могут различаться по мощностям объектов социальной инфраструктуры – например, количеством мест в школах. Такие диспропорции усиливают неравенство доступа к услугам социальной инфраструктуры.

Инфраструктурная несбалансированность создает предпосылки для «каскадного эффекта», или «пространственного смещения спроса». Если в определенной школе не хватает мест для учеников, то спрос на школьные места сместится на другую территорию. Это, в свою очередь, создает предпосылки для появления инфраструктурной несбалансированности на территории, которая до этого могла находиться в состоянии сбалансированности.

Рассмотрим количественные и правовые характеристики инфраструктурной сбалансированности.

Основной количественный показатель – индекс инфраструктурной несбалансированности

$$ИС = ОС / МИ,$$

где ИС – показатель инфраструктурной сбалансированности, ОС – объем спроса на услуги инфраструктуры, МИ – мощности существующей инфраструктуры. Формула является показателем отношения объема существующего спроса на услуги социальной инфраструктуры и существующих мощностей социальной инфраструктуры. Соответственно, если ИС меньше единицы, – это признак завышенных мощностей инфраструктуры, если ИС больше единицы, то наблюдаются недостаточные мощности инфраструктуры.

Кроме количественных критериев инфраструктурной сбалансированности, существуют и правовые критерии, а именно: полнота использования градостроительной документации, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ [2], куда входят генеральный план, правила землепользования и застройки, проект планировки территории. Кроме того, к правовым критериям относят тип застройки, создаваемый градорегулирующей документацией. Соразмерная застройка, как правило, есть результат правового регулирования. Сюда же входит распределение обязанностей между участниками развития территории, а именно между муниципальным образованием и застройщиком. Неполное распределение обязанностей по реализации объектов социальной инфраструктуры приводит к тому, что к моменту сдачи в эксплуатацию жилой застройки объекты социальной инфраструктуры остаются непостроенными.

Особое значение имеет генеральный план: он позволяет планировать функциональное зонирование населенного пункта [3], заранее выделяя земельные участки под реализацию школ, детских садов, поликлиник; предварительно планировать финансовые ресурсы муниципалитетом; определять проблемные территории, требующие первоочередного создания объектов социальной инфраструктуры.

В ходе анализа градостроительной документации, связанной с инфраструктурной несбалансированностью в Казанской агломе-

рации, были изучены генеральный план, правила землепользования и застройки, нормативы градостроительного проектирования и проекты планировки территории Куюков.

Ключевая проблема генерального плана территории Куюков заключается в том, что в нем не указывается точное время реализации объектов, а лишь первая или вторая очередь их постройки. При этом в генеральном плане отсутствует синхронизация времени сдачи жилых застроек, что приводит к реализации объектов социальной инфраструктуры в режиме «догоняющего» развития. Ссылка в плане на проекты планировки территории также вносит дополнительную неопределенность в документацию [4].

Отклонения от правил землепользования и застройки создали дополнительные предпосылки для появления инфраструктурной несбалансированности. В Куюках существует только один тип жилой зоны – Ж1, который устанавливает предельное количество этажей тремя. Однако в ЖК «Яшьлек» и «Рассвет» нормы по этажности были нарушены: построены четырех- и пятиэтажные здания. В ЖК «Светлый» использовались предельные параметры, что усилило нагрузку на социальную инфраструктуру созданием большого объема спроса [5].

Основное противоречие рассмотренных нормативов градостроительного проектирования заключается в том, что они четко разделены на сельские и городские. В нормативах градостроительного проектирования нет деления по количеству населения или его плотности. Необходимые мощности для Куюков рассчитывались по нормативам сельского градостроительного проектирования, так как они входят в Богородское сельское поселение [6]. Однако, примыкая к границам Казани, Куюки, исходя из интенсивности застройки, являются урбанизированной территорией. Некорректные расчеты и недостаточная дифференциация градостроительных норм стали причинами появления инфраструктурной несбалансированности.

В проекте планировки территории ЖК «Светлый» указаны точные параметры застройки и время сдачи объектов [7]. Однако прозрачного перераспределения обязанностей за реализацию объектов социальной инфраструктуры в проекте планировки территории не имеется, и оно в принципе не предусматривается

самим правовым статусом документа. Тем не менее это привело к тому, что после реализации жилой застройки и сдачи ее у муниципалитета отсутствуют инструменты принуждения застройщика к созданию школы.

В Куюках не оказалось ни одного общеобразовательного учреждения после реализации значительных объемов жилой застройки и их сдачи. Муниципальные образования, такие как Богородское сельское поселение, Пестречинский район, не имели финансовых ресурсов для реализации школы. Чтобы исправить ситуацию, пришлось вмешаться региональным властям и построить школу за 176 дней по типовому проекту. Мощность построенной школы составила 1224 человека, однако оказалась недостаточной, и реальная нагрузка учащимися составила 2868 человек [8]. Превышение спроса над мощностью объекта – 234%. Принятие дополнительных учащихся не решило проблему, в результате тремстам детям отказали в приеме в школу, несмотря на их прописку в Куюках, что привело к пространственному смещению спроса. Детей приходится отвозить в школу в Казань, создавая тем самым дополнительную нагрузку на улично-дорожную сеть.

Использование градорегулирующей документации позволяет предотвратить инфраструктурную несбалансированность.

Во-первых, нормативы градостроительного проектирования можно использовать как инструмент предотвращения выдачи разрешения на строительство. К примеру, в кейсе Саратова имеется прецедент, когда администрация и застройщик судились в Приволжском арбитражном суде. Сославшись на отсутствие необходимых инфраструктурных проектов, а также на то, что администрация не планирует реализовывать необходимые объекты, застройщику было отказано в выдаче градостроительного плана земельного участка [9].

Во-вторых, применение правил землепользования и застройки также является инструментом ограничения градостроительных зон. Путем прозрачного и точного регулирования предельных параметров муниципалитет может регулировать площадь жилой застройки, ограничивая создаваемый спрос на объекты социальной инфраструктуры.

В-третьих, развитие института межмуниципальности позволяет избежать инфраструктурной несбалансированности, что касается и муниципальных образований на границе с Казанью. Практика западноевропейских стран, в частности Франции, имеет примеры, когда урбанизированная территория создает единую агломерационную структуру для решения общих проблем [10]. В связи с этим назрела необходимость совершенствования российского законодательства в данной сфере.

Таким образом, пример Казанской агломерации подтверждает взаимосвязь градорегулирования и инфраструктурной несбалансированности. Так, инфраструктурная ситуация в деревне Куюки в последнее время изменилась, ее население с 2015 г. выросло на 15 тысяч человек. В Куюках генеральный план не стал координирующим документом, так как объекты местного значения, заложенные в него, не были реализованы к моменту сдачи жилой застройки.

Основная проблема находится в сфере применения проекта планировки территории, где должны быть указаны все численные параметры застройки, исходя из которых можно вычислить необходимые объемы социальной инфраструктуры. В проекте планировки территории приводятся точные параметры зданий, что должно быть основанием для договора между муниципальным органом публичной власти и застройщиком о распределении полномочий за реализацию социальной инфраструктуры. Однако такие правовые возможности отсутствуют, и проблема перераспределения ответственности за реализацию инфраструктуры может быть исправлена только дополнительным договором. Существующие документы генерального плана и проекта планировки территории не позволяют закрепить сторону, ответственную за реализацию социальной инфраструктуры. Исключение – договор комплексного развития территории, в котором прописываются обязательства сторон по строительству объектов.

Отметим, что в градостроительной практике Москвы проблема отсутствия прозрачности за реализацию социальных объектов разрешается договором участия в развитии инфраструктуры. В договоре четко прописываются стороны реализации социальной инфраструктуры и необходимость сдачи ее в одно время с жилой

застройкой. Это предотвращает появление ситуации инфраструктурной несбалансированности и «догоняющего» развития, когда школы, поликлиники или детские сады реализуются уже после сдачи жилой застройки.

Следовательно, неполное и непрозрачное перераспределение обязанностей по реализации социальной инфраструктуры и игнорирование градостроительной документации – ключевые причины появления инфраструктурной несбалансированности.

Библиографический список

1. *Pereda M., Ozaita J., Stavrakakis* I. [et al.]. Competing for Congestible Goods: Experimental Evidence on Parking Choice. Sci Rep 10, 20803 (2020). URL: https://doi.org/10.1038/s41598-020-77711-w

2. Статья 9 Градостроительного кодекса РФ от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (в актуальной ред.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Статья 23 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ (в актуальной ред.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Генеральный план Богородского сельского поселения Пестречинского муниципального района Республики Татарстан 2018 г. URL: https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/230898

5. Правила землепользования и застройки Богородского сельского поселения Пестречинского муниципального района РТ 2019 г. URL: https://fgistp.economy.gov.ru/lk/#/document-show/196371

6. Об утверждении местных нормативов градостроительного проектирования Пестречинского муниципального района Республики Татарстан 2023 г. URL: https://pestreci.tatarstan.ru/resheniya-soveta-rayona.htm?pub_id=3731644

7. Проект планировки ЖК «Светлый». URL: https://pestreci.tatarstan.ru/file/pub/pub_2508470_enc_150724.rar

8. Вакантные места / МБОУ «Технологический лицей “Алгоритм”», д. Куюки Пестречинского муниципального района Республики Татарстан. URL: https://edu.tatar.ru/pestretcy/org6913/page4667804.htm

9. Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции. Дело № А57-32771/2016, г. Саратов, 13 июня 2017 г. URL: https://1jur.ru/?utm_source=law.ru&utm_medium=refer&utm_campaign=refer_law.ru_content_link_native_middle&utm_term=22647&utm_content=art#/document/98/23253936/

10. Plan Local d’Urbanisme Intercommunal (Approuvé au Conseil du 12 Décembre 2019). URL: https://documents-plu2.lillemetropole.fr/PLU2.html

К.М. Голубкина,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ*

В современном мире творческие индустрии становятся важным фактором в экономическом и социальном развитии стран, поскольку не только способствуют культурному разнообразию, но и создают новые рабочие места, в первую очередь для молодых людей. В условиях глобализации и цифровизации молодые специалисты могут найти свое призвание в различных креативных секторах, таких как искусство, дизайн, музыка, кино и цифровые технологии. Однако для успешного развития этих индустрий необходима государственная поддержка, которая включает в себя образовательные инициативы, финансовую помощь, создание соответствующей инфраструктуры.

Творческие профессии охватывают широкий спектр секторов, где художественный потенциал применяется для производства товаров и услуг. Это искусство, музыка, кино, театр, мода, реклама, архитектура, цифровые технологии – индустрии, играющие ключевую роль в экономике, способствующие не только созданию рабочих мест, но и увеличению валового внутреннего продукта (ВВП). Например, согласно данным ЮНЕСКО, творческие индустрии составляют значительную долю ВВП многих стран, демонстрируя свою устойчивость даже в условиях экономических кризисов [1, с. 34].

Современные творческие профессии находятся под влиянием нескольких ключевых трендов. Во-первых, цифровизация меняет способы создания и распространения контента в силу распространенности новых технологий, таких как виртуальная реальность

* Статья подготовлена под руководством кандидата педагогических наук, доцента В.Ю. Черемных.

и искусственный интеллект, открывающих новые горизонты для креативных профессионалов. Во-вторых, глобализация позволяет молодым специалистам выходить на международные рынки, создавая уникальные возможности для сотрудничества и обмена идеями. В-третьих, взаимодействие между различными дисциплинами и кросс-дисциплинарность становятся важными аспектами креативной работы. Это позволяет специалистам из разных областей объединять свои усилия для создания инновационных продуктов и услуг. Например, дизайнеры могут сотрудничать с программистами для разработки интерактивных приложений, а художники – с бизнесменами для создания уникальных брендов.

Согласно отчету Международной организации труда, сектор креативных услуг стал одним из самых быстрорастущих в мире [2, с. 4]. Молодые люди могут найти работу не только в традиционных областях, таких как искусство и дизайн, но и в новых формах занятости – например, в фрилансе и проектной работе. Творческие профессии способствуют развитию предпринимательских навыков, позволяют молодежи создавать собственные стартапы, реализовывать креативные идеи.

Несмотря на многообещающие перспективы, молодые люди сталкиваются с проблемами, возникающими при вхождении в творческие индустрии. Одной из главных является недостаток финансирования стартапов и креативных проектов, так как молодые специалисты, как правило, не имеют доступа к кредитам или грантам, что затрудняет реализацию их идей. Кроме того, образовательные программы не в достаточной мере соответствуют требованиям рынка труда, что приводит к нехватке квалифицированных кадров. Высокая конкуренция в творческих секторах также является существенным препятствием для молодых профессионалов.

С целью анализа влияния экономических изменений на развитие творческих индустрий и выявления возможностей, которые они предоставляют для самореализации, карьерного роста и предпринимательства среди молодежи, в январе – феврале 2025 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС проводилось социологическое исследование в форме индивидуального интервью. В нем приняли участие

шесть опрашиваемых (в возрасте от 21 до 33 лет), в том числе студенты, в настоящее время работающие в сфере творческих индустрий, (хореограф, музыкант, дизайнер).

Термин «творческие индустрии» охватывает широкий спектр экономической деятельности, в которой творчество и искусство играют центральную роль. В современном контексте респонденты характеризуют этот термин как широкий спектр экономической деятельности, связанной с творчеством и искусством. К творческим индустриям можно отнести не только традиционные сферы (живопись, театр, музыка), но и более современные направления, включая моду, дизайн, кино и индустрию развлечений.

Некоторые участники индивидуального интервью обратили внимание на то, что творческие индустрии могут рассматриваться как способ заработка, где творчество служит основой для коммерческой деятельности. Они также отметили важность смежных областей – менеджмента креативных проектов и деятельности образовательных учреждений, способствующих развитию этих направлений. В целом творческие индустрии воспринимаются как экосистема, где идеи и инновации пересекаются с бизнесом, создавая уникальные продукты и услуги.

В современном мире, где креативность и инновации становятся основополагающими факторами успеха, творческие профессии занимают все более значимое место в экономике и обществе. Участники проведенного интервью выделили несколько ключевых направлений, которые, по их мнению, будут востребованы как в настоящем, так и в будущем. В их числе графические дизайнеры, режиссеры, сценаристы, художники, играющие важную роль в формировании культурного ландшафта и обеспечении визуальной коммуникации.

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к профессиям, которые связаны с дизайном костюмов, интерьеров и пользовательских интерфейсов. Эти области становятся особенно актуальными в контексте цифровизации и стремительного развития технологий. Ремесленные профессии, например, свечеварение и мыловарение, вновь обретают популярность, что подчеркивает стремление общества к уникальности и индивидуальности.

В условиях динамичного развития творческих индустрий и их значимости для экономического и культурного прогресса общества вопрос о формах государственной поддержки становится особенно актуальным. В ответах на вопрос «Какие формы государственной поддержки наиболее важны для развития творческих индустрий и стимулирования молодежной занятости?» респонденты сошлись во мнении, что для привлечения молодежи к работе в творческих индустриях важно показать ценность подобных профессий и их влияние на общество.

Необходимо мотивировать молодежь примерами успешных людей в данной сфере и демонстрировать возможности карьерного роста. Учитывая цифровые тренды, следует развивать платформы для демонстрации талантов, такие как онлайн-конкурсы и фестивали, а также интегрировать творчество с социальными сетями. Популяризация творческих направлений через открытые мероприятия и кружки в школах поможет молодым людям развивать свои способности с раннего возраста.

Создание пространств для нетворкинга и обмена опытом, а также организация мастер-классов, финансируемых государством, могут стать важной мерой к укреплению сообщества творческих работников. Налоговые льготы и специальные программы поддержки для начинающих артистов существенно облегчают старт их карьеры и стимулируют дальнейшее развитие.

Вопрос о том, какие проблемы и барьеры препятствуют развитию творческих профессий в России, становится актуальным в условиях стремительно меняющегося культурного ландшафта и растущей значимости креативных индустрий для экономики страны. Респонденты отметили, что в России многие молодые люди сталкиваются с трудностями при продвижении в карьере из-за высокой конкуренции. Кроме того, вход в индустрию, например, в кино, требует значительных ресурсов, сформированной команды и идей, что для многих становится непреодолимым препятствием.

Стереотипы о том, что творческие профессии менее престижны и стабильны, также удерживают молодежь от выбора такого пути. Недостаток информации о карьерных возможностях и финансовой устойчивости в этой сфере создает дополнительные

преграды. Конкуренция среди начинающих специалистов возрастает, что усложняет старт карьеры. Упоминается также отсутствие свободы самовыражения и консервативные подходы в обществе. Воспитание в духе недооценки творчества, высокая стоимость обучения и материалов становятся дополнительными факторами, снижающими интерес к творческим профессиям.

В контексте стремительного развития творческой индустрии многие молодые люди задаются вопросом о том, какие рекомендации могут помочь им начать успешную карьеру в этой области. Первое, что советуют респонденты, чтобы начать карьеру в творческой индустрии, – необходимость действовать. Важно проявить смелость и начать реализовывать свои идеи, осознавая при этом, что путь к успеху может быть нелегким и не всегда линейным.

Следующий важный совет – реальное определение своих истинных желаний и целей. Необходимо осознать, действительно ли вы хотите работать в этой сфере, так как она требует значительных усилий и преданности. Респонденты отметили, что творческая индустрия весьма подвижна и требует высокой адаптивности. Умение быстро приспосабливаться к изменениям в трендах и технологиях становится важным навыком.

Сохранение спокойствия и уверенности в своих силах также играет значимую роль. В условиях эмоциональной нагрузки наличие партнера с аналитическим складом ума может оказаться весьма полезным, обеспечивая поддержку и способствуя ясности мышления в трудные моменты.

Участники индивидуального интервью подчеркнули важность терпения и готовности к упорной работе. Достижение высокого уровня профессионализма требует времени и усилий, мгновенных результатов не бывает. Творчество – это не только вдохновение, но и систематическая работа, как в любом другом виде деятельности.

Респонденты выделили необходимость изучения рынка и развития навыков самопродвижения. Успешный маркетинг играет ключевую роль в творческой индустрии; умение продавать свое творчество и себя как бренд становится залогом успеха. Активное участие в своей индустрии и постоянное слежение за новыми тенденциями способствуют не только самовыражению, но и укреплению позиций на рынке.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Творческие индустрии представляют собой важный и динамичный сектор, который открывает новые горизонты для молодежи в условиях экономических изменений. Они не только способствуют самовыражению и развитию креативного потенциала, но и предоставляют уникальные возможности для профессионального роста и финансовой стабильности. Молодые специалисты, обладая инновационным мышлением и готовностью к обучению, могут адаптироваться к новым реалиям и использовать цифровые платформы для реализации своих идей.

Однако для полноценного развития этого сектора необходимо преодолеть существующие барьеры и стереотипы, мешающие выбирать карьеру в творческих профессиях. Эффективная государственная поддержка, направленная на популяризацию творчества и создание возможностей для карьерного роста, может сыграть решающую роль в привлечении молодежи к данной сфере. Важно развивать платформы для демонстрации талантов, организовывать мероприятия и мастер-классы, а также предоставлять налоговые льготы и программы поддержки начинающим специалистам.

Молодые люди, которые стремятся реализовать свои амбиции, должны понимать, что успех требует не только смелости и инициативы, но и глубокого осознания своих целей и желаний. Адаптивность к быстро меняющимся условиям рынка, уверенность в своих силах и терпение – ключевые качества, которые помогут преодолеть трудности на пути к профессиональному росту.

Творчество – это не только момент вдохновения, но и упорный труд, требующий систематического подхода. Участие в жизни индустрии, изучение рынка и развитие навыков самопродвижения становятся необходимыми элементами для достижения успеха. В условиях постоянных изменений и вызовов творческие индустрии открывают множество возможностей для молодых специалистов, которые готовы инвестировать свои усилия в развитие и самосовершенствование.

Творческие профессии становятся источником вдохновения, а вместе с тем ключевым элементом устойчивого развития экономики, способствуя созданию рабочих мест и укреплению культур-

ной идентичности. Важно поддерживать эту сферу, инвестируя в образование и культуру, чтобы молодежь могла максимально эффективно использовать предоставляемые возможности и вносить позитивные изменения в жизнь общества.

Библиографический список

1. *Саблин К.С., Валиева О.В.* Креативные индустрии в современной экономике: определение, подходы к измерению // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 3.

2. *Петрашевская Ю.В.* Тенденции развития мирового рынка труда в сфере креативных индустрий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. № 2 (78).

А.С. Мишин, А.Д. Гальцева,
Е.К. Елисеева, В.К. Вартанова,

студенты

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПЕРЕМЕНА К ЛУЧШЕМУ (проектная студенческая инициатива по развитию Базарно-Карабулакского муниципального образования Базарно-Карабулакского района Саратовской области)*

Современные дети и подростки все больше погружаются в цифровую среду, что приводит к снижению физической активности, ухудшению навыков живого общения и ослаблению эмоционального интеллекта. Проект «Перемена к лучшему» («Веселые перемены для малышей и подростков без гаджетов») направлен на решение проблемы чрезмерного использования гаджетов тинейджерами, негативно влияющих на их физическое, социальное и эмоциональное развитие.

Значимость заявленного проекта подтверждается приоритетными направлениями государственной политики Российской

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента О.Г. Тэйслиной.

Федерации, нормативно-правовыми актами. Президент России неоднократно поднимал тему детского здоровья и физической активности. В своем Послании Федеральному Собранию РФ В.В. Путин, подчеркивая важность развития массового спорта среди детей, необходимость борьбы с гиподинамией и зависимостью от гаджетов, заявлял, что «дети должны больше двигаться, а школы должны создавать для этого условия» [1].

«Цифровые технологии широко и прочно вошли в нашу жизнь, а для детей стали ее естественной, неотъемлемой частью. Такое впечатление, что наши дети уже сейчас рождаются с навыками управления электронными устройствами, так быстро и уверенно их осваивают, с самого раннего, дошкольного возраста имеют доступ к Интернету. Все это влияет на их познание мира, на учебу в школе, общение со сверстниками», – заявил глава государства на встрече с представителями Альянса по защите детей в цифровой среде [2].

Спикер Государственной Думы ФС РФ В.В. Володин высказался о запрете телефонов в школах на уроках: «Это важно, учитывая, что многие дети сегодня страдают настоящей зависимостью от мобильных телефонов и испытывают сложности с социальной коммуникацией» [3].

Актуальность заявленной проблемы подтверждается также новым национальным проектом «Молодежь и дети», разработанным в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [4]. Данный проект способен объединить усилия по формированию суверенной образовательной системы и патриотического воспитания, а также будет способствовать развитию необходимой инфраструктуры. Суверенная система образования содержит единые федеральные образовательные программы, учебную литературу и методы внеурочной деятельности. Ключевые элементы этой системы – информационная платформа ФГИС «Моя школа» и стандартизированные подходы к повышению квалификации педагогов, организации дополнительного образования и детского отдыха.

В рамках национального проекта особое внимание уделяется созданию безопасной и развивающей образовательной среды,

включая инициативы, направленные на формирование у детей полезных социальных навыков и сокращение времени, проводимого в виртуальном пространстве.

Студенческий проект «Перемена к лучшему» («Веселые перемены для малышей и подростков без гаджетов») соответствует Указу Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. В Стратегии особое внимание уделяется созданию условий для гармоничного развития детей, их физической активности и социальной адаптации. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивается, что образовательные организации должны обеспечивать безопасные и здоровые условия обучения [6], что предполагает необходимость организации активного досуга учащихся во время перемен.

Исходя из этого, была выявлена основная цель проекта – повышение физической активности и эмоционального благополучия школьников 1–9-х классов МБОУ «СОШ № 2 р.п. Базарный Карабулак Саратовской области» путем проведения активных мероприятий во время перемен.

Реализация проекта требовала решения следующих задач:

– организации досуга для школьников;
– снижения времени использования гаджетов на переменах;
– сокращения конфликтных ситуаций между школьниками;
– повышения коммуникативных навыков между школьниками;
– развития творческих способностей детей;
– уменьшения двигательной пассивности школьников;
– развития патриотического воспитания детей и подростков.

В рамках проекта авторы предлагают проведение конкурса «Лучшая перемена» среди учеников 5–9-х классов, в ходе которого участники реализуют свои творческие идеи, самостоятельно проводят перемены для младших классов, по окончании конкурса определяют победителей, чьи идеи признаны самыми креативными и увлекательными. В отличие от стандартных мероприятий акцент делается на вовлечение самих школьников в процесс создания развлекательных программ, что повышает их ответственность и интерес.

Авторы планируют организовать занимательный досуг, предложив детям альтернативу бесконечному просмотру экрана. Для этого разработан сборник тематических школьных перемен, при помощи которого ученики могут весело и разнообразно проводить время на перерывах между уроками.

Для активного времяпрепровождения авторами проекта разработан набор подвижных игр, подходящих для школьных помещений. В случае получения гранта на реализацию проекта планируется приобретение для школы пакета игр, включающего подвижную развлекательную игру «Твистер», детскую игру на ловкость «Кольцеброс», набор для эстафет и другие активные игры. Основной акцент делается на формировании позитивной школьной среды, способствующей социализации и укреплению здоровья учащихся.

Участие в проекте позволит детям и подросткам научиться взаимодействовать друг с другом, развивать навыки общения и работы в команде, а также весело и интересно проводить время. Это особенно важно для тех, кто испытывает трудности коммуникации со сверстниками или взрослыми.

Уникальностью данного проекта является инновационный подход к проведению школьных перемен, когда сами школьники вовлекаются в процесс создания развлекательных программ, что повышает их ответственность и интерес:

1. Игры вместо гаджетов.

Соответствующий набор увлекательных игр, разработанный командой, рассчитан на школьные коридоры и классы, включает динамичные подвижные игры, командные активности и головоломки.

2. Доступность и простота.

Игры не потребуют сложного оборудования. Грантовые средства позволят закупить необходимые игровые наборы – резинки, скакалки, настольные игры, пазлы, мячи и сформировать игровые зоны.

3. Развитие через игру.

Игра – это не просто развлечение, а способ развития логики, коммуникативных навыков, командной работы. Дети учатся договариваться, уважать общие правила, принимать решения и взаимодействовать друг с другом.

4. Здоровье и активность.

Подвижные перемены полезны для здоровья, так как развивают активность, улучшают физическое состояние через движение и живое общение.

5. Проведение конкурса.

Привлечение учеников 5–9-х классов в качестве кураторов школьных перемен позволит выявить лучших организаторов игр среди старшеклассников.

Стратегия развития проекта предполагает достижение следующих целей:

1. Расширение географии молодежного проекта: внедрение аналогичных программ в другие образовательные учреждения Саратовской области и соседних регионов (например, в шести филиалах МБОУ «СОШ № 2» Базарно-Карабулакского муниципального района.

2. Обучение педагогов и волонтеров путем проведения тренингов и мастер-классов для школьных преподавателей и активистов.

3. Разработка учебно-методических материалов: подготовка пособий и инструкций для тиражирования успешных игровых моделей.

4. Взаимодействие с партнерами: установление взаимосвязей с общественными организациями, муниципальными структурами и частным сектором для распространения идей данного проекта.

Заинтересованными сторонами в реализации проекта являются органы государственной власти Саратовской области и органы местного самоуправления, бюджетные организации: министерство образования Саратовской области, министерство по делам территориальных образований Саратовской области, администрация Базарно-Карабулакского муниципального района Саратовской области, МБОУ «СОШ № 2 р.п. Базарный Карабулак Саратовской области», ассоциация «Совет муниципальных образований Саратовской области».

Ожидаемые эффекты от реализации заявленного проекта:

1. Формирование здоровых привычек.

Активные перемены помогут детям больше двигаться, что снизит риски малоподвижного образа жизни, улучшит координа-

цию, осанку, общее физическое состояние. Это особенно важно в младшем школьном возрасте, когда закладываются основы здорового образа жизни.

2. Снижение зависимости от гаджетов.

Регулярное участие в увлекательных офлайн-играх продемонстрирует детям, что можно интересно и весело проводить время без смартфона. Это создаст альтернативу цифровой зависимости, которая становится существенной современной проблемой.

3. Развитие социальных навыков.

В играх дети учатся взаимодействовать, договариваться, работать в команде, развивать эмоциональный интеллект и навыки общения. Это особенно актуально в условиях постпандемийной реальности, когда у многих школьников возникли сложности с социализацией.

4. Создание комфортной и дружелюбной атмосферы в школе.

Когда перемены наполнены смехом, движением и позитивными эмоциями, дети становятся более радостными и дружелюбными, а уровень конфликтов снижается. Это делает школьную среду более благоприятной для обучения и развития.

5. Поддержка педагогов и родителей.

Учителя и родители обеспокоены тем, что дети мало двигаются и «зависают» в гаджетах. «Веселые перемены» станут инструментом, который поможет взрослым направить энергию детей в конструктивное русло без принуждения.

В долгосрочной перспективе заявленный проект сформирует полезные привычки на будущее. Дети, привыкшие к активности и живому общению, растут более уверенными, здоровыми и счастливыми.

«Перемены к лучшему» – это инвестиция в здоровье, социализацию и эмоциональное благополучие детей. Поддержка этого проекта – это вклад в будущее молодого поколения – активного, дружного, счастливого.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апр. 2021 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.

2. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66557

3. Принят в первом чтении законопроект о запрете использования мобильных телефонов в школах // Государственная Дума. URL: http://duma.gov.ru/news/58324/.

4. Национальный проект «Молодежь и дети» // Правительство России. URL: http://government.ru/rugovclassifier/914/about/.

5. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/.

6. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 11 марта 2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

А.Р. Огородникова,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПУБЛИЧНЫЙ ЭТИКЕТ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ*

Этикет как система норм и правил, регулирующая внешние формы поведения людей в обществе, получил свое наименование в начале XVII в. от французского слова l'étiquette, что означает «надпись», «ярлык», «этикетка». Под этикетом понимается система установленных в определенной культуре требований, предъявляемых к поведению человека в различных ситуациях [1].

Публичный этикет органов государственной власти представляет собой систему правил и норм, связанных с регулированием взаимодействия государственных служащих с обществом. Он включает нормы поведения, общения, внешнего вида и другие аспекты, которые не только формируют имидж государственной

* Статья подготовлена под руководством старшего преподавателя Е.Ю. Платуновой.

власти и влияют на ее восприятие гражданами, но и являются важным критерием успешной коммуникации.

В современном обществе растет запрос на прозрачность, доступность и ответственность органов власти, в связи с этим они должны соблюдать этические нормы и правила. Изучение теории и практики применения публичного этикета важно с целью выявления основных проблем и перспектив развития данного направления и разработки рекомендаций по повышению эффективности коммуникации между органами государственной власти и обществом.

Традиционные принципы публичного этикета органов власти формировались на протяжении многих веков и основаны на общепринятых в обществе нормах и ценностях. Это уважение к старшим по должности, соблюдение иерархии, формальность общения, использование определенных титулов и званий, соблюдение правил поведения в официальных мероприятиях [2].

В прошлом принципы публичного этикета были направлены на поддержание авторитета и престижа представителей органов власти, обеспечение порядка и стабильности в обществе. Этикет в первую очередь помогает создать образ компетентного и ответственного государственного служащего, который действует в интересах общества [3].

В последние годы публичный этикет органов власти в России трансформируется под влиянием современных тенденций и технологий. Акцент делается на открытость, доступность и прозрачность действий государственных структур (партиципативный стиль управления) [4]. Внедряются новые формы коммуникации с гражданами, такие как электронные приемные, онлайн-трансляции заседаний, использование социальных сетей для обратной связи. Это обусловлено изменениями в общественных ожиданиях и развитии технологий. Важным аспектом трансформации публичного этикета является повышение ответственности государственных служащих за свои действия. Разрабатываются и внедряются кодексы этики, направленные на предотвращение коррупции и обеспечение честного исполнения служебных обязанностей.

Безусловно, старые и новые принципы публичного этикета отличаются по своей направленности, целям и ценностям. Старые принципы были ориентированы на поддержание традиционного авторитета органов власти, тогда как новые – на создание доверительных межличностных отношений. Соответственно, баланс между этими двумя направлениями поможет установить максимально эффективные принципы публичного этикета.

Очевидно, что публичный этикет органов власти и управления претерпел значительные изменения от традиционных форм до современных. Публичный этикет и сегодня продолжает развиваться и адаптироваться к изменениям в обществе, отражая его ценности и нормы. Эти изменения отражают переход от иерархического общества к более равному и демократичному.

Работа по формированию культуры социальной толерантности, уважения и терпимости в обществе, повышению общего уровня культуры общения среди государственных служащих и населения требует постоянных усилий. В России созданы все предпосылки и сделаны шаги – правовые, и организационные – для строительства системы управления нравственными процессами в системе государственной службы как одного из важных условий преодоления «дефицита нравственности» и коррупции в сфере государственного управления [5].

Для улучшения качества публичного этикета государственных служащих используются стандартные методы и меры:

1. *Обучение и повышение квалификации*: организация регулярных тренингов и семинаров по вопросам публичного этикета, деловой коммуникации и профессиональной этики. Это помогает государственным служащим лучше понимать и соблюдать нормы поведения в общественных местах и при общении с гражданами.

2. *Поощрение и мотивация*: премии, благодарности, повышение по службе для государственных служащих, соблюдающих нормы публичного этикета и проявляющих профессионализм в общении с гражданами.

3. *Примеры для подражания*: назначение опытных и уважаемых сотрудников в качестве ролевых моделей для молодых специалистов.

4. *Участие в мероприятиях*: тренинги, семинары, конференции и другие события, которые способствуют укреплению корпоративной направленности поведения и развитию навыков публичного этикета.

5. *Анализ и оптимизация*. Регулярный анализ ситуации с соблюдением норм публичного этикета в государственных органах и внесение необходимых изменений в систему обучения и мотивации.

6. *Контроль и мониторинг*: регулярные проверки, опросы граждан и обратная связь с населением представляют собой систему контроля за соблюдением норм публичного этикета среди государственных служащих.

Проблематика публичного этикета органов власти и управления основывается на практике применения Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [6], а именно на рекомендательном характере Кодекса. Сама ответственность за нарушение Типового кодекса в качестве меры наказания предусматривает моральное осуждение на заседании соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, что фактически означает отсутствие этой ответственности.

«Ныне действующий Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих носит чисто рекомендательный характер – основная проблема заключается в том, что за нарушение его положений невозможно применить меры юридической ответственности», – еще в 2015 г. отмечал Д.В. Баснак, директор Департамента государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции Минтруда России.

В настоящее время требуется доработка Типового кодекса этики, изданного в 2010 г. В него необходимо включить новые принципы, связанные с прозрачностью и развитием системы информационных технологий.

Один из наиболее важных моментов улучшения коммуникации – недопустимость нарушения Кодекса как представителя-

ми органов власти и управления, так и гражданами. Сам Кодекс должен приобрести статус нормативного правового акта, закрепляющего права, обязанности и ответственность (не моральную, а юридическую), при которой несоблюдение документа будет приравниваться к правонарушению. Сложившаяся формальная атмосфера не изменится в процессе постоянного нарушения делового этикета. В органах власти и управления должен вводиться административный штраф за нарушение порядка получения государственной или муниципальной услуги, связанного с игнорированием норм публичного этикета.

Сегодня вопросы нарушения этики рассматриваются Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов. На наш взгляд, на рассмотрение этого органа целесообразно оставить наиболее сложные вопросы, а за конкретные правонарушения взимать штраф. Прототипом данной нормы может послужить немецкий опыт: в Германии возможен штраф за обращение к работнику органа власти на ты – «du», эта норма помогает сохранять статус и высокий имидж госслужбы; в России подобная мера может относиться и к государственному служащему, и к гражданину, поэтому все должны соблюдать определенные нормы и правила поведения при общении с представителями другой стороны, чтобы обеспечить эффективное и уважительное взаимодействие.

Для улучшения публичного этикета с помощью контроля российские общественные деятели предлагают усилить роль институтов гражданского общества в процессе формирования самого этикета. Создание комиссий по этике при общественных палатах обусловлена необходимостью активизации участия гражданского общества в контроле за соблюдением этических норм государственными служащими и обеспечения более эффективного механизма реализации норм Кодекса.

В зарубежных странах часто используется такой способ поддержания этических стандартов в профессиональных отношениях, как принятие присяги при поступлении на государственную службу, что затем становится одним из требований для продолжения работы на занимаемой должности. Понятие прися-

ги «управителей и служителей» было введено в Российской империи в 1720 г. специальным указом Петра I [5]. К сожалению, присяга сегодня сохранилась лишь в российской военной службе и в процедуре инаугурации избранного президента. Присяга укрепляет осознание важности и серьезности обязанностей, которые берут на себя государственные служащие, а также служит напоминанием о высоких моральных и этических стандартах, которых должны придерживаться государственные служащие. Это помогает формировать культуру честности, неподкупности и уважения к закону.

Таким образом, проблема соблюдения публичного этикета актуальна как для представителей власти, так и для граждан. Решение этой проблемы требует совместных усилий со стороны государства и общества, направленных на формирование культуры уважения, терпимости и вежливости.

Обеспечение соблюдения этических норм государственными служащими является необходимым условием для создания справедливого и гармоничного общества. Уважение к каждому гражданину независимо от его социального статуса или роли в обществе должно стать основополагающим принципом работы государственных органов и учреждений.

Библиографический список

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. *Зарайченко В.Е.* Этикет государственного служащего: учебное пособие. Ростов н/Д, 2005. 311 с.

4. *Фионова Л.Р.* Основные вопросы этики и этикета государственного служащего: учебное пособие. Пенза, 2021. 100 с.

5. *Шувалова Н.Н.* Управление нравственными отношениями в системе государственной службы: ориентация на успех // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 41–48.

6. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих от 23 дек. 2010 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Е.В. Тычинская, Е.С. Калакина, Д.А. Кузнецова,
А.Э. Ли, Н.А. Субботина,

студенты

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ФЕСТИВАЛЬ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ «КИРХА “ШЕФЕР”: НОВЫЕ ЗВУКИ СТАРОЙ ИСТОРИИ» (проектная студенческая инициатива по развитию Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области)*

Сохранение памятников исторической архитектуры представляет собой одну из ключевых задач современного общества, поскольку эти объекты воплощают культурную память и национальную идентичность. Памятники архитектуры представляют собой богатое историческое наследие, отражающее развитие цивилизации, изменения в общественных устоях и мировоззрении. Они служат связующим звеном между прошлым и настоящим, позволяя будущим поколениям познавать и ценить достижения предыдущих эпох. Утрата этих объектов означает потерю важной части коллективной памяти, что может привести к разрыву исторической преемственности и обеднению культурной среды.

Актуальность проблемы утраты исторического наследия особенно очевидна в условиях современной урбанизации и глобализации. Быстрый рост городов и стремление к модернизации нередко приводят к сносу старинных зданий для возведения новых построек. Такие процессы неизбежны в условиях развития инфраструктуры и, как правило, сопровождаются недостаточным вниманием к сохранению архитектурных ценностей. Результатом становится исчезновение уникальных образцов зодчества, что ведет к унификации городской среды и снижению ее культурного разнообразия.

---

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента О.Г. Тэйслиной.

Данная проблема усугубляется отсутствием достаточного финансирования и общественного внимания к вопросам реставрации и поддержки памятников архитектуры. Многие исторические здания находятся в аварийном состоянии из-за отсутствия необходимых ремонтных работ, что делает их уязвимыми перед природными катастрофами и вандализмом. Нехватка средств на восстановление памятников является одной из главных причин их разрушения и утраты.

В настоящее время в Российской Федерации уделяется особое внимание сохранению памятников исторического наследия. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин подчеркнул: «Старинные здания, усадьбы, храмы – это зримое воплощение нашей национальной идентичности, неразрывной связи поколений. Прошу правительство, парламентариев, профильные комиссии Госсовета с участием общественности, конечно, проанализировать нормативную базу в сфере охраны и использования объектов культурного наследия. Надо устранить явно избыточные, противоречивые требования, из-за которых порой памятник разрушается на глазах, а формально по закону оперативно принять меры по его спасению невозможно. Предлагаю сформировать долгосрочную программу сохранения объектов культурного наследия России. Рассчитываю, что мы примем ее на двадцать лет. Нужно предусмотреть меры поддержки граждан, компаний, общественных объединений, которые готовы вкладывать свой труд, время и средства в восстановление памятников» [1].

Актуальность данной проблемы подчеркивается и в Федеральном законе от 2 июля 2021 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” и статью 7 Федерального закона “О развитии сельского хозяйства”».

В российское законодательство вводится понятие сельского туризма, предусматривающего посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью и (или) участия в сельхозработах без извлечения материальной выгоды [2]. Деятельность

по оказанию услуг временного размещения, организации досуга, экскурсий и иных туристических мероприятий осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с требованиями, установленными Правительством РФ.

Примером утраты исторического наследия немцев, некогда проживавших на территории Саратовской области, является лютеранская кирха «Шефер», находящаяся в селе Липовка Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области [3].

Современная Липовка – это бывшая поволжско-немецкая колония Шефер, основанная 1 августа 1766 г. выходцами из Саксонии и Пфальца. Село располагается на левом берегу Волги в 35 км от г. Энгельса и 45 км от г. Саратова. Через Липовку протекает речка Грязнуха – левый приток Большого Карамана [4].

26 февраля 1768 г. колония получила свое современное название – Липовка. Лютеранская кирха в селе была построена в 1906 г. Сегодня она сильно повреждена, но здание избежало сноса. Интерьер полностью разрушен, сохранилась, однако, колокольня с колоколом. Под кирхой был проложен подземный ход, который вел к некоторым домам в селе.

28 августа 1941 г. Президиум ВС СССР издал Указ о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. В соответствии с ним немецкое население было депортировано, а село, как и другие населенные пункты Красноярского кантона, включили в состав Саратовской области [5].

Цель предлагаемого проекта – проведение фестиваля симфонической музыки на территории кирхи «Шефер» в селе Липовка Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области.

Для реализации этого проекта требуется решение определенных задач:

– создание сообщества в социальной сети «ВКонтакте»;

– информирование граждан о проведении фестиваля симфонической музыки в кирхе «Шефер» посредством публикаций в социальных сетях, освещение проекта в СМИ и на медиаплощадках Саратовской области;

– оценка состояния кирхи «Шефер»;

– привлечение волонтеров для благоустройства территории кирхи «Шефер» перед проведением фестиваля симфонической музыки;

– организация выступлений, включающая в себя привлечение музыкантов, а также выбор композиций для исполнения;

– включение кирхи «Шефер» в туристический маршрут по памятникам немецкой истории и архитектуры Саратовской области.

Целевая аудитория фестиваля симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» может быть достаточно разнообразной, так как мероприятия, связанные с классической музыкой и культурным наследием привлекают людей с разными интересами, социальным статусом и возраста.

В целом можно выделить несколько ключевых групп, особенно заинтересованных в посещении такого фестиваля:

– меломаны, любители классической музыки, которые регулярно посещают концерты классической музыки, а также начинающие любители этого жанра;

– поклонники культурного наследия, интересующиеся историей, архитектурой и культурой немцев Поволжья; те, кто способен оценить атмосферу старинных зданий и звучание в их стенах музыки;

– туристы и гости региона, желающие посетить интересные культурные мероприятия, что может стать дополнительным стимулом для посещения региона;

– местные жители, интересующиеся культурными событиями и поддерживающие местные инициативы в данной сфере;

– студенты и преподаватели музыкальных и художественных учебных заведений, заинтересованные в посещении фестиваля как с образовательной, так и с профессиональной точки зрения;

– представители бизнес-сообщества и спонсоры, имеющие желание поддержать культурные проекты и развитие региона. Фестиваль может стать площадкой для установления деловых контактов и продвижения социальных инициатив.

Участники проекта: студенты и преподаватели Поволжского института управления – филиала РАНХиГС, музыкальные коллективы Саратовской областной филармонии, студенты Саратов-

ской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, учащиеся детской школы искусств № 1 г. Маркса.

Заинтересованными сторонами в реализации данного проекта являются министерство культуры Саратовской области, министерство по делам территориальных образований Саратовской области, администрация Энгельсского муниципального района, администрация Красноярского муниципального образования Энгельсского района Саратовской области, ассоциация «Совет муниципальных образований Саратовской области».

Фестиваль симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» в дальнейшем станет площадкой для проведения мероприятий, направленных на изучение истории и культуры немцев, проживавших на территории Поволжья более ста лет назад.

Предполагаемая программа проведения фестиваля:

1. Торжественное открытие фестиваля, включающее информацию об истории немцев Поволжья, поселении «Шефер» и лютеранской кирхе.

2. Концерт симфонической музыки из двух отделений и двадцатиминутного антракта. Репертуар: классические композиции немецких авторов, современные музыкальные произведения.

3. Викторина по соответствующей тематике.

4. Обед с включением в меню блюд немецкой национальной кухни.

5. Свободное время: прогулки по селу, фотосессии в кирхе «Шефер», приобретение сувенирной продукции.

Проект фестиваля симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» может принять участие в грантовых конкурсах:

– Первый конкурс 2025 (Фонд президентских грантов);
– Всероссийский конкурс социальных проектов ИННОСОЦИУМ;
– Всероссийский конкурс «Моя страна – моя Россия»;
– Росмолодежь. Гранты;
– Президентский фонд культурных инициатив;
– Региональный конкурс НКО на получение грантов;
– Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика».

Для оценки результатов проведенного фестиваля будут использованы следующие показатели:

1. Количественные:

– четыре музыкальных коллектива в качестве участников;

– восемь организаторов фестиваля;

– тридцать привлеченных волонтеров;

– пятьсот посетителей фестиваля;

– создание соответствующего сообщества в социальной сети «ВКонтакте».

2. Качественные:

– погружение участников фестиваля в историю создания лютеранской кирхи;

– повышение уровня культурного просвещения;

– привлечение внимания к проблеме исчезновения памятников истории и архитектуры немецкого населения, проживавшего на территории села Липовка в XVIII–XX вв.

Информационное обеспечение фестиваля симфонической музыки предполагается осуществлять через сообщество проекта в социальной сети «ВКонтакте», а также с привлечением лидеров мнений, таких как главы и депутаты муниципальных образований. Информация о проекте и его реализации будет размещаться в сообществе в ВК «Студенческий проектный офис при Ассоциации “Совет муниципальных образований Саратовской области”».

Уникальность проекта фестиваля симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» заключается в нескольких аспектах.

Во-первых, местом проведения выбрана лютеранская кирха, построенная в 1906 г., которая благодаря своей уникальной акустике позволяет создать особую атмосферу взаимосвязи музыки и архитектуры. Сохранившийся в кирхе «Шефер» колокол – единственный в Поволжье.

Во-вторых, включение в музыкальную программу фестиваля произведений симфонической музыки – как классической, так и современной, привлечет широкую аудиторию разных возрастных категорий с различными музыкальными вкусами.

В-третьих, проект не только обладает образовательной и исторической ценностью для участников, но и способствует популя-

ризации живой музыки, что, безусловно, повысит туристическую привлекательность территории кирхи «Шефер».

Проект разработан студентами совместно с органами местного самоуправления Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области и Ассоциацией «Совет муниципальных образований Саратовской области»; руководитель проекта – депутат представительного органа местного самоуправления [5].

Данный проект открывает перспективы проведения подобных мероприятий в других муниципальных образованиях, имеющих уникальные исторические и архитектурные особенности.

Социальная значимость проекта фестиваля симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» заключается в увеличении туристической привлекательности села Липовка, а также привлечении внимания жителей Саратовской области и соседних регионов к вопросам охраны памятников немецкой архитектуры, включая лютеранские кирхи, представляющие значимую и неотъемлемую часть исторического и культурного наследия Саратовской области.

Находящиеся в полуразрушенном состоянии лютеранские кирхи сохраняют следы культуры немцев Поволжья. Без соответствующих мер со стороны органов власти и общества эта уникальная архитектура рискует быть потерянной навсегда. Реализуя проект, можно не только сохранить историческую память места и актуализировать интерес к кирхе как объекту культурного и исторического значения региона, но и способствовать установлению связей между поколениями и гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений на территории региона. Проект направлен на привлечение внимания к состоянию кирхи «Шефер», обеспечение ее надлежащего содержания для будущих поколений и стимулирование интереса к этому памятнику как к важному элементу культурно-исторического наследия, отражающему вклад немцев Поволжья в развитие региона.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февр. 2024 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства Федеральный закон» от 2 июля 2021 г. № 318-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Кирха «Шефер» // Туристический Саратов [сайт]. URL: https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=722

4. Красноярское муниципальное образование // Энгельсский муниципальный район Саратовской области Красноярское муниципальное образование [сайт]. URL: https://krasnoyarskoe-r64.gosweb.gosuslugi.ru/

5. Лютеранская церковь // Энгельсский муниципальный район Саратовской области [сайт]. URL: https://www.engels-city.ru/posetit/54376-lyuteranskaya-tserkov

А.Е. Штрикер,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ*

Современный мир все чаще сталкивается с такими проблемами, как изменение климата, истощение природных ресурсов, необходимость повышения уровня жизни, поэтому концепция устойчивого развития приобретает важнейшую значимость. Для ее достижения требуется не только внедрение инновационных технологий и подходов, но и обеспечение надежных финансовых механизмов, способных поддерживать реализацию таких инициатив. В последние годы инновационные финансовые инструменты стали существенным элементом стратегии устойчивого развития, предоставляя возможность привлечения капитала для реализации экологических и социальных проектов. Их популярность и эффективность в различных регионах мира подчеркивают необходимость изучения и анализа данных инструментов.

---

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента В.А. Свищевой.

Инновационные финансовые инструменты представляют собой современные механизмы и подходы к организации финансирования, направленные на решение актуальных экологических, социальных и экономических задач. Эти инструменты отличаются от традиционных форм финансирования тем, что строятся на основе современных информационных технологий и используются в реальном секторе экономики. К числу таких инструментов относятся зеленые облигации, социальные инвестиции и краудфандинг.

Зеленые облигации представляют собой облигации, предназначенные для привлечения средств к реализации экологических проектов, которые помогают снизить негативное воздействие на окружающую среду. Средства, привлеченные этими облигациями, расходуются на строительство очистных сооружений, развитие электротранспорта и направляются в другие отрасли, способствующие улучшению экологических норм.

Преимущество зеленых облигаций заключается в их способности привлекать средства инвесторов, заинтересованных в устойчивом развитии. Е.В. Марьин подчеркивает, что «одним из ключевых инструментов для достижения устойчивого развития являются “зеленые” финансовые инструменты, которые стали фокусом внимания как индивидуальных инвесторов, так и крупных корпораций и финансовых учреждений» [1, с. 2]. В контексте городского развития они играют основополагающую роль, позволяя финансировать инициативы, направленные на улучшение качества жизни граждан и снижение негативного воздействия городской среды на природу.

Стремительное развитие рынка зеленых облигаций в последнее время обусловлено возрастающим вниманием мировых инвесторов к финансированию проектов по устойчивому развитию, что связано с реализацией целей устойчивого развития ООН, среди которых множество экологических вопросов.

В России рынок зеленых облигаций начал развиваться сравнительно недавно. Первым их начало использовать ООО «Ресурсосбережение ХМАО», входящее в группу компаний в сфере обращения твердых коммунальных отходов АО «Управление отходами» (в декабре 2018 г. их оборот составил 1,1 млрд рублей).

Социальные инвестиции представляют собой финансовые вложения, направленные на достижение положительных социальных эффектов, таких как улучшение условий жизни, поддержка образования и здравоохранения, развитие местных сообществ и других инициатив, способствующих устойчивому развитию.

Выделяют четыре направления социальных инвестиций:

– инвестиции в объекты социальной среды: развитие культурного потенциала территории, улучшение качества жизни населения;

– производственные инвестиции социальной направленности: рост объема социальных товаров на душу населения;

– инвестиции в креативную сферу и инновации: внедрение новых, прогрессивных технологий;

– инвестиции в человеческие ресурсы: повышение потенциала сотрудников, улучшение их качества жизни и уровня образования.

Основной целью социальных инвестиций является создание общественной ценности, нередко с меньшим акцентом на финансовую прибыль.

Анализ конкретных примеров и кейсов использования социальных инвестиций подтверждает, что инновационные финансовые технологии все больше интересуют потенциальных инвесторов за рубежом. Однако в России рост применения социальных инвестиций пока только набирает обороты: объем социальных инвестиций «Сибура» в 2022 г. практически не изменился по сравнению с 2021 г. [2].

Краудфандинг представляет собой механизм коллективного финансирования, при котором большое количество людей вносит небольшие суммы денег для реализации определенного проекта или инициативы. Основным принципом краудфандинга является использование цифровых платформ для привлечения средств от широкой аудитории. Этот инструмент позволяет привлекать ресурсы для проектов, направленных на решение экологических, социальных и экономических проблем [3].

Участники краудфандинга: фаундер – тот, кто ищет средства на проект или продукт; бэкеры, то есть спонсоры, вкладывающие

свои деньги, и крауд-платформа – посредник между участниками процесса.

Распространенный пример использования краудфандинга – сбор средств на лечение тяжелых заболеваний, для помощи нуждающимся пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Так, применение краудфандинга в этих целях осуществляется на онлайн-платформе благотворительного фонда «Марафон добра», который организовывает сбор средств детям с онкологией, пороками сердца, ДЦП и другими серьезными заболеваниями.

Система краудфандига широко используется на платформе Boomster, создателям которой удалось собрать более 3 млн рублей на возрождение отечественного кинематографа. Собранные средства были вложены в создание российского фильма «28 панфиловцев». Этот случай демонстрирует, что коллективное финансирование может поддерживать инновационные проекты, способствующие устойчивому развитию и сохранению культурного наследия.

Инновационные финансовые инструменты оказывают значительное влияние на развитие не только экономической, но и других сфер жизни общества. Средства направляются на создание и модернизацию инфраструктуры, включая транспортные системы, энергетику и водоснабжение, что значительно улучшает качество жизни населения. Привлечение инвестиций через такие инструменты обеспечивает устойчивое развитие территорий и создает основу для дальнейшего экономического роста [4].

Таким образом, инновационные финансовые инструменты (зеленые облигации, социальные инвестиции, краудфандинг) играют важную роль в устойчивом развитии территорий. Эти инструменты способствуют решению экологических и социальных проблем, стимулируют экономическое развитие. Зеленые облигации предоставляют финансирование для экологических проектов, социальные инвестиции поддерживают образовательные и общественные инициативы, а краудфандинг вовлекает местные сообщества в процесс реализации устойчивых идей. Эти инструменты доказали свою эффективность и перспективность в различных аспектах.

Для более широкого внедрения инновационных финансовых инструментов необходимо разработать стандартизированные подходы к их оценке и применению. Целесообразно усилить сотрудничество между государственными структурами, частным сектором и гражданским обществом для создания благоприятных условий при использовании этих инструментов. Перспективы дальнейших исследований включают изучение новых моделей финансирования, интеграции цифровых технологий и анализа долгосрочного влияния данных инструментов на устойчивое развитие территорий, что позволит более эффективно использовать их потенциал для решения глобальных вызовов.

Библиографический список

1. *Марьин Е.В.* К вопросу о «зеленых» финансовых инструментах // Дневник науки: электронный научный журнал. 2023. № 10.

2. *Иванов П.А*. Анализ инвестиционной сферы и долговой политики территорий в контексте финансирования их социально-экономического развития // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 3. С. 22–27.

3. *Игонина Л.Л.* Финансовые детерминанты социохозяйственного развития России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10. С. 74–75.

4. *Бондарчук Е.А*., *Якимец В.Н*. Межсекторное социальное партнерство: объединение ресурсов бизнеса, власти и общества на территории МО // Местное самоуправление – новые технологии развития. М., 2010.

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ

В.И. Филиппов,

доктор физико-математических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ЦЕЛОЧИСЛЕННЫЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИЙ МНОГОМЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ $L_p\{(0,1]^m\}$, $0 < p < 1$

В пространствах $L_p\{(0,1]^m\}$, $0 < p < 1$ нет ненулевых линейных непрерывных функционалов, нет единственности представления, а значит, нет базисов [1]. В этих пространствах нет понятия коэффициентов ряда Фурье. Предлагаем исследователям, которые занимаются в том числе приложениями, результаты о целочисленном разложении многомерных несуммируемых функций в ряды по системам, полученным из сжатий и сдвигов одной функции. При таком разложении коэффициенты вычисляются по рекуррентным формулам. Данные алгоритмы легко реализуются на персональных компьютерах [2; 1].

Изучение возможности равномерного приближения непрерывных функций с любой точностью многочленами с целыми коэффициентами на отрезке действительной оси началось с 1914 г. С.Я. Альпер продолжил эти исследования и сформулировал свои результаты и других исследователей по этому вопросу [3].

Полученные результаты продолжают исследования, опубликованные в [1, 2, 4–7].

Результаты работы [8] связаны с приложениями вейвлетов Хаара и, в частности, $L_p\{R^d\}$, $0 < p < 1$.

В статье [9] исследованы односторонние интегральные приближения ступенчатых функций алгебраическими многочленами во взвешенной интегральной метрике на отрезке [–1,1].

Результаты

Пусть

$$\psi(t) = \begin{cases} 1, t \in (0.1]; \\ 0, t \notin (0,1]. \end{cases} \quad (1)$$

Тогда

$$\Psi(t) = \Psi(t_1, t_2, \dots, t_m) = \psi(t_1) \cdot \psi(t_2) \cdots \psi(t_m),\ t_i \in (0,1],\ i = 1,2,3,\dots,m\ .$$

В дальнейшем получим результаты для системы вида:

$$\{\Psi_{n,j}\} = \{\Psi_{n,j_1,j_2,\dots,j_m}\} = \left\{\frac{1}{2^n}\psi(2^{n-1}t_1 - j_1 - 1);\right.$$
$$\left.\psi(2^{n-1}t_2 - j_2 - 1) \cdots \psi(2^{n-1}t_m - j_m - 1)\right\} = \{\Psi_l\}; \quad (2)$$
$$n = 1,2,3,\dots, \quad j_i = 1,\dots,2^{n-1}, \quad t_i \in (0,1], \quad i = 1,2,3,\dots,m,$$
$$l = 1,2,3,..$$

Используем обычную нумерацию элементов системы, принятую, например, для многомерной системы Хаара.

Пусть

$$f \in L_p\{(0,1]^m\},\ 0 < p < 1,\ T = (0,1]^m,$$

и N – достаточно большое целое положительное, фиксированное число. Достаточно большое берем, чтобы оптимизировать вычисления при выполнении конкретной прикладной задачи, поэтому выбор N зависит от потребностей исследователя. Заметим, что всюду ниже

$$\|f\|_p = \int_T |f(t)|^p dt, 0 < p < 1$$

Представим функцию f в виде $f = \sum_{k=0}^{\infty} f_k^N$,

где

$$f_k^{N-}(t) = \begin{cases} f(t) + N \cdot k, & \text{если } -N \cdot (k+1) \le f(t) < -N \cdot k; \\ -N, & \text{если } f(t) < -N \cdot (k+1); \\ 0, & \text{в остальных случаях,} \end{cases}$$

$$f_k^{N+}(t) = \begin{cases} f(t) - N \cdot k, & \text{если } N \cdot k \le f(t) < N \cdot (k+1); \\ N, & \text{если } f(t) \ge N \cdot (k+1); \\ 0, & \text{в остальных случаях,} \end{cases}$$

при этом $f_k^N = f_k^{N+} + f_k^{N-}, k = 0,1,2,\ldots$

Заметим, что

$$\|f\|_p = \left\|\sum_{k=0}^{\infty} f_k^N\right\|_p, \ (\|f\|_p = \int_T |f(t)|^p dt, 0 < p < 1)$$

сходимость ряда понимается в смысле сходимости по квазинорме пространства L_p. Очевидно, что существует последовательность целых чисел $\{n_r\}$ такая, что

$$\left\|f - \sum_{k=0}^{n_r} f_k^N\right\|_p < \frac{1}{2^{r+1}} .$$

Рассмотрим ряд

$$\sum_{l=1}^{\infty} a_l^* \Psi_l = \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{j=0}^{2^i-1} a_{i,j}^* \Psi_{i,j}, \qquad (3)$$

где

$$g_{k+1,r} = \left(\sum_{i=0}^{n_r} f_i^N - \sum_{i=0}^{k-1} \sum_{j=0}^{2^i-1} a_{i,j}^* \Psi_{i,j}\right) - \sum_{j=0}^{2^k-1} a_{k,j}^* \Psi_{k,j}, k \geq 1.$$

$$g_{0,0} = \sum_{i=0}^{n_0} f_i^N, \quad g_{1,0} = g_{0,0} - a_{0,0}^* \psi_{0,0}.$$

$$a_l^* = a_{k,j}^* = \begin{cases} \left[\frac{2^k}{|\Delta_{k,j}|}\int_{\Delta_{k,j}} g_{k,r} dt\right], \text{если } \int_{\Delta_{k,j}} g_{k,r} dt \geq 0; \\ \left[\frac{2^k}{|\Delta_{k,j}|}\int_{\Delta_{k,j}} g_{k,r} dt\right] + 1, \text{если } \int_{\Delta_{k,j}} g_{k,r} dt < 0, \end{cases}$$

где

$$\Delta_{k,j} = \Delta_{k,j_1,j_2,\ldots,j_m} = \left(\frac{j_1 - 1}{b^{k-1}}, \frac{j_1}{b^{k-1}}\right] \times \left(\frac{j_2 - 1}{b^{k-1}}, \frac{j_2}{b^{k-1}}\right] \times \cdots \times \left(\frac{j_m - 1}{b^{k-1}}, \frac{j_m}{b^{k-1}}\right], k \geq 1,$$

$$j_i = 1, \ldots, 2^{n-1}, \quad i = 1,2,3,\ldots,m,$$

$[a]$ – целая часть числа a и

$|\Delta_{k,j}| = \frac{1}{b^{m(k-1)}}$ – мера множества $\Delta_{k,j}$.

Коэффициенты $a_l^* = a_{k,j_1,j_2,\ldots,j_m}^* = a_{k,j}^*$ – целые.

В данном случае индекс r зависит от индекса k. Для $k = 0$ индекс $r = 0$. Далее, для каждого последующего $k + 1$, $k = 1,2,..$, индекс r остается без изменений, если $\|g_{k,r}\|_p \geq \frac{1}{2^{r+1}}$, в противном случае индекс r увеличивается на 1 и, соответственно, к функции $\sum_{i=0}^{n_r} f_i^N$ добавляется следующий блок функций f_i^N.

При этом $\|g_{k,r}\|_p \to 0$ при $k \to \infty$ и фиксированном *r*. Получена.

Теорема 1. Возьмем произвольную функцию

$$f \in L_p\{(0,1]^m\}, \quad 0 < p < 1$$

Тогда справедливы следующие утверждения:

1) ряд (3) с целыми коэффициентами по системе (1) и с образующей функцией Ψ как в (2) сходится по норме пространства $L_p\{(0,1]^m\}$, $0 < p < 1$, к $f(t)$, по некоторой (конструктивно определяемой) подпоследовательности частичных сумм;

2) существует ряд (рекуррентно конструируемый) $\sum_{l=1}^{\infty} a_l^* \Psi_l(t)$ где $a_1^* \in Z$, по системе (1) с образующей функцией Ψ как в (2), *который* сходится по квазинорме пространства $L_p\{(0,1]^m\}$, $0 < p < 1$, то есть

$$\|f - \sum_{l=1}^{m} a_l^* \Psi_l\|_p \to 0, m \to \infty.$$

Библиографический список

1. *Filippov V.I., Oswald P.* Representation in L_p by Series of Translates and Dilates of One Function // Journal of Approximation Theory. 1995. Vol. 82, № 1. P. 15–29.

2. *Филиппов В.И.* Системы представления, полученные из сжатий и сдвигов одной функции в многомерных пространствах *Eφ* // Известия РАН. Сер.: Математика. 2012. Т. 76, № 6. С. 193–206.

3. *Альпер С.Я.* О приближении функций многочленами с целыми коэффициентами на замкнутых множествах // Известия АН СССР. Сер.: Математика. 1964. 28:5. С. 1173–1186.

4. *Filippov V.I.* Series with Integer Coefficients by Systems of Contractions and Shifts of One Function // Lobachevskii Journal of Mathematics, 2020. Vol. 41, № 11. P. 2143–2148.

5. *Филиппов В.И.* Ряды типа Фурье с целыми коэффициентами по системам из сжатий и сдвигов одной функции в пространствах Lp, p≥1 // Известия вузов. Сер.: Математика. 2019. № 6. С. 58–64.

6. *Филиппов В.И.* Об обобщениях системы Хаара и других систем функций в пространствах *Eφ* // Известия вузов. Сер.: Математика. 2018. 62:1. С. 87–92.

7. *Филиппов В.И.* Многомодулярные пространства и их свойства // Известия вузов. Сер.: Математика. 2017. 61:12. С. 57–65.

8. *Benedetto J.J., Njeunje F.O.N.* Haar Approximation from Within for Lp (R^d), 0<p<1 // Sampl. Theory Signal Process. Data Anal. 2021. 19, 2.

9. *Бабенко А.Г., Дейкалова М.В., Ревес С.Д.* Односторонние интегральные приближения характеристических функций интервалов многочленами на отрезке с весом // Труды ИММ УрО РАН. 2015. Т. 21, № 4. С. 46–53.

Л.В. Грахольская,
кандидат экономических наук, доцент
С.А. Илларионов,
аспирант
А.О. Мантуров,
кандидат физико-математических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

РЕКОНСТРУКЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ГОРОДА ПО НЕПОЛНЫМ СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Задача реконструкции отсутствующих, или «потерянных», данных временного ряда наблюдаемого вида

$$\{x_i\},\ i = 0, \ldots, N,$$

в котором отсутствуют данные

$$\{x_j, x_{j+1}\},\ 0 < 1 << N,\ j = 0, \ldots, N,$$

является весьма распространенной и актуальной в демографии, экономике, эконометрии, социологии [1; 2]. Данные могут отсутствовать по различным причинам (например, из-за потери отсчетов в результате действия помех, в результате непреднамеренного или преднамеренного (фальсификация) внесения искажений в результаты регистрации, и т.д.). В результате наборы данных с такими искажениями оказываются в дальнейшем непригодными для применения методов анализа или обработки, а попытки их использования будут неизбежно приводить к получению неверных результатов.

Существует множество методов реконструкции отсутствующих данных (imputation of missing data time series [3]). Процедура импутации (imputation) с использованием указанных методов обычно ориентирована на сохранение статистических характеристик временного ряда, и эффективность, или корректность, результатов выполнения этой процедуры оценивается соответствующим образом [2].

Вместе с тем во многих задачах анализа и обработки данных имеется необходимость сохранения динамики, или поведения во временно́й области наблюдаемой системы. Оценка эффективности импутации в данном случае на основе расчета, например, известных статистик, не позволяет оценить сохранение особенностей динамики временного ряда. В работе [4] был предложен подход к оценке корректности реконструкции отсутствующих данных, который учитывает сохраняемость особенностей поведения (устойчивость или неустойчивость) во временной области, а также идея алгоритма реконструкции, сохраняющего особенности поведения динамической системы, породившей данный временной ряд. Настоящая работа, таким образом, посвящена попытке экспериментальной реализации указанного алгоритма реконструкции и применения его к известным открыто доступным статистическим данным.

В качестве экспериментальных данных использовались сведения об изменении численности населения города Саратова. Эти данные в различные годы (популяционная динамика) были получены из статистических источников [5; 6] и представлены в виде временно́го ряда для значений ординат от 1700 до 2024 г. включительно. Общее количество отсчетов составило 72 точки. Имеющиеся статистические данные были неэквидистантны (вариация составляла в среднем десятки лет).

Дальнейшая обработка данных включала их аппроксимацию (интерполяцию) для реконструкции отсутствующих значений ординат. Процедура реконструкции выполнялась методом кубической сплайн-интерполяции как относительно нетребовательным к вычислительным ресурсам и обеспечивающим гладкость восстанавливаемых данных до второй производной включительно [7; 8]. Количество промежуточных значений выбиралось таким образом, чтобы, во-первых, восстановить отсутствующие ежегодные значения, и, во-вторых, чтобы обеспечить общее количество данных не менее сотен или тысяч точек в соответствии с рекомендациями [9; 10]. Таким образом, оптимальным с позиции дальнейшей применимости оказалась реконструкция ежемесячных отсчетов.

После получения реконструированного ряда проводились

численные эксперименты по реконструкции известных отсчетов из исходного (неинтерполированного) временного ряда. Для реконструкции применялся метод, идея алгоритма которого была предложена в работе [4]. Восстанавливаемое значение отсчета с некоторым шагом последовательно изменялось в интервале от заранее заданных минимальных до максимальных значений. После каждого изменения, аналогично [4], выполнялась оценка корректности восстановления отсутствующих данных путем расчета спектра ляпуновских характеристических показателей (ЛХП) [11] по экспериментальным реализациям. Для расчета ЛХП был использован метод, предложенный в [12] и реализованный численно в составе пакета Nolds для языка Python [13]. В целом вся описанная процедура выполнялась итерационно до тех пор, пока рассчитываемые значения ЛХП переставали изменяться. Это служило критерием того, что полученный (реконструированный) отсчет не изменяет стационарность динамики системы.

Полученные результаты подтверждают возможность оценки эффективности реконструкции отсутствующих данных в реализациях, порождаемых динамическими системами, путем расчета ляпуновских характеристических показателей. В среднем ошибка реконструкции заранее известных значений составляла $4 \div 7\%$, что можно считать достаточно удовлетворительным результатом. Данный вывод сделан на основе того, что экспериментальная динамическая система видится весьма сложной и, к тому же, подверженной случайному внешнему воздействию (каковым можно считать известные события войн, эпидемий, общей социальной неустойчивости и т.д.). При восстановлении значений, приходящихся на периоды относительно благополучной ситуации, ошибка получалась минимальной. Дальнейшее улучшение точности процедуры восстановления пропущенных данных, очевидно, можно достичь, используя дополнительные временные ряды (например, значения продолжительности жизни, среднего душевого дохода и т.п.). Представляется, что применение такой дополнительной информации предотвратит необходимость предварительной реконструкции координат фазового пространства в алгоритме [13] за счет введения реальных значений соответствующих координат.

Библиографический список

1. *Андерсон Т.* Статистический анализ временных рядов / пер. с англ. под ред. Ю.К. Беляева. М., 1976. 755 с.

2. *Литтл Р. Дж. А., Рубин Д.Б.* Статистический анализ данных с пропусками / пер. с англ. М., 1990. 336 с.

3. *Ahn H., Sun K., Kim K.P.* Comparison of Missing Data Imputation Methods in Time Series Forecasting // Comput. Mater. Contin. 2022.Vol. 70, № 1. P. 767–779. URL: https://doi.org/10.32604/cmc.2022.019369

4. *Грахольская Л.В., Илларионов С.А., Мантуров А.О.* О восстановлении отсутствующих данных временных рядов с сохранением поведения порождающей системы // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2024. № 9. С. 30–35. EDN JAZJHA.

5. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 г. // Федеральная служба государственной статистики (27 апреля 2024 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%A1hisl_MO_01-01-2024.xlsx.

6. Российский статистический ежегодник. 1994. URL: https://web.archive.org/web/20160624150219/http://istmat.info/files/uploads/18276/stat._ezh._rf_1994_demografiya.pdf

7. *Самарский А.А., Гулин А.В.* Численные методы: учебное пособие для вузов. М., 1989. 432 с.

8. *Wahba G.* Spline Models for Observational Data // CBMS-NSF Regional Conference Series in Applied Mathematics. Society for Industrial and Applied Mathematics. 1990. DOI: 10.1137/1.9781611970128

9. *Eckmann J.-P., Ruelle D*. Fundamental limitations for Estimating Dimensions and Lyapunov Exponents in Dynamical Systems // Physica D: Nonlinear Phenomena. 1992. Vol. 56, № 2-3. P. 185–187.

10. *Fischer Cyril, Náprstek Jiří.* Strategies for Computation of Lyapunov Ex-ponents Estimates from Discrete Data // Programs and Algorithms of Numeri-cal Mathematics, Proceedings of Seminar / Jan Chleboun, Pavel Kůs, Petr Přikryl, Miroslav Rozložník, Karel Segeth, Jakub Šístek, Tomáš Vejchodský (eds.). Hejnice, June 24–29, 2018. Prague: Institute of Mathematics CAS, 2019. P. 55–62.

11. *Кузнецов С.П.* Динамический хаос. М., 2006. 356 с.

12. *Eckmann J.P., Kamphorst S.O., Ruelle D., Ciliberto S.* Liapunov Expo-nents from Time Series // Physical Review A. Vol. 34, № 6, 1986. P. 4971–4979.

13. *Schölzel Christopher.* Nonlinear Measures for Dynamical Systems (Version 0.5.2). Zenodo. URL: http://doi.org/10.5281/zenodo.3814723

Е.А. Краснов,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

HR-АНАЛИТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ*

В современных условиях, когда цифровизация охватывает многие сферы деятельности, государственное управление сталкивается с необходимостью повышения эффективности работы кадровых служб. В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) становится доступнее и обширнее, что предоставляет возможности для неограниченного круга вариантов использования его преимущества, в том числе в HR-аналитике.

HR-аналитика и технологии ИИ, способствующие оптимизации процессов найма, адаптации, мотивации и оценки эффективности государственных служащих, позволяют автоматизировать многие процессы. Их внедрение в публичное управление способствует улучшению качества принимаемых решений, снижению административных издержек и повышению уровня предоставляемых гражданам услуг.

Сегодня ИИ может решать следующие задачи HR:

1. Автоматизированный анализ резюме: ИИ может анализировать большой объем и количество резюме, сопоставляя навыки кандидатов с требованиями к должности.

2. Чат-боты для общения с кандидатами: ИИ может отвечать на типичные вопросы кандидатов без привлечения человека.

3. Разработка индивидуальных программ по обучению персонала: ИИ может предложить персонализированные курсы для кандидатов.

4. ИИ – виртуальный наставник: чат-боты и голосовые помощники могут помогать новым кандидатам достичь соответствия требованиям должности, обучая корпоративным стандартам.

---

* Статья подготовлена под руководством доктора экономических наук, профессора С.В. Генераловой.

5. Оценка продуктивности сотрудников: ИИ способен анализировать рабочие процессы, оценивая эффективность сотрудников и разрабатывая методики ее повышения.

В 2024 г. ИИ стал неотъемлемой частью HR-аналитики в государственной службе, значительно повышая эффективность управления персоналом. Согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией «Технологии Доверия» совместно с Knomary, 47% опрошенных российских организаций уже внедрили ИИ в HR-процессы (47% HR-специалистов считают эффективным применение ИИ в работе – CNews) [1]. Наиболее распространенные области применения включают обучение персонала (26%), рекрутмент (24%), предоставление HR-сервисов для сотрудников (19%).

HR-аналитика представляет собой совокупность методов обработки и интерпретации данных, направленных на повышение эффективности управления персоналом.

HR-аналитика является мощным инструментом для повышения эффективности управления персоналом в государственных структурах. Ее внедрение способствует принятию обоснованных решений, повышению прозрачности и оптимизации кадровых процессов. Однако успешная реализация HR-аналитики требует преодоления ряда вызовов, связанных с организационными изменениями, обеспечением безопасности данных и развитием необходимых компетенций у сотрудников.

Министерство цифрового развития РФ планирует к 2030 г. создать информационную HR-систему с использованием ИИ для автоматизации госслужащих [2]. Эта система будет способна оценивать профессиональное развитие и мотивацию, а также формировать профессиональную культуру кандидатов.

В повседневной деятельности государственных служащих ИИ облегчает выполнение рутинных задач. Автоматизация административных функций позволяет HR сконцентрироваться на стратегических приоритетах, таких как развитие культуры организации, управление производительностью и создание условий для роста и развития сотрудников. Соответственно, внедрение искусственного интеллекта в HR преобразует жизненный цикл сотрудников, делая его более эффективным, персонализированным и адаптированным к потребностям как сотрудников, так и организации в целом.

Разработанные системы на основе ИИ способны мониторить показатели эффективности сотрудников и прогнозировать риски увольнения. Анализируя данные о производительности и удовлетворенности работой, ИИ помогает разрабатывать стратегии по удержанию ключевых специалистов. ИИ анализирует потребности в повышении квалификации и обучении, а также предлагает индивидуальные программы развития для государственных служащих.

В государственных учреждениях применение программы позволяет достигать следующих результатов:

– совершенствовать процессы подбора кадров, предсказывая соответствие кандидатов требованиям вакансий;

– анализировать причины текучести кадров и разрабатывать стратегии ее снижения;

– оценивать эффективность работы сотрудников, используя объективные данные;

– формировать персонализированные программы обучения и повышения квалификации, ориентируясь на индивидуальные потребности специалистов.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение HR-аналитики в государственном секторе сопряжено с рядом вызовов, а именно:

– сопротивление изменениям: сотрудники могут проявлять настороженность при введении новых методов работы, основанных на анализе данных;

– снижение конфиденциальности данных: работа с персональными данными требует строгого соблюдения норм конфиденциальности и безопасности информации;

– недостаток компетенций: необходимость в специалистах, обладающих навыками работы с большими данными и аналитическими инструментами;

– недостаток финансовых ресурсов: внедрение HR-аналитики и ИИ требует значительных инвестиций в технологии, инфраструктуру и обучение сотрудников государственного аппарата;

– этические и правовые трудности: использование ИИ в управлении персоналом поднимает вопросы этики и права, связанные с недопущением дискриминации и соблюдением прав сотрудников [3].

Для развития и ускорения внедрения HR-аналитики и ИИ в государственном секторе рекомендуется следующее:

1. Разработка и реализация государственной стратегии цифровизации HR-процессов.

Создание комплексной стратегии, направленной на цифровую трансформацию управления персоналом, позволит определить приоритеты, этапы и ресурсы, необходимые для внедрения HR-аналитики и ИИ [4]. В рамках этой стратегии следует предусмотреть стандарты и регламенты использования новых технологий в кадровой сфере.

2. Проведение пилотных проектов.

Запуск пилотных проектов в отдельных государственных органах или регионах позволит протестировать эффективность HR-аналитики и ИИ в реальных условиях, выявить лучшие практики и возможные проблемы. Например, с 1 сентября 2023 г. Минцифры России проводит эксперимент по отбору сотрудников на госслужбу с помощью ИИ на платформе «Государственные кадры», которая позволяет автоматизировать процессы отбора будущих сотрудников. Через эту платформу кандидаты размещают свое резюме, а ИИ оценивает образование, опыт работы, необходимые навыки и качества для соответствующей должности [5].

3. Обучение и повышение квалификации кадров.

Для успешного внедрения новых технологий необходимо обеспечить подготовку специалистов, способных работать с HR-аналитикой и ИИ. Это включает как обучение существующих сотрудников, так и привлечение новых специалистов с соответствующими компетенциями.

4. Сотрудничество с частным сектором и научными учреждениями.

Партнерство с коммерческими организациями и научными институтами, имеющими опыт в области HR-аналитики и ИИ, позволит использовать их наработки и экспертизу для ускорения внедрения технологий в государственном секторе.

5. Обеспечение нормативно-правовой поддержки.

Разработка и принятие нормативных актов, регулирующих использование HR-аналитики и ИИ в государственной службе, создаст правовую основу для их интеграции и устранит возможные юридические барьеры.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в HR-процессы государственной службы открывает широкие пер-

спективы для повышения эффективности управления персоналом. Однако успешная реализация таких проектов требует внимательного подхода к вопросам безопасности данных, этики и обучения сотрудников новым технологиям.

Библиографический список

1. 47% HR-специалистов считают эффективным применение ИИ в работе – Cnews. URL: https://www.cnews.ru/ news/line/2024-04-02_47_hr-spetsialistov_schitayut?ysclid=mei56ovlga295564160

2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 (в ред. от 15 февр. 2024 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. *Сладкова Н.М., Воскресенская О.А., Горковенко Ю.Л.* HR-аналитика для управления эффективностью в госсекторе // Государственная служба. 2023. № 1. С. 73–74.

4. *Волкова А.С.* HR-аналитика в России: современное состояние, проблемы и пути их решения // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 2. С. 867–880.

5. Минцифры России: сайт. URL: https://reg-nko.ru/smi/nejroseti-budut-otbirat-gossluzhaschih (07.02.2025)

О.С. Царев,

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ ГОРОД» В СТРУКТУРЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ*

Инновации в сфере цифрового управления начались сравнительно недавно частичным внедрением современных цифровых технологий в разных областях деятельности человека. Современный мир непрерывно меняется под влиянием цифровых техноло-

* Статья подготовлена под руководством доктора политических наук, профессора А.А. Коробова.

гий, при этом продолжается их активная разработка, внедрение в работу государства и повседневную жизнь граждан, а также изучение их воздействия на государственное и муниципальное управление. Цифровые инновации представляют собой объемную базу данных, нейросетей, Интернета и искусственного интеллекта для формирования технологических решений, которые не только постоянно меняют привычные процессы регуляции различных сфер жизни общества, но и создают новые возможности для них [1, с. 118]. Одним из важнейших факторов современной инновационной политики является цифровизация.

Рассматривая цифровизацию как процесс, необходимо отметить, что он способствует реализации постепенного перехода к новым, ранее не существовавшим моделям и подходам, основанным на информационных технологиях [2]. Онлайн-заказ еды через сервисы доставки, возможность заменить привычный бумажный носитель документа на цифровой, онлайн-курсы или консультации с врачом, появление и резкий рост популярности мессенджеров и социальных сетей, внедрение концепции «умного города» – все это яркие примеры цифровизации.

Концепция «Умный город» – это совершенное инновационное технологическое решение в системе отношений «власть – общество», что создает множество преимуществ для граждан: повышение доступности медицинского обслуживания и образования; снижение бедности; рост инклюзивности; повышение грамотности населения; формирование режима безопасности дорожного движения и т.д. Существует также концепция «Цифровой город», которую логично сопоставить с «Умным городом». Основное отличие двух концепций состоит в том, что «Умный город» фокусируется непосредственно на системе управления и процессах, а «Цифровой город» – на использовании цифровых технологий для управления городскими службами. Например, «Умный город» предполагает работу в одно окно, минимум дублирования информации, прозрачность процедур и координация, в то время как «Цифровой город» характеризуется наличием цифровой платформы для управления всеми информационными системами города (коммуникации, транспортом, светом, водой, газом и др.) [3]. Успешная реализация концепции «Умный город» прошла в таких городах, как Заречный,

Новоуральск, Железногорск, а концепция «Цифровой город» не связывается с конкретными населенными пунктами.

Основные технологические решения концепции «Умный город» включают следующее: интеллектуальное освещение, автоматизацию парковок, мониторинг ресурсов ЖКХ, сеть передачи данных, городское видеонаблюдение, интерактивное оборудование, экологический мониторинг и многое другое. Главным принципом концепции является ориентация на человека. Государство, учитывая преимущество «умных городов», стремится внедрять эту концепцию по всей стране. Решения «умного города» на федеральном уровне заключаются в энергоэффективности и автоматизации зданий, улучшении качества ЖКХ, в безопасной и комфортной среде и мобильности населения, участии горожан в принятии решений и эффективной системе управления городом [4, с. 43]. Реализация проекта «умного города», по мнению федеральных властей, способствует достижению целей стратегического развития регионов за счет внедрения принципов открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. «Умный город» способствует решению и управленческих задач.

Особый раздел концепции «умного города» составляет интеллектуализация транспортной инфраструктуры. Исторически данная сфера весьма актуальна для России. Ввиду непродуманных управленческих решений транспортная ситуация в некоторых регионах страны близка к критической. «Умный город» помогает решить данную проблему. Благодаря концепции создаются, модернизируются и постоянно внедряются такие инструменты регулирования транспортной инфраструктуры, как умные парковки, системы ГЛОНАСС и GPS, детекторы транспортного потока, «умные светофоры», система отслеживания пассажирского транспорта, системы автоматизированного управления дорожным освещением, средства автоматической фиксации нарушений ПДД и прочие [5]. Все эти мероприятия, безусловно, доказывают свою эффективность, но имеются и отрицательные моменты. Например, по статистике за первые шесть месяцев 2024 г., в России зафиксированы около 45,2 млн нарушений правил дорожного движения (ПДД), что на 3% больше, чем за аналогичный период 2023 г. Несмотря на рост числа нарушений, число ДТП немного

снизилось – около 64 тыс. аварий, что на 2% меньше по сравнению с предыдущим годом [6]. Однако уровень смертности остается высоким: погибли около 6,5 тыс. человек и более 75 тыс. получили ранения. Вместе с тем проект «Мобильный инспектор» позволил вдвое сократить время оформления аварии, разгрузить городские автотрассы и более эффективно использовать время дорожных инспекторов. В Москве более половины дорожных нарушений регистрируются и оформляются сегодня в электронном виде.

Расширяется также использование концепции «Умный город» в сфере коммунальных услуг. Так, в режиме реального времени применяется мониторинг функционирования коммунальных служб и планирование маршрутов коммунальных машин – по уборке территорий, дворов, улиц от мусора и снега. Частично в городах внедряется система «умной воды», то есть считывание показаний напрямую с датчика подачи давления воды. Проводится фото- и видеофиксация несанкционированных свалок мусора, при этом службам ЖКХ проще выявлять недобросовестных жителей, следить за своевременной оплатой и контролировать подачу услуг.

В сфере безопасности концепция «умного города» также стала эффективным технологическим и управленческим решением. Установление современных камер видеонаблюдения позволяет быстро направлять данные о правонарушениях в соответствующие службы. Используется ряд различных данных с целью предсказания потенциальных угроз общественной безопасности в городе. Граждане с помощью соответствующего приложения могут сообщать об угрозах безопасности оперативным службам в режиме реального времени. Внедрена система автоматического распознавания номерных знаков автомобилей.

Однако приведенные примеры технологических решений в большей степени актуальны для столицы Российской Федерации, чем для провинции. Москва сегодня – один из мировых лидеров по количеству пользований среди жителей инструментами «умного города» [7, с. 92]. В других российских городах также активизируется цифровизация различных сфер общества. Логично предположить, что подобные процессы будут двигаться в направлении дальнейшего прогрессивного развития. Поэтапное внедрение всех стратегических приоритетов, безусловно, будет

способствовать улучшению качества жизни городского населения и станет устойчивым базисом для совершенствования городской агломерации.

Библиографический список

1. *Бурков В.Н., Буркова И.В*. Цифровая экономика и умные механизмы управления // Управление проектами и программами. 2018. № 2.

2. Компания DXDO – российский IT-интегратор полного цикла. Надежный проводник в мире цифровых инноваций. URL: http://dxdo.ru/

3. Федеральная служба государственной статистики. Инновации. Цифровые технологии. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science ресурс

4. *Таунсенд Э.* Умные города, большие данные, гражданские хакеры и поиск новой утопии. М., 2019.

5. Города, управляемые данными. URL: https://www.pwc.ru/ru/government-and-public-sector/assets/ddc_rus.pdf

6. Госавтоинспекция. URL: http://stat.gibdd.ru/

7. *Спасская Н.В., Куликова И.М., Афанасьева Е.Е*. Оценка социально-экономического состояния страны // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 19 июля 2022 г.) / под ред. Н.В. Спасской, Е.В. Такмаковой. Орел, 2022.

Г.А. Ашаев,

магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Указом Президента России В.В. Путина в качестве одной из национальных целей развития государства определена «Цифровая трансформация» [1, с. 1]. В рамках достижения данной цели в числе прочего реализуется федеральный проект «Цифровое госу-

* Статья подготовлена под руководством кандидата социологических наук, доцента О.Б. Батраевой.

дарственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» государственной программы «Информационное общество», который включает в себя мероприятия, направленные на цифровую трансформацию системы государственного управления, призванные вывести на новый современный уровень процессы предоставления услуг для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса.

Мероприятия федерального проекта направлены на перевод процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти в электронный формат, основной площадкой которого определена федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (портал «Госуслуги»), включающая в себя различные подсистемы и сервисы, обеспечивающие взаимодействие граждан и бизнеса с органами власти по широкому спектру вопросов (получение услуг, обращения в органы власти, получение корреспонденции от судов и правоохранительных органов и многое другое).

Деятельность органов власти в рамках реализации федерального проекта преследует следующие цели: перевод большинства процессов взаимодействия органов власти с обществом в электронный формат; популяризация в обществе электронного формата взаимодействия и обеспечение удовлетворенности граждан качеством взаимодействия с органами власти путем использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Необходимость реализации стратегии, направленной на достижение указанной национальной цели, продиктована в числе прочего необходимостью для государства своевременно отвечать на глобальные вызовы «Четвертой промышленной революции» [2, с. 19], которая является масштабным изменением, происходящим в современном мире в результате развития технологий. Она включает в себя такие области, как искусственный интеллект, робототехника, автомобили-роботы, трехмерная печать, нанотехнологии и биотехнологии. Эта революция оказывает значительное влияние на то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом.

В связи с этим правительство на государственном, региональном и местном уровнях должно своевременно адаптироваться к

действующим обстоятельствам и находить новые варианты и способы сотрудничества со своими гражданами и бизнесом. Таким образом, цифровизация государственного управления – это процесс реагирования государства на повсеместно входящие в жизнь общества результаты научно-технического прогресса, выраженный в их активном применении для повышения эффективности и прозрачности государственной деятельности для населения и позволяет государственному аппарату повышать эффективность работы за счет автоматизации процессов и упрощения документооборота; улучшать качество предоставляемых услуг благодаря доступу граждан к информации и возможности контроля за работой государственных органов; развивать электронное правительство, делая государственные услуги доступными онлайн и в любое время; обеспечивать прозрачность и подотчетность власти, предоставляя гражданам возможность отслеживать выполнение задач и расходование бюджетных средств.

Для политических акторов цифровизация государственного управления выступает инструментом повышения уровня общественной лояльности, что позволяет внедрять в повседневную жизнь общества практику дистанционного взаимодействия граждан и бизнеса с государством в электронном формате с использованием современных цифровых инструментов и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также способствует формированию новых форм и видов политической активности в цифровой среде.

Новые практики цифрового участия становятся объектом изучения многих исследователей, включая выявление психологических предпосылок политического поведения в цифровом пространстве и в контексте проблем и возможностей развития политического активизма. Особое внимание уделяется цифровому политическому участию как практикам, обладающим специфическими характеристиками и социокультурной природой.

Термин «политическое участие» обычно относится к взаимодействию граждан с государственными структурами, их активности в политической жизни и в процессе принятия политических решений. В то же время «гражданское участие» подразумевает взаимодействие граждан с целью решения важных для общества вопросов, направленных на общее благо [3, с. 11]. Гражданское

участие служит способом воздействия на общественные процессы, в то время как политическое участие связано с активностями, направленными на политическую сферу, включает решение политических вопросов и создание государственных институтов.

Гражданское участие охватывает более широкий спектр действий, таких как волонтерство, участие в социальных движениях, общественные инициативы и создание условий для обсуждения важных вопросов, касающихся жизни общества. Оно позволяет людям высказывать свои мнения, потребности и требования, что способствует лучшему пониманию и решению социальных проблем. Политическое участие в качестве членов общественных советов, напротив, точечно направлено на участие в политических процессах, включая выборы, работу в политических партиях, разработку законопроектов. участие в деятельности государственных органов. Такое участие не только формирует структуры власти, но и определяет направления государственной политики. Вопрос политического участия на местном уровне представляет собой довольно сложную проблему.

Исследователи особое внимание уделяют анализу практик политического участия на региональном уровне. Например, рассматривая политическое участие молодежи в Саратовской области [4, с. 77], Т.В. Бирюлина и Ю.И. Юнева подчеркивают, что на поведение населения значительное воздействие оказывают как внешние, так и внутренние политические факторы.

Оба типа участия дополняют друг друга, так как активное гражданское участие может привести к большей политической активности, вдохновляя людей на участие в выборах или работу в политических организациях. В свою очередь, сильные политические институты могут способствовать развитию гражданского общества, обеспечивая платформы для обсуждения и решения социальных вопросов. Сочетая гражданское и политическое участие, можно достичь более гармоничного и эффективного управления, основанного на учете интересов и потребностей общества в целом. Следовательно, политическое участие является специфическим видом гражданской активности, при этом важно проанализировать, как цифровизация государственного управления воздействует на политическое участие.

Технологические изменения в массовых коммуникациях, такие как развитие Интернета, социальных сетей и мобильных приложений, закономерно вызывают необходимость эксплуатации государством данных цифровых площадок для общения с населением, что значительно трансформирует политические процессы. Так, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» закрепляет размещение государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными организациями в сети Интернет, в том числе на официальных сайтах ведомств, а также официальных страницах ведомств в социальных сетях, информации о деятельности указанных структур как один из легитимных способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [5, с. 1]. Тем самым государство демонстрирует свою готовность вести открытый диалог с обществом в любой удобной форме.

В рамках федерального проекта в целях оперативного решения актуальных проблем граждан и обеспечения единого стандарта подачи обращений граждан в органы власти и организации была создана платформа обратной связи (ПОС) – современный мультиканальный коммуникационный инструмент для взаимодействия государства и граждан, которые могут выбрать удобный для себя канал взаимодействия с органом власти, используя форму на портале Госуслуг, мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе» или виджет на официальном сайте регионального органа власти.

Помимо работы с обращениями граждан платформа обеспечивает отработку инцидентов в социальных сетях, что включает поиск проблемных сообщений и реагирование на них органами власти и позволяет влиять на общественное мнение, снижать уровень социальной напряженности при возникновении кризисных ситуаций и их обсуждении в сети Интернет. Посредством платформы реализуется проведение в электронном формате опросов и голосований по инициативе органов власти, что, в свою очередь, способствует вовлечению населения в решение общественных вопросов и повышает уровень гражданской активности. Ярким при-

мером вовлечения населения в процессы принятия общественно значимых решений, в том числе на территории Саратовской области, является ежегодное с 2022 г. проведение на базе платформы рейтингового голосования по выбору общественных территорий, планируемых к благоустройству, в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды».

Согласно данным министерства цифрового развития и связи Саратовской области, динамика использования платформы обратной связи и ее результаты подтверждают существенное влияние цифровизации государственного управления на рост гражданского и политического участия, что выражается в увеличении активности граждан в рамках цифрового формата взаимодействия общества и государства, в том числе на региональном уровне (таблица).

Использованием ПОС, по годам

Событие с использованием ПОС	2023	2024
Количество сообщений и обращений	44 000	79 000
Удовлетворенность населения качеством полученных ответов	65%	70 %
Количество электронных опросов и голосований	2194	3124
Количество человек, принявших участие в голосованиях и опросах	377 000	420 000
Количество публичных слушаний органов местного самоуправления с использованием портала Госуслуг	562	785
Количество прямых линий органов власти	142	272

Влияние цифровизации государственного управления на рост гражданского и политического участия является следствием технологических изменений в массовых коммуникациях, таких как развитие Интернета, социальных сетей и мобильных приложений. Эти изменения не только расширили возможности для распространения информации, но и повысили уровень взаимодействия между гражданами и политическими институтами. Рассмотрим несколько ключевых аспектов такого влияния.

Во-первых, появление социальных медиа предоставило платформу для свободного обсуждения и обмена мнениями, что стало важным инструментом, позволяющим гражданам выражать свои

взгляды и объединяться вокруг общих целей, вследствие чего эффективные кампании в социальных сетях могут мобилизовывать массы и способствовать активному участию населения в политической жизни.

Во-вторых, технологические новшества улучшили доступ к политической информации, поскольку она была недоступна для широкой аудитории или ограничивалась традиционными медиа. Теперь благодаря цифровизации любой человек может легко найти данные о политических событиях, кандидатах, выборах и законодательных инициативах, что способствует более осознанному принятию решений и выбору, а также повышает уровень гражданской ответственности.

В-третьих, современные технологии позволяют более эффективно собирать и анализировать мнения граждан с помощью опросов, анкетирования и платформ для обсуждения, что позволяет политикам и исследователям лучше понимать потребности и интересы общества, создает новые возможности для участия граждан в процессах принятия решений и повышает прозрачность работы властей.

Вместе с тем развитие технологий приводит к новым вызовам. Например, распространение дезинформации (фейковых новостей) может подрывать доверие к политическим институтам и негативно сказываться на общественном мнении, поэтому важно развивать критическое мышление у граждан и обучать их распознавать ненадежные источники информации.

Следовательно, цифровизация государственного управления тесно связана с технологическими изменениями в массовых коммуникациях и существенно влияет на политическую активность, создавая не только новые возможности для участия, но и определенные риски, что приводит к необходимости учитывать эти изменения и адаптировать стратегии взаимодействия государственных органов с гражданами для обеспечения стабильной здоровой политической среды с активным участием граждан в управлении обществом.

Конкретизируя воздействие цифровизации на политическое участие, важно отметить трансформацию форм данного участия и направления влияния политических акторов на общественное мнение.

В процессе цифровизации возникли следующие формы политического участия:

– комментирование политических событий в социальных сетях, что, с одной стороны, создает пространство для многообразия мнений, позволяет поднимать важные вопросы, мгновенно обмениваться мнениями, создавать актуальную дискуссию (сокращать временной лаг между самим событием и его обсуждением); с другой стороны возникает препятствие для конструктивного диалога (дезинформация, фейки, троллинг, интернет-токсичность, искажение действительности);

– прямое взаимодействие с представителями органов власти посредством социальных сетей и иных средств цифровой связи, безусловно, упрощает обратную связь и делает власть более доступной, но вместе с тем приобретает символический характер, и реальные изменения могут происходить медленно или вовсе не происходить;

– финансовая поддержка политических акторов посредством пожертвований, оказывая значительное влияние на малые партии и инициативы, обеспечивая им средства для кампаний и деятельности, может приводить к злоупотреблениям и зависимости от частных инвестиций, потере собственной свободы действий;

– онлайн-участие в обсуждении острых политических явлений и процессов (в трансляциях / стримах, сообществах и иных онлайн-площадках) создает интерактивное пространство для обсуждения, при этом участники-зрители участвуют в дискуссиях в режиме реального времени, но такие формы участия могут снижать глубину анализа, заменяя его эмоциями и спекуляциями;

– участие в онлайн-голосованиях и репосты информации на свои личные страницы в социальных сетях, простота и доступность участия в них дает возможность охватывать широкую аудиторию, легко и свободно выражающую свое мнение, но вместе с тем ставит под сомнение репрезентативность и надежность голосований в отсутствие контроля и прозрачности;

– разнообразие механизмов воздействия на формирование политической повестки на низовом уровне (лайки / дизлайки под постами политических акторов; DDOS-атаки и т.д.), позволяют выражать свои эмоции и становятся мощным инструментом для привлечения внимания к определенным проблемам и выражения протеста, но в противовес дизлайки и кибератаки часто исполь-

зуются в качестве инструмента нечестной политической борьбы, подрывая нормы общения и легитимность диалога.

Таким образом, политическое участие граждан разных возрастных групп в большинстве своих проявлений переместилось в онлайн-пространство, у населения появилась возможность демонстрировать свою личную политическую позицию (на интернет-странице или в блоге). Однако оппозиция также переместилась в онлайн-среду, что позволило увеличить уровень охвата аудитории и обусловило необходимость активного развития соответствующей нормативно-правовой и организационно-административной базы, выполняющей контрольные функции в процессе формирования общественного мнения в онлайн-пространстве.

Безусловно, онлайн-пространство кардинально изменило ландшафт политического участия граждан в России, при этом, несмотря на повышающуюся угрозу цензуры и контроля посредством создания государственных платформ и государственного анализа политической обстановки в интернет-пространстве, молодежь продолжает находить способы для политического выражения и активного участия, что в долгосрочной перспективе может привести к значительным изменениям политической атмосферы как регионов, так и страны в целом.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2021 г. № 474. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012.

2. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М., 2023.

3. *Васецкий А.А., Иванов Д.Ю.* Актуальные вопросы внедрения проектного подхода в условиях цифровой трансформации государственного управления // Цифровая трансформация государственного управления: материалы международной научно-практической конференции / Ленинградский госуниверситет им. А.С. Пушкина. СПб., 2020.

4. *Бирюлина Т.В., Юнёва Ю.И.* Региональные СМИ Саратовской области о политическом участии молодежи // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2016. Т. 16, № 1 (52). С. 74–80.

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ (с изм., доп. от 1 дек. 2022 г.). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102127629.

Н.А. Кириченко,

магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПЛАТФОРМА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ НА БАЗЕ ПОРТАЛА ГОСУСЛУГ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА*

Одним из направлений работы органов государственной власти является работа с населением, что проявляется в виде рассмотрения обращений граждан, проведения личных приемов, проведения опросов и т.д. Активное развитие цифровых технологий сегодня увеличивает возможности современных людей. С помощью цифровых сервисов граждане могут в режиме онлайн посетить выставки, культурные и иные мероприятия, записаться на прием в различные учреждения, приобрести необходимые товары. Подобные сервисы используются и в сфере государственного и муниципального управления.

Понятие цифровизации государственного управления определяется как процесс использования цифровых технологий в ходе осуществления органами государственной власти своих полномочий в целях повышения эффективности и прозрачности принятия решений и деятельности в целом. Основными целями данного процесса являются оптимизация и ускорение принятия решений, доступность государственных услуг, получение информации о них. Внедрение цифровизации государственного управления способствует повышению качества государственного управления в целом [1].

Цифровые сервисы активно применяются и при взаимодействии с гражданами. Так, платформа обратной связи (ПОС), реализованная на базе портала Госуслуг, была создана в рамках реализации национального проекта «Цифровое государственное управление». Апробация ее функционала началась в 2019 г.

* Статья подготовлена под руководством кандидата юридических наук, доцента О.А. Челпаченко.

ПОС предоставляет пользователям ряд возможностей:

– информирование того или иного органа о возникшей проблеме в различных сферах (жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения, работы органов государственной власти и т.д.), то есть возможность направить обращение (сообщение);

– участие в опросах или голосованиях, проводимых органами государственной власти или местного самоуправления, по проблемам местного значения;

– создание прецедентов и формирование обратной связи с ответственными лицами;

– создание и ведение органами власти и организациями страниц в соцсетях, при помощи которых граждане могут получить информацию о деятельности конкретных организаций, а также направить информацию о проблеме соответствующему получателю.

Использование перечисленного возможно несколькими способами:

– скачать мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе», в котором собраны все возможности платформы;

– использование специальной формы направления сообщения и принятия участия в голосованиях на портале Госуслуг;

– применение баннеров на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления [2].

Платформа обратной связи на базе портала Госуслуг была создана с целью оперативного решения проблем, возникающих у граждан. Такой способ подачи обращений гражданами является удобным, поскольку прост в использовании, позволяет отслеживать статус обработки и рассмотрения направленного обращения, сроки его рассмотрения, а также оценить качество полученного ответа или решения проблемы. Все статусы обращения автоматически поступают в личный кабинет пользователя: даты обращения, регистрации, перенаправления в другой орган власти, поступления ответа, что полезно и для сотрудников органов власти, работающих с рассмотрением обращений. Согласно Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» при перенаправлении обращения в иное ведомство гражданин уведомляется об этом в личном кабинете автоматически [3].

Однако в работе ПОС имеются неурегулированные вопросы. Так, правила использования порядка обращения граждан установлены постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2023 г. № 2334. Согласно им, имеется две формы направления гражданами информации о проблеме – обращение и сообщение. Указанным постановлением предусмотрено, что обращением считается предложение, заявление, жалоба, направленные в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в форме электронного документа [4]. Сообщения – это информация о необходимости решения актуальных для физических или юридических лиц проблем, направленная в форме электронного документа, для рассмотрения и направления ответов, по которым федеральными, региональными, ведомственными правовыми актами, решениями Правительства РФ установлены ускоренные сроки рассмотрения, не превышающие десяти календарных дней.

У обращения и сообщения сроки рассмотрения разные: у обращения, направленного с использованием платформы обратной связи, как и у иных обращений, представляемых в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», предусмотрен срок рассмотрения, равный тридцати дням; для сообщения такой срок сокращается до десяти дней (в некоторых случаях он составляет семь дней) [5].

Исходя из изложенного, можно сделать несколько выводов. Определения «обращение» и «сообщение» являются неточными. Не определены конкретные параметры и список вопросов, по которым могут быть установлены ускоренные сроки рассмотрения. В определении обращения содержится только ссылка на Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», при этом не указано, по каким именно параметрам поступившая информация будет считаться поданной. В соответствии с рассматриваемым Федеральным законом обращение должно быть подано не анонимно, указан адресат и необходимые материалы для рассмотрения [3]. Так как подача обращения производится после авторизации пользователя в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), то авто-

матически оно не может быть анонимным. Обязательным полем при заполнении формы направления обращения является также выбор организации и описание проблемы, а данным критериям соответствует как сообщение, так и обращение.

На уровне законодательства не урегулирован и десятидневный срок дней рассмотрения документа. Согласно данному Федеральному закону, на рассмотрение обращения у органов государственной власти имеется тридцать дней, срок рассмотрения сообщений в Законе не обозначен. Тем не менее за нарушение сроков рассмотрения обращения предусмотрена административная ответственность. Следовательно, отсутствие прописанных сроков в десять дней не влечет за собой ответственности за их нарушение и, соответственно, не дает гарантии своевременного рассмотрения направленного сообщения.

До недавнего времени на платформу обратной связи можно было направить только сообщение, поэтому все поступившие жалобы должны были рассматриваться в срок до десяти дней, вследствие чего сотрудники, ответственные за рассмотрение сообщений в ПОС, обязывались рассматривать обращения в сжатые сроки, без особой ответственности за их нарушение [6].

При изучении ведомственных правовых актов также выявлены несоответствия. Согласно приказу Росреестра от 1 декабря 2022 г. № П/0465 «О внедрении и использовании технических решений единого окна цифровой обратной связи на базе федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)” в Росреестре, его территориальных органах, публично-правовой компании “Роскадастр”» обработка и рассмотрение сообщения осуществляются в течение тридцати дней со дня его регистрации в системе [7].

Следовательно, законодательная база по вопросу разграничений сообщений и обращений требует доработки. Ускоренные сроки рассмотрения, несомненно, являются удобством для граждан, однако неустановленные критерии для сокращения сроков могут приводить к необоснованному их сокращению и нарушению прав ответственных сотрудников. Необходимо также приведение сроков рассмотрения к равному количеству дней для всех предприятий, учреждений и организаций.

Кроме этого, в информационном поле не появляется информация об опросах, проводимых на базе ПОС. Граждан необходимо информировать обо всех возможностях цифровой системы, привлекать к участию в сборе обратной связи. Органам государственной власти следует использовать именно данную платформу для получения мнения населения о важных проблемах.

Таким образом, сервис «Госуслуги. Решаем вместе» представляет собой удобную платформу для взаимодействия государства и населения. Разработан важный функционал с понятным интерфейсом и возможностью сбора обратной связи. Предоставлена возможность получать ответы на интересующие вопросы в более короткий срок. Однако предусмотренный функционал в полной мере пока не используется, а правовое поле данного сервиса нуждается в доработке.

Библиографический список

1. *Двоеглазова Е.А., Куракова Ч.М.* Цифровизация государственного управления //Актуальные исследования. 2024. № 5 (187).

2. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1058/#section-docs.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ .

4. Об утверждении Правил использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для направления гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства, объединениями граждан, в том числе юридическими лицами, обращений и сообщений в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам, а также для получения и обработки такими органами и организациями указанных обращений и сообщений и направления ответов на такие обращения и сообщения: постановление Правительства РФ от 27 дек. 2023 г. № 2334. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466207/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

5. Платформа обратной связи. URL: https://pos.gosuslugi.ru/landing/

6. *Безруков А.В., Савоськин А.В., Руколеев В.А.* Подача обращений граждан посредством Единого портала государственных и муниципаль-

ных услуг: проблемы и пути реализации // Административное право и процесс. 2024. № 11.

7. О внедрении и использовании технических решений единого окна цифровой обратной связи на базе федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» в Росреестре, его территориальных органах, публично-правовой компании «Роскадастр»: приказ Росреестра от 1 дек. 2022 г. № П/0465 (в ред. от 6 сент. 2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434398/891d259de857c6c06393e11e0f42c194ba75f4bf/

А.О. Рогожина,

студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НЕЙРОННОЙ СЕТИ ДЛЯ ОПТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕКСТА (OCR)*

В эпоху цифровизации огромное количество информации поступает в визуальном формате. Текст, содержащийся в изображениях и документах, представляет собой важный ресурс для извлечения и анализа данных. Оптическое распознавание символов (OCR) стало ключевой технологией, позволяющей преобразовывать изображения текста в машиночитаемый формат, что открывает широкие возможности для автоматизации обработки документов, улучшения доступности информации и создания интеллектуальных систем анализа данных. Современные нейронные сети, благодаря своим выдающимся возможностям в обработке изображений и трансформации данных, способны обеспечивать высокую точность распознавания текстовой информации. Используя технологии глубокого обучения, такие как сверхточные нейронные сети (CNN), можно автоматически извлекать и классифицировать текст из изображений, что значительно улучшает качество распознавания по сравнению с традиционными методами.

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента Л.В. Грахольской.

Оптическое распознавание символов (Optical Character Recognition, OCR) – это технология, позволяющая преобразовывать различные типы документов, такие как отсканированные бумажные документы, PDF-файлы или изображения, снятые цифровой камерой, в редактируемые и поисковые данные. OCR играет ключевую роль в процессах цифровизации и автоматизации, позволяя сократить время на ввод данных и улучшить эффективность обработки информации [1].

Проектирование нейронной сети для задач оптического распознавания текста (OCR) предоставляет значительные преимущества по сравнению с традиционными методами распознавания. Во-первых, нейронные сети, особенно с использованием глубокого обучения, способны к качественной обработке изображений и выявлению особенностей текста, что позволяет достигать высокой точности распознавания даже в сложных условиях, таких как нечеткие шрифты. Это становится особенно важным, когда необходимо распознавать текст из многообразных источников – сканированных документов, фотографий или рукописных заметок. Использование нейронных сетей обеспечивает возможность автоматического обучения на больших объемах данных. Это означает, что по мере увеличения объемов тренировочных данных модель будет становиться все более точной и адаптивной, позволяя эффективно обрабатывать текст на разных языках и в различных стилях. Такие возможности значительно совершеннее по сравнению с ручными методами, где требуется постоянная корректировка и обновление моделей [2].

Для проектирования нейронной сети с целью оптического распознавания текста (OCR) был выбран язык программирования C# и использован однослойный персептрон в качестве основы для системы OCR [3].

Однослойный персептрон является простейшей формой искусственной нейронной сети, состоящей из одного слоя входных нейронов, напрямую соединенных с одним или несколькими выходными нейронами. Каждое соединение характеризуется весом, который модифицируется в процессе обучения сети с целью минимизации разницы между фактическим и желаемым выходными данными [4]. Преимущества выбора однослойного персептрона

для данной задачи включают простоту, высокую скорость обучения и возможность легкой интеграции с другими компонентами системы OCR. Однако отметим, что эффективность однослойного персептрона ограничена линейно разделимыми задачами, и его применение наиболее оправдано для распознавания четко структурированных и хорошо дифференцированных символов.

Использование однослойного персептрона позволило выполнить задачу бинарной классификации, где каждый выходной нейрон сети предназначен для определения присутствия или отсутствия конкретного символа на входном изображении. Такой подход позволяет упростить процесс обучения и повысить интерпретируемость результатов, что является критически важным для анализа ошибок и последующей оптимизации системы.

Для обучения персептрона использовался метод обучения с учителем, при котором сеть тренируется на предварительно размеченных данных, состоящих из изображений символов и соответствующих им меток классов. В процессе обучения веса сети корректировались с использованием алгоритма обратного распространения ошибки, что позволило эффективно минимизировать разницу между предсказанными и истинными значениями.

Проектирование нейронной сети для оптического распознавания текста (OCR) потребовало реализации целого комплекса мероприятий, начиная от подготовки эскизов эталонных изображений для обучения сети до вывода результатов.

Начальным этапом была проведена подготовка эскизов эталонных изображений для обучения сети.Для обучения нейронной сети использовался специально подготовленный файл docx для последующей распечатки с разными символами в количестве девятнадцати штук каждого символа. Символы набраны шрифтом Times New Roman 14. В тестовом варианте предполагалось распознавание только символов кириллицы, цифр, запятых, дефисов (тире), точек, двоеточий, знаков вопроса и восклицательных знаков. Для создания файла использована библиотека DocX. Файл docx создавался с помощью программы на C#.

Дополнительные символы добавлялись вручную. Функция разбиения изображения на строки создана с учетом пробелов по горизонтали, поэтому во избежание неправильного разбиения на строки спецсимволов в конец таких строк были добавлены символы «ЗР».

Далее был проведен процесс машинной структуризации эскизов. После распечатки и сканирования указанного файла необходимо структурировать изображения и поместить их в каталоги с именем самих символов. Так как ОС Windows не чувствительна к регистрам в именах каталогов, для строчных букв при их создании был добавлен индекс «2», например «а2», «б2». Помимо этого, в ОС Windows невозможно создать каталог с именем «:» и «?». Вместо этого были использованы имена каталогов «33» и «44» соответственно. Для структуризации получившегося в результате сканирования изображения все изображение требовалось разделить на строки, а затем каждую строку на символы.

Следующим этапом было обучение нейронной сети для оптического распознавания символов. Метод обратного распространения ошибки на начальном этапе выполнялся со случайными значениями всех весов. Далее много раз (не менее 20 000) для разных изображений запускалась функция Traning, которая модифицирует веса следующим образом:

– если тренировочный символ распознался правильно, то веса не изменяются;

– если символ распознался неправильно, то веса корректируются (уменьшаются) в коэффициенте tau – коэффициент обучения нейронной сети.

В итоге после многих тренировок веса пришли в равновесие и большинство символов было распознано правильно.

Далее была сделана машинная структуризация пользовательского изображения и распознавание пользовательского изображения. Сегментация пользовательского изображения для последующего распознавания осуществлялась аналогично структуризации эскизов. Но поскольку пробелы не распознаются нейронной сетью, а определяются методами машинного зрения, сегментация символов осуществлялась с учетом возможных пробелов.

После сегментации каждый символ пользовательского изображения распознавался с помощью функции Recogn. На вход подается изображения символа и массив структуры допустимых символов. Символы распознаются аналогично распознаванию в функции Training. В результате данной обработки пользовательского изображения получается текстовый файл. Полученная ней-

ронная сеть отлично справляется с распознаванием (одна ошибка на страницу текста). Однако сеть неудовлетворительно распознает заглавную или строчную букву. Сами начертания этих букв похожи, поэтому в качестве дальнейшей работы по улучшению результатов распознавания можно предложить проверять в строке среднюю высоту символов и переводить в Upper символы, превышающие среднюю величину, и в Lower – символы, имеющие высоту, меньшую средней величины.

Таким образом, выбор однослойного персептрона в качестве основы для системы оптического распознавания текста позволяет спроектировать нейронную сеть, готовую к внедрению, что открывает широкие возможности для автоматизации обработки документов, улучшения доступности информации и создания интеллектуальных систем анализа данных. Однако для решения более сложных задач OCR, требующих учета контекста или обработки нестандартных форм текста, может потребоваться применение более сложных моделей и подходов, включая глубокое обучение и многоуровневые архитектуры нейронных сетей. Будущее технологии OCR выглядит многообещающим, с возможностями для прорывов в точности, скорости и универсальности систем, что будет способствовать ее широкому применению в самых разных областях жизни общества.

Библиографический список

1. *Каспарьянц Г.* Изучение нейросетевого подхода к решению OCR на примере задачи распознавания арабского текста / статья Хабр. URL: https://habr.com/ru/articles/682270/

2. *Cherkasov A.* Creating Optical Character Recognition (OCR) applications using Neural Networks – CodeProject. URL: https://www.codeproject.com/Articles/3907/Creating-Optical-Character-Recognition-OCR-applica.

3. *Хаустов П.А., Григорьев Д.С., Спицын В.Г.* Разработка системы оптического распознавания символов на основе совместного применения вероятностной нейронной сети и вейвлет-преобразования // Известия ТПУ. 2013. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-opticheskogo-raspoznavaniya-simvolov-na-osnove-sovmestnogo-primeneniya-veroyatnostnoy-neyronnoy-seti-i-veyvlet

4. *Радько П.* Перевод книги: *Rashid T.* Make Your Own Neural Network. URL: https://neural.radkopeter.ru/chapter/персептроны/

А.И. Слепченко, П.И. Шимова,

студенты

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ПРОПУСКА: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ*

В современных условиях развития международной торговли как одной из важнейших форм экономических отношений актуальность внедрения интеллектуальных пунктов пропуска (ИПП) неуклонно возрастает. Основная цель такой новации – обеспечить повышение уровня безопасности, оптимизировать процесс проверки и сократить время обработки потоков пассажиров и грузов. Традиционные подходы к пограничному контролю уже не справляются с своими задачами из-за масштабов глобализации и увеличения объемов перевозок.

Интеллектуальные пункты пропуска оснащаются передовыми инструментами, такими как биометрические технологии, автоматизированные системы распознавания лиц и аналитического инструментария для обработки больших данных. Эти инновации позволяют значительно ускорять процедуры проверки и минимизировать воздействие человеческого фактора на точность и скорость контроля.

Основное препятствие на пути эффективного функционирования Евразийского экономического союза заключается в недостаточной координации действий между различными государственными структурами, занимающимися таможенным контролем. В каждом ведомстве применяются свои механизмы взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности, что приводит к усложнению общего процесса контроля, затрудняя интеграцию и сотрудничество.

Для успешного внедрения интеллектуальных систем контроля на границах необходимо использовать комплексный

* Статья подготовлена под руководством кандидата экономических наук, доцента Е.М. Рудь.

подход, включающий не только технологические решения, но и стратегию по преодолению этих препятствий, что станет подспорьем к созданию более безопасных и функциональных границ.

С 2020 г. Федеральная таможенная служба занимается разработкой перспективной модели интеллектуального пункта пропуска. Эта задача включена в Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. Концепция «интеллектуального пункта пропуска» предусматривает беспрерывный сквозной контроль за движением товаров и транспортных средств на протяжении всего прохождения через пограничный пункт.

«Интеллектуальный пункт пропуска» является новейшей технологией, способствующей оптимизировать контроль на границе, гарантируя быструю и полную проверку каждой партии товаров и ускоряя обработку внешнеторговых сделок. Фундамент его функционирования основывается на единой цифровой платформе и тесно интегрируется с базами данных всех контролирующих органов и программными системами технических средств контроля [1].

Несмотря на то что пункты пропуска, оснащенные в соответствии с требованиями и существующие долгие годы как функциональные элементы таможенной системы, теоретически должны обеспечивать условия для применения искусственного интеллекта, на практике реализация глубокого аналитического использования данных, поступающих в рамках индивидуальных моделей интеллектуального управления процессами является сегодня задачей нерешенной. В настоящее время отсутствует механизм анализа больших данных, представляющих собой совокупность зафиксированных в электронном виде потоков числовых сведений, текстовых описаний, графических материалов, данных видеофиксации процессов, рентгеновских изображений. Это обусловлено тем, что пока не разработан инструментарий для обработки и анализа огромного объема различной информации. Точная интеграция и анализ информации о контролируемых объектах становится в связи этим невозможными, что существенно затрудняет внедрение современной системы управления рисками, способной

на комплексную интеллектуальную обработку данных в пунктах пропуска.

Для преодоления этих препятствий необходимо проведение масштабных исследований, направленных на разработку технических стандартов для систем искусственного интеллекта в ИПП, а также создание специализированных моделей для прогнозирования рисковых ситуаций, что позволит эффективно использовать ресурсы ИПП как высокотехнологичной системы мониторинга и контроля при пересечении границ.

Введение современных технологий и искусственного интеллекта в сферу таможенного дела позволяет Российской Федерации соответствовать мировому уровню таможенного контроля. Современные технологии предоставляют возможность создавать интеллектуальные пункты пропуска, объединяющие передовые технические решения для повышения эффективности таможенного контроля, снижения временных затрат, улучшения условий работы сотрудников таможенной службы и сокращения издержек участников ВЭД.

В настоящее время в пунктах пропуска на границе сотрудниками таможенных органов используются стационарные высокочувствительные системы обнаружения делящихся и радиоактивных материалов типа «Янтарь», инспекционно-досмотровые комплексы, портативные дозиметры, рентгеновские установки и другие дистанционные средства таможенного контроля.

При внедрении ИПП следует применять усовершенствованные технические средства, которые обеспечивают выполнение операций и осуществление всех видов государственного контроля в сжатые сроки и с высокой эффективностью. К таким инструментам относятся современные системы связи, интегрированные системы считывания и распознавания номеров контейнеров и других транспортных средств, системы видеонаблюдения, а также автоматизированные системы для определения весогабаритных характеристик. Разрабатываемая модель ИПП позволяет автоматизировать процесс сбора сведений о прибывших на таможенную территорию транспортных средств, товаров. Искусственный интеллект нацелен на автономную обработку значительного объема данных без вмешательства сотрудников таможни [2, с. 56].

Одним из ключевых элементов, способствующих функционированию модели ИПП, является создание унифицированной информационной системы, которая объединит все существующие технические средства и инструменты, используемые в таможенной сфере в одну систему, что позволит сократить количество ручных операций и снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Это, в свою очередь, ускорит обработку грузов и уменьшит время ожидания.

При внедрении искусственного интеллекта в таможенные структуры возникает вопрос о налаживании эффективной коммуникации и совместной работы с другими государственными органами, которые осуществляют отдельные виды государственного контроля в пункте пропуска при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Сегодня взаимодействие органов государственной власти с участниками внешнеэкономической деятельности характеризуется разобщенностью и отсутствием единых стандартов. Каждый орган устанавливает собственные правила и сроки контроля, которые не согласуются со сроками таможенной службы. Несмотря на то, что таможенные органы выполняют ряд контрольных функций, включая документальный, санитарно-эпидемиологический, фитосанитарный и ветеринарный контроль, государственные структуры продолжают разрабатывать и реализовывать собственные инструменты взаимодействия с иностранными экономическими субъектами. Это приводит к дублированию функций, увеличению административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и снижению эффективности государственного контроля. Необходима координация усилий различных государственных органов для создания единой и прозрачной системы взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности.

Объем информации, предоставляемой участником внешнеэкономической деятельности, зависит от типа государственного надзора, а также от предусмотренных законодательством возможностей подачи этой информации различными лицами, такими как перевозчик, экспедитор или таможенный представитель.

Для поддержки участников ВЭД и стимулирования поступления денежных средств в федеральный бюджет страны создана

ЕАИС, которая позволяет проводить анализ большого объема информации. ЕАИС предоставляет возможность свободного доступа к информации не только государственным органам, но и участникам внешнеэкономической деятельности.

Механизм работы этой системы основан на концепции «единого окна», что позволяет получать комплекс государственных услуг в одном месте и обеспечивает постоянный доступ декларантов к информации о статусе обработки представленных документов и принятых по ним управленческих решений [3, с. 65]. Внедрение непрерывной технологии государственного контроля на контрольно-пропускном пункте предполагает переосмысление методов контроля всеми участвующими органами, а также разработку единых стандартов и сроков проведения проверок с учетом расширенных полномочий таможенных органов.

Представляется, что реализация этой инновации повлечет за собой внесение изменений как в российское таможенное законодательство, так и в нормативные правовые акты Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Ключевым аспектом станет создание единого пакета обязательной предварительной информации, предназначенного для использования всеми государственными органами на всех этапах таможенного контроля. Этот пакет должен включать стандартизированные данные, необходимые для эффективного и оперативного проведения контрольных мероприятий, что позволит оптимизировать процессы и сократить время прохождения таможенных процедур.

Таким образом, полномасштабная автоматизация пунктов пропуска на границе Российской Федерации – это не просто технологическое обновление, а стратегический шаг к повышению эффективности и безопасности внешнеэкономической деятельности. Переход от ручных процедур к цифровым решениям обещает значительное сокращение времени прохождения границы, снижение коррупционных рисков и оптимизацию работы всех задействованных организаций – от государственных органов до транспортно-логистических компаний. ИПП позволит исключить дублирование проверок и обеспечить оперативный обмен информацией в режиме реального времени.

Безусловно, они должны быть совместимы с международными стандартами обмена данными, что упростит взаимодействие с зарубежными партнерами. Внедрение технологии блокчейн может обеспечить прозрачность и неизменность данных. Внедрение интеллектуальных систем анализа данных позволит выявлять потенциальные риски на ранних этапах, фокусируя внимание контролирующих органов на подозрительных грузах и транспортных средствах [4, с. 36].

Система должна автоматически сопоставлять данные из различных источников: деклараций, документов о происхождении товара, данных о владельце транспортного средства и других.

Автоматизация пунктов пропуска позволит существенно увеличить пропускную способность, снизить время ожидания, повысить конкурентоспособность российской экономики.

Цифровая трансформация пунктов пропуска – это сложный, но необходимый процесс, который требует комплексного подхода и значительных инвестиций. Результатом его станет более эффективная, безопасная и прозрачная система контроля на границе, способствующая развитию внешнеэкономической деятельности России.

Библиографический список

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/

2. *Афонин П.Н.*, *Лебедева* А.*Ю.* Интеллектуальные пункты пропуска как инструмент развития сферы услуг экономики регионов. СПб., 2024.

3. Инновационные направления развития таможенного дела / С.В. Таскаева, Т.В. Григорян, Е.С. Вологдина, И.С. Суханова. Чита, 2022.

4. *Давыдов Р.В.* Модель совершенствования таможенных операций от пунктов пропуска до места нахождения получателя товара // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Арташина И.А.
Организационно-правовые аспекты обеспечения технологического суверенитета на основе реализации национальных проектов.....3

Левченко О.А.
Изменение структуры внешней торговли России в условиях санкционного давления 9

Игнатенко М.С.
Региональные особенности функционирования политических механизмов противодействия должностной преступности 15

Карпенко А.И.
Местные сообщества как драйвер муниципальной экономики.....18

Рузаев Д.А.
Оптимизация государственной миграционной политики в контексте развития этнополитической ситуации в современной России 26

Тергуцы А.В.
Факторы развития туристического потенциала города Саратова.....32

Касмынин А.И.
Проблематика совершенствования и развития института Уполномоченного по правам человека: региональный аспект 39

Кошкина Е.А.
Поколение «Z» на рынке труда 43

Свиридова В.С.
Демографическая политика в Саратовской области: эффективность мер поддержки и влияние на социально-экономическое развитие 48

Сорокина А.П.
От малых городов к большим возможностям:
особенности реализации муниципальных программ развития
малых городов в приграничных регионах 54

Сергеева М.А.
Лучшие муниципальные практики развития туризма
(на примере села Лох Саратовской области) 58

Рудь Е.М.
Проблемы программно-целевого управления экономическим
развитием региона и направления их решения 65

Тимошенко А.Д.
Таможенный контроль в отношении товаров, содержащих
объекты интеллектуальной собственности 70

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ:
ПРИОРИТЕТЫ, ТЕХНОЛОГИИ, КОМПЕТЕНЦИИ**

Агарев С.В.
Организация проектной деятельности в органах государственной
власти 75

Ляпин А.С.
Государственные закупки: эволюция
и теоретико-методологические подходы к их анализу 81

Захаров Д.Р.
Правовое регулирование сбалансированности жилой застройки
и социальной инфраструктуры
(на примере казанской агломерации) 90

Голубкина К.М.
Творческие индустрии: новые горизонты для молодежи
в условиях экономических изменений 97

Мишин А.С., Гальцева А.Д., Елисеева Е.К., Вартанова В.К.
Перемена к лучшему (проектная студенческая инициатива
по развитию Базарно-Карабулакского муниципального
образования Базарно-Карабулакского района Саратовской области).... 103

Огородникова А.Р.
Публичный этикет органов государственной власти в России....109

Тычинская Е.В., Калакина Е.С., Кузнецова Д.А., Ли А.Э., Субботина Н.А.
Фестиваль симфонической музыки «Кирха “Шефер”: новые звуки старой истории» (проектная студенческая инициатива по развитию Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района Саратовской области) 115

Штрикер А.Е.
Инновационные финансовые инструменты для устойчивого развития территорий.....122

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ЗАДАЧАХ УПРАВЛЕНИЯ

Филиппов В.И.
Целочисленные разложения функций многомерных пространств $L_p\{(0,1]^m\}$, $0 < p < 1$ 127

Грахольская Л.В., Илларионов С.А., Мантуров А.О.
Реконструкция демографической динамики города по неполным статистическим данным.....131

Краснов Е.А.
HR-аналитика и искусственный интеллект в управлении кадрами государственной службы.....135

Царев О.С.
Концепция «Умный город» в структуре решения задач государственного управления 139

Ашаев Г.А.
Влияние цифровизации государственного управления на гражданское и политическое участие: региональный аспект....143

Кириченко Н.А.
Платформа обратной связи на базе портала Госуслуг как способ взаимодействия граждан и государства.....152

Рогожина А.О.
Проектирование нейронной сети для оптического распознавания текста (OCR) 157

Слепченко А.И., Шимова П.И.
Интеллектуальные пункты пропуска: проблемы создания и развития 162

Научное издание

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В РОССИИ:
новые импульсы, векторы, возможности

Сборник научных трудов

Выпуск 6

Редактор *Т.П. Иванова*
Корректор *А.С. Силантьева*
Компьютерная верстка *Е.Ю. Голубевой*

Темплан 2025 г., п. № 281

Подписано к печати 03.09.2025 г. Формат 60 х 84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0. Тираж 299. Заказ 864. Цена свободная

Поволжский институт управления –
филиал РАНХиГС.
410031, Саратов, ул. Соборная, зд. 25, стр. 1.

В Поволжском институте управления
имени П.А. Столыпина –
филиале РАНХиГС

выходит в свет

сборник статей

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ: экономика, политика, право

Сборник содержит статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Управление развитием: экономика, политика, право», проведенной 23–24 апреля 2025 г. в Поволжском институте управления – филиале РАНХиГС в рамках Молодежного научно-образовательного форума «Мы – управленцы!».

Рассматриваются проблемы правового, политического, экономического и управленческого развития России в условиях современных вызовов.

Справки по телефону
8(8452) 65-35-79